

АНДРЕЙ
ПИОНТКОВСКИЙ

ЧЁРТОВА
ДЮЖИНА

ПУТИНА

ХРОНИКА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Власть в тротиловом эквиваленте

Андрей Пионтковский

**Чертова дюжина Путина.
Хроника последних лет**

«Алисторус»

2014

Пионтковский А. А.

Чертова дюжина Путина. Хроника последних лет /
А. А. Пионтковский — «Алисторус», 2014 — (Власть в тротиловом эквиваленте)

Андрей Андреевич Пионтковский – российский политолог, журналист, политический деятель. Он стал, пожалуй, первым человеком в России, кто сумел еще в конце 1990-х гг. разглядеть главный вектор движения страны и четко сформулировал возникшие перед ней тяжелые проблемы. Огромной заслугой Пионтковского является разоблачение негативной роли «партии бабла» – величавшей себя реформаторской частью правящего режима, с которой у многих связывались надежды на развитие России. В своей книге Андрей Пионтковский пишет о «ядовитых плодах путинизма», шаг за шагом прослеживая, как на протяжении последних тринадцати лет Россия под властью Путина шла в тупик, к катастрофическому настоящему; особое место отводится роли «системных либералов» в создании путинского режима. Только увидев и осознав, что с нами сделали за эти роковые тринадцать лет, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее.

© Пионтковский А. А., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Пророк апокалипсиса	8
Пиар на крови	9
Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню	9
Град обреченный	10
Пиар на крови	12
Шесть километров ада	14
Шпион, который пришел в холод	16
Апокалипсис сегодня	17
Последний русский миф	18
Выть хочется	18
King and the President	20
Наше все	22
Последний русский миф	24
Красное колесо-2	26
Третье геополитическое исступление	27
Путин навсегда	30
Пространство, пожирающее время	30
Президент и Олигарх	32
Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Чтобы не сесть	34
Полковнику никто не пишет	36
Путин навсегда	38
Ближнее зарубежье Китая	40
Дорога к рабству	42
Контрольный выстрел	42
Нелюбимая страна	44
Дорога к рабству	46
Курс ост-вест	48
Незаданный вопрос	50
Ошибка инженера Ходорковского	53
Опаснее врага	55
Да здравствует Сатана № 1!	55
Опаснее врага	57
Пакт Лаврова – Машаля	59
Мюнхен-2006	61
Москва 2006	64
Анна и президент	66
Анна	67
Девятый вал	68
Слепящая тьма	68
По законам Чудика	71
Бригада без холуевых – не бригада	73
Девятый вал	75
Луговой – наш президент	77
Мой «Спартак»	79
Будет ли оттепель?	81

Семантика войны	81
Уходить нельзя остаться	83
Клеветникам России	85
В г..не бродя нет	88
Будет ли оттепель?	90
К восшествию на престол	92
План Пугина	93
Бабочка Чжуан Чжоу	93
Просуществует ли РФ до 2014 года?	96
План Пугина	98
Свидетель Гольдфарб	100
Симулякр не вынесет двоих	102
Тупики «модернизации»	104
Революция тошноты	107
Остров Сибирь	107
Шепелявая Россия	114
Мужская катастрофа	117
Революция тошноты	118
Пу-Ме 8:0. Какая боль!	119
Поэт и миллиардер	121
Родина или ее смерть	122
Дом скорби	122
Триада: 60 главных государственных преступников	123
Родина или ее смерть	127
La fin de l'eroque	129
Процесс	131
Марафонцы	133
Пахан земного шара	135
Почему Путин уйдет очень скоро	135
Береги Россию, Сережа	140
Грязь в шелковых чулках	142
Демократия второй свежести	145
Пахан земного шара	147
Если зверь лизнул крови	153
Кто был охотник? Кто добыча? Все дьявольски наоборот	153
Падение Парижа	156
Россия в составе Чечни	157
Опять народ-богоносец сливкам нации подна**ал?	162
Если зверь лизнул крови	166

Андрей Андреевич Пионтковский

Чертова дюжина Путина.

Хроника последних лет

Андрей Пионтковский – пожалуй, самый яркий публицист и наиболее востребованный аналитик современной России. Его публикаций ждут с нетерпением политики и бизнесмены, он интересен интеллектуалам самых разных убеждений. Для всего этого, разумеется, надо быть умным, образованным, осведомленным. Таких немного, но они все-таки есть. Чтобы выделяться и среди них, надо обладать чем-то еще. Пионтковский не верит общепринятому – что каковы обстоятельства, таковы и люди. Читая таких как Пионтковский, еще раз убеждаешься – Сократа убили за дело!

Юрий Афанасьев

Как прекрасно, что существует по-настоящему независимый и по-настоящему высокопрофессиональный политолог Андрей Пионтковский. Мой многолетний опыт слушателя и читателя показывает, что его прогнозы чаще всего оказываются верными и точными. Андрей Пионтковский постоянно стремится к выражению истины и именно поэтому должен вызывать неприязнь властей. Думаю, что политологи подобного масштаба (а их, к сожалению, немного) руководствуются крылатой фразой И. Бродского: «В настоящей трагедии гибнет не герой, гибнет хор».

Гия Канчели

Собранные вместе статьи Андрея Пионтковского мужественно и нелицеприятно призывают нас к другой России – свободной и честной. Это и есть патриотизм в действии, тот самый, настоящий патриотизм, в котором сегодня так нуждается наше запутавшееся в политиканстве, изнасилованное постоянным враньем общество.

Марк Розовский

Для меня Андрей Пионтковский – не только блестящий аналитик, необыкновенно четко выворачивающий на всеобщее обозрение не всегда сразу заметные, а порой тщательно скрываемые пружины происходящего, не только выдающийся сатирик. Он – глубокий мыслитель, чьи определения и разъяснения событий нашей жизни – совершенно естественно вошли в классику отечественной политической мысли.

Андрей Илларионов

Послуживший причиной цепи провалов дефицит обратной связи у нашей впавшей в кризис власти – следствие, в частности, подавления ею СМИ. От информационной и аналитической асфиксии «мыслящий тростник» спасают очень немногие из выживших СМИ. А там, где мы еще читаем или слышим блестящего и беспощадного Андрея Пионтковского, нам перепадает глоток «кислорода» и, на какое-то время, возвращается надежда, что придет осознание – больше так страна жить не может.

Юрий Рыжов

Ироничный, бескомпромиссный, блестящий полемист Андрей Пионтковский – явление в российской публицистике. Он не боится говорить правду. Он позволяет себе издеваться над оруэлловским Большим Братом. Ему нет равных в беспощадном препарировании российской власти. Все остальное кажется пресным после того, как прочтешь А.Пионтковского. Откройте эту книгу и убедитесь сами.

Лилия Шевцова

Пророк апокалипсиса

Перед вами новая книга Андрея Пионтковского – блестящего политического аналитика, одного из самых ярких и прозорливых публицистов современной России.

Еще в январе 2000 года, когда президент Борис Ельцин ушел в отставку и назначил Владимира Путина своим преемником, Пионтковский выступил с резкой статьей «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России», предсказав грядущее удушение демократических свобод и прав человека, информационное зомбирование, изоляцию от внешнего мира и дальнейшую экономическую деградацию страны.

«Реформаторы как Франкенштейн создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже как наркоман никогда не слезет с иглы бюджетных денег», – утверждал автор, приходя к страшному выводу:

«Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

В то время неизбежность подобного развития событий была еще далеко не очевидной и многие по инерции продолжали верить в то, что Россия все-таки не отступит от демократического выбора, сделанного в 1991 году. Разнообразная критика ельцинского капитализма доносилась со всех флангов – и с коммунистического, и с национал-патриотического, и (более осторожная) с либерального. Но Андрей Андреевич Пионтковский стал, пожалуй, первым человеком в России, кто сумел разглядеть главный вектор движения страны и четко, с последовательностью математика, сформулировал возникшие перед ней тяжелые проблемы.

Огромной заслугой Пионтковского является разоблачение негативной роли «партии бабла» – той самой величавшей себя реформаторской части правящего режима, с которой у многих по инерции связывались надежды на трансформацию России в развитое демократическое общество. Именно при активном соучастии сообщества системных либералов (или, проще, либералов-с), расцвели пышным цветом ядовитые плоды путинизма.

Сегодня Пионтковский язвительно подмечает «три источника, три составные части зрелого путинизма: декоративность политических институтов (Б. Грызлов: «Дума не место для дискуссий»); феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену (О. Дерипаска: «Я готов в любой момент отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Путина»); пожизненная несменяемость верховного правителя (В. Чуров: «Владимир Путин всегда прав»).

Анализ нынешнего состояния российской власти – точнее, того, что осталось от государственного механизма, – дает чудовищную, почти безнадежную картину.

Работы Пионтковского вот уже много лет выражают чаяния российской леволиберальной интеллигенции, ратующей за «капитализм с человеческим лицом». Недаром Андрей Андреевич состоял в партии «Яблоко», которая еще с начала 90-х годов жестко оппонировала так называемым радикальным реформам Гайдара – Чубайса. Смысл этих «реформ», как стало очевидно, был вовсе не в создании свободного демократического общества, а в построении олигархического капитализма, где частная собственность носит достаточно условный характер, имея отчетливый вассальный привкус, а все демократические институты, как и Конституция, игнорируются.

Только тщательно разобравшись в причинах, которые привели нашу страну из застойного советского прошлого в катастрофическое настоящее, и честно оценив роль системных либералов в создании путинского режима, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее.

Гарри Каспаров

Пиар на крови

Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню

20 сентября 1999 года

Я не знаю, кто организовал взрывы в Москве – Басаев, его кураторы времен абхазской войны, или те и другие вместе.

После «учений» в Рязани уже никто не может сказать, где грань между учениями и провокацией, между провокацией и терактом.

Но очевидно, что взрывы достигли поставленных их авторами целей. Со страниц газет и экранов телеканалов несется единодушный вопль – расстрелять как бешеных псов! Правозащитники и либералы соревнуются в жесткости и беспощадности своих комментариев. Узник Соловков, совесть русской интеллигенции академик Дмитрий Лихачев публично защищал применение смертной казни.

Подполковник КГБ с блатной лексикой, чудом оказавшийся во главе великой страны, спешит воспользоваться произведенным эффектом.

Любой военачальник или политик, планирующий военную операцию, всегда стремится уменьшить количество своих врагов и увеличить количество своих союзников. Путин сознательно бомбит Грозный, чтобы сделать невозможными переговоры с Масхадовым, чтобы сделать врагами России всех чеченцев поголовно.

Так не планируют войну, так планируют кровавую бойню. Бойню, в которой можно похоронить все предыдущие преступления режима.

Град обреченный

15 октября 1999 года

За четыре года до своей смерти в 1932 году великий русский физиолог Иван Павлов написал: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека – он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами».

И. Павлов знал, о чем он писал в 1932 году. Даже Сталин не смог бы открыто заявить о необходимости уничтожения русского крестьянства, и даже его самые бесстыдные пропагандисты не осмелились бы воспевать такую программу. Но слово крестьянин было заменено кличкой «кулак». И беспощадное уничтожение миллионов кулаков приветствовалось лучшими представителями советской интеллигенции – от М. Горького до М. Шолохова. Прошло еще несколько лет, и условные рефлексы, координированные со словосочетанием «враг народа», заставляли людей доносить на своих соседей и требовать расстрела своих друзей.

Месяц прошел после взрывов домов в Москве. Преступление не раскрыто, и следствие не представило ни малейших доказательств вины какого-либо конкретного лица или лиц чеченской национальности. Но в общественном сознании слово «чеченец» уже стало синонимом слова «террорист» и намертво встало рядом с глаголом «уничтожить». А когда кто-нибудь из нас проявит минутную слабость и робко спросит, например, о школах, разрушенных во время бомбардировок, и погибших детях, на телевизионном экране в своей ежедневной передаче в прайм-тайм появится придворный карлик – звезда канала ОРТ. Устало и терпеливо он объяснит заблуждающимся, что никаких, собственно, школ в общепринятом понимании этого слова в Чечне нет, а что с раннего возраста там обучаются будущие террористы и наркодилеры, а потому их уничтожение не только морально оправдано, но и абсолютно необходимо.

Одной из самых удивительных публикаций, появившихся на прошлой неделе, была большая статья редактора «Независимой газеты» В. Третьякова («НГ», 12 октября 1999 г.). Она говорит о природе новейшей чеченской войны и о состоянии российской «политической элиты» больше, чем все, что было сказано или написано по этому поводу до сих пор. Вернее, не столько говорит, сколько проговаривается. Ведь статья не посвящена проблеме Чечни. В ней очень длинно и скучно разбираются последние информационные битвы олигархов. Весь ее пафос направлен на то, чтобы доказать, что на белоснежном фраке духовно близкого г-ну В. Третьякову олигарха Б значительно меньше дерьма, чем на одеяниях его конкурентов. Увлеченный этой сверхценной идеей, автор касается темы Чечни лишь мельком в одном абзаце, там, где это ему понадобилось для развития основного тезиса. Но этот абзац стоит того, чтобы его привести целиком:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно – это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в больное сознание русского пациента: «российской политической элиты». В нем автор не выдвигает оригинальной журналистской версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных читателей. Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том,

что патриотически настроенный олигарх Б. также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод» для развязывания крупномасштабной бойни, в которой так же, как в 1994–1996 годах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае, чем «санкционировавшие операцию на самом верху» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц – Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобкой – (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве служили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец – террорист – уничтожить».

Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду. И если президенты, олигархи и редактора ради торжества таких абсолютных ценностей, как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты» или «величие России» могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановит их от такой же искупительной жертвы в Москве?

Град с такими властителями, и особенно с такими властителями дум – это Град обреченный.

Пиар на крови

*«За Родину! За Абрамовича! Огонь!»
Путин В. В. (В программе «Куклы»)*

29 ноября 1999 года

Уже самым гебельлесиным надоело скучно лгать про точечные удары и отсутствие жертв среди мирных жителей. Да и не нужна эта успокоительная ложь нашему разогретому электорату. Его завораживает захватывающее зрелище массированных ударов «Градов» и «Ураганов» по Грозному, украшающее все новостные программы. «Точка» поражения залпом «Града» имеет площадь 6 га, «Урагана» – 16 га. Если это не массовое убийство, то объясните мне, что это?

Номо Electoratus, сидя в уютном кресле перед телеэкраном, ощущает себя зрителем увлекательного блокбастера, римейка «Падения Берлина» с дополнительным эффектом виртуального присутствия и личной сопричастности к фаллической мощи российских орудий.

И черт с ними, чеченцами, в конце концов, мирными или немирными. Ведь объяснил же А. Чубайс (в интервью «Коммерсанту»), что «не в Чечне дело, что в Чечне решается вопрос несопоставимо более значимый, чем судьба Чечни, а именно – возрождение российской армии». Российская армия возрождается там последние лет 180 как минимум. Но у Чубайса, агрессивно предлагающего себя в руководители предвыборного штаба В. Путина, другая шкала исторического времени – 8, а может быть, и 3 месяца, отделяющих нас от ритуальной продажи оболваненному избирателю державно-патриотической куклы – Мачо, мочащего в сортирах врагов России.

Три месяца – срок гораздо более предпочтительный, поэтому неслучайны упорные слухи о скорой отставке Б. Ельцина по состоянию здоровья. В течение трех месяцев гораздо легче удерживать на экране картинку успеха и победы.

Самое трудное для России начнется потом – долгие годы контроля над территорией с враждебным населением. А после такого количества жертв оно неизбежно будет враждебным. Никакое количество газа и электричества, поставленных в Чечню, не сделает другом России отца ребенка, у которого бомбой оторвало ноги. Когда-то он выстрелит в русского солдата или взорвет русский дом.

Между тем у власти были все возможности реально уничтожить терроризм и работорговлю на территории Чечни, опираясь на поддержку большинства населения, активно используя не только силу, но и политические средства и, прежде всего, переговоры с президентом Масхадовым. Люди ненавидели работорговцев, «ваххабитов», Басаева, который еще три года назад в глазах чеченцев был чуть ли не национальным героем.

Но власть даже не пожелала задуматься над такой возможностью. Она обрушила бомбы и снаряды на всех своих граждан в Чечне, на долгие годы снова объединив их во враждебности к России. Так же как в конце 1994 года, когда только российское вторжение спасло агонизировавший режим Дудаева. Но если война 1994–1996 годов была, по всеобщему признанию, коммерческой войной, то новая чеченская война – это война прежде всего политическая. Война идет не за Кавказ, а за Кремль.

Война все более становится средством для достижения этой цели, всего лишь инструментом в громадной PR-кампании по избранию удобного Семье кандидата. Ведут компанию те же самые люди, что четыре года назад «избрали» уже крайне непопулярного Б. Ельцина, запугивая страну угрозой коммунистического реванша. «Передо мной был выбор, – вспоминал А. Чубайс, – бандитский капитализм или возвращение коммунистов к власти. Я выбрал бандит-

ский капитализм». С тех пор российский капитализм не стал менее бандитским, а карту антикоммунизма невозможно разыграть второй раз подряд. И тогда режим клептократии, доведший до разорения и унижения великую страну, нашел самый подлый способ удержаться у власти – сыграть на патриотических чувствах российских граждан. Вот уж для кого формула о «патриотизме, как последнем прибежище негодяев», справедлива на все сто процентов.

Около месяца назад Ю. Лужков в интервью «Московскому Комсомольцу» высказал ряд совершенно справедливых и бесспорных замечаний о политике правительства в Чечне. В частности, он говорил о недопустимости бомбардировок по площадям. В более общей и осторожной форме нечто подобное говорил и Е. Примаков.

Этого оказалось достаточным, чтобы ведущие средства массовой информации, контролируемые Кремлем, обвинили их в сговоре с иностранными державами с целью свергнуть патриотическое правительство Владимира Путина и лишить нашу армию блистательной победы на Кавказе. То есть Ю. Лужков и Е. Примаков были официально назначены Г. Зиновьевым и Л. Каменевым нашего времени. Самое печальное во всей этой истории то, что, будучи назначенными Зиновьевым и Каменевым, они и повели себя, как Зиновьев и Каменев. На немедленно созванных пресс-конференциях и они сами, и их помощники утверждали, что у них нет абсолютно никаких разногласий с политикой правительства в Чечне, и заверяли дорогого Владимира Владимировича в своей полной поддержке.

Генетическая память 1937 года легко актуализируется в нашей общественной жизни. Сколько раз задавался вопрос, как могли известные люди в 30-х годах подписывать коллективные доносы, требовать «расстрелять как бешеных псов» и т. д. А вот так и могли, как смог в 1999 году один из лидеров «демократического движения» А. Чубайс, публично донесший на Г. Явлинского как на «предателя». Характер обвинений, с такой легкостью бросаемых политическим противникам, показывает, что кремлевская группа пойдет на все, чтобы удержаться у власти.

Полгода назад внушительное большинство парламента (не хватило нескольких голосов до 2/3) признало преступными действия Б. Ельцина, приведшие к гибели десятков тысяч российских граждан в Чечне. Б. Ельцин ничего не понял и ничему не научился. Он снова бросил страну в катастрофу, чтобы, уходя, оставить нам в неприкосновенности свое творческое наследие – Его Преподобие российский капитализм с человеческими лицами Путина, Березовского, Чубайса, Абрамовича.

Шесть километров ада

10 января 2000 года

Презируемый и ненавидимый всей страной мошенник, близкий к крайне непопулярной президентской семье, разъезжал по стране и уговаривал губернаторов объединиться за несколько месяцев до выборов в новую прокремлевскую партию. Уговорить удалось трех-четырёх, наиболее увязших в коррупционных скандалах, и одного, непосредственно замешанного в убийстве оппозиционной журналистки.

Через пару месяцев эта «партия» блистательно выиграла парламентские выборы. Что должно было произойти в течение этих месяцев и почему так прозорлив оказался знаменитый мошенник, вкладывавший деньги в, казалось бы, безнадежное предприятие?

Да ничего особенного. Всего лишь рейд Басаева в Дагестан (сотни убитых русских солдат и сотни убитых дагестанцев), взрывы в Москве и Волгодонске (около тысячи погибших), массированные бомбардировки и полномасштабная война в Чечне (снова сотни убитых солдат, никому не известное, но очень большое число погибших мирных жителей), еще очень много крови и смертей впереди.

Зато на экранах всех телеканалов решительный мачо, появляющийся то как принц Уэльский в мундирах всех родов войск, то как средневековый сегун – в кимоно с черным поясом, ведет нас от победы к победе. Авиация «работает» по Бамуту, спецназ проводит вторичную «зачистку» Шали. Сколько еще таких названий, сошедших со страниц Лермонтова и Толстого, осталось на 3 с половиной месяца президентской кампании?

Три партии, три источника, три составных части путинизма образовали правительственное большинство в Думе. Губернаторы-коррупционеры, Жириновский и властители дум российской интеллигенции – пропутинские либералы. Последние реализовали, наконец, свою мечту о российском Пиночете, который железной рукой введет в России «либеральные реформы», единомыслие и благоденствие. Ну, будут убиты на пути к этому светлому будущему тысячи, а скорее всего десятки тысяч людей. Но сказал же в свое время мошенник, стоявший у истоков новой партии власти: «Ну убивают немножко друг друга. Но ведь всегда где-нибудь люди убивают друг друга».

Есть плохие чеченцы. Они взорвали наши дома. Власти нам это так часто повторяют, что, похоже, они уговаривают сами себя.

Есть хорошие чеченцы, которых мы освобождаем от бандитов. Самый хороший, самый пророссийский и самый законный чеченец – Малик Сайдуллаев. Он – председатель Госсовета Чечни, избранный на эту должность законным завгаевским Верховным Советом образца 1996 года.

Малик Сайдуллаев рассказывает, что случилось в его родном селе после освобождения от бандитов: «Солдаты выгнали из подвалов укрывавшихся там людей. Некоторые из них держали на руках детей 4–5 лет. Их построили и заставили бежать 6 км до соседнего села. Всем, кто добежит, обещали сохранить жизнь. Вслед им стреляли танки».

В том, что Ад есть на Земле, мы уже не можем сомневаться. Мы ежедневно творим его своими высокоточными «Градами» и «Ураганами». Если Ад есть на Небе, то в одном из его закоулков обязательно будет шестикилометровое поле, разрытое снарядами. По нему вечно будут бежать Чубайс со товарищи.

Они, а не герой России генерал Шаманов. Для одноклеточных не бывает Ада. Шамановы невинны, ибо не ведают, что творят.

Среди всех тех, кто воспекает позорную и преступную бойню как Возрождение Армии и России, Чубайс и его друзья умнее всех, образованнее всех, ярче всех, талантливее всех. А значит, и подлее всех.

Шпион, который пришел в холод

20 января 2000 года

В начале января 2000-го где-то в центре Чечни стоит пожилой человек с простым русским крестьянским лицом, скорее добродушным, чем жестоким. С таким, наверно, приятно выпить по кружке пива. Или, сидя на трибуне, поболеть вместе за «Спартак». Или за ЦСКА. Это самый главный русский генерал на Кавказе (Казанцев – *Ред.*). Послушаем, что он говорит: «Теперь мы будем считать мирными жителями только женщин, детей до 10 лет и стариков старше 60-и. Со всеми остальными мы будем разбираться самым жестким образом».

Товарищ Сталин сажал крестьянских детей за колоски с двенадцати. Товарищ Путин будет пытаться чеченских детей в фильтрационных лагерях с десяти. И не за колоски. А поголовно ВСЕХ.

В сложившихся условиях – мера абсолютно оправданная и даже необходимая с военной точки зрения. И тем самым – приводящая к абсурду военную точку зрения. На пороге XXI века мы громко заявляем *urbī et orbī*: мы воюем с враждебным нам и преступным этносом, с берменшами кавказской национальности. Нашему Великому Рейху нужен этот клочок земли, свободный от чеченцев мужского пола старше 10 лет.

«Почему не было проведено эффективной зачистки?» – с гражданским негодованием в голосе вопрошает хор комментаторов ведущих телеканалов. «Зачистка, зачистка, зачистка, когда же будет настоящая зачистка?» – повторяют миллионы прилипших к телеэкранам обывателей.

Да она давно уже проведена – зачистка. Зачистка ваших последних мозгов, «встающие с колен» сограждане возрождающейся России.

Символом нашего Возрождения называют невысокого полковника, который всегда был универсальным солдатом партии, КГБ, Санкт-петербургской мэрии, администрации президента. Он блестяще справлялся со всеми заданиями своих начальников – добывал «натовские секреты» для Родины в дрезденском доме культуры, контролировал финансовые джунгли Санкт-Петербурга, удостоверял аутентичность гениталий опального генерального прокурора, мочил в сортире Лужкова и Примакова.

Но сегодня он впервые оказался на той холодной вершине власти, где никто уже не отдает ему приказов, где нет уже никаких начальников. Он чувствует себя неуютно, как разведчик, утерявший связь с Центром.

Всегда, и в университете, и в Высшей школе КГБ, сдававший на отлично экзамены по научному атеизму, он вдруг становится набожным, пытается публично рассуждать на богословские темы, разъяснять нам, «зачем Спаситель пришел в мир». Он старается чаще встречаться с иерархами церкви, наверно, подсознательно надеясь через них восстановить утерянную связь с Центром.

Но иерархи ничем не могут ему помочь. Они испытывают генетический страх перед ним. Слишком он узнаваем. Именно такие – безукоризненно вежливые, корректные, с холодными и жесткими глазами майоры и подполковники «курировали» этих араμισов с первых шагов их церковной карьеры. Он возвращается в Кремль и читает сводки о потерях. Реальные сводки, недоступные нам. Он вспоминает Макбета:

По мне все средства хороши отныне,
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,
Чем по трясине возвращаться вспять.

Апокалипсис сегодня

17 апреля 2000 года

Сначала цитата из «Независимой газеты», последовательно и горячо поддерживающей и Путина, и военную операцию в Чечне:

«Бойня в Комсомольском продолжалась три недели. По селу наносились удары мыслимым и немислимым оружием. Работала артиллерия всех калибров, танковые пушки и системы залпового огня не знали передышки, использовались ракеты "земля-земля", вертолеты и бомбардировщики сбрасывали свой смертельный груз круглые сутки...

В отдельных подвалах было сплошное месиво из человеческих тел. Иногда приходилось собирать трупы по частям. У многих отрезаны уши.

Над кладбищем стоит смрад. Со всей республики приезжают родители, жены, близкие в поисках пропавших без вести. Мать, узнавшая своего сына по родимому пятну на плече, обнимает труп, у которого вместо лица одно месиво. Как ни странно, плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина, хотя здесь постоянно находятся несколько сотен человек. Уже четыре ряда могил вытянулись метров на сто...» («Независимая газета», 13 апреля 2000 г.).

Как ни странно, плача на кладбище нет. Запомним эти слова. О чем-то подобном уже писал русский офицер после очередной «зачистки», может быть, того же села (только оно тогда не называлось Комсомольское) лет 150 назад:

«Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения» (Лев Толстой. «Хаджи-Мурат», 17 глава).

«О ненависти к русским никто и не говорил» – в этой короткой фразе были предсказаны все русско-чеченские войны на 150 лет вперед. Мы не услышали.

«Плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина». Мы снова не слышим этой тишины. Мы никогда не покорим народ, чьи женщины не плачут на таких кладбищах. Даже если мы убедили себя, что это очень плохой народ. Мы сможем только убить всех «лиц мужского пола чеченской национальности старше 10 лет».

Нам говорят, что дело вовсе не в Чечне, а в том, что благодаря чеченской операции Россия встает с колен, изживает веймарский синдром, возрождает свое величие и ставит, наконец, перед собой новые гордые и дерзкие цели – догнать через 15 лет Португалию.

Мы всегда строили все свои Города Солнца – и Петербург, и Беломорканал – на месиве человеческих тел. Своих. И после каждого такого «модернизационного проекта» Россия все глубже погружалась в трясину Истории.

На этот раз мы решили заложить наш лучезарный либеральный Лиссабон на более прочном основании. На месиве из чужих тел в подвалах Комсомольского, Грозного и десятков других чеченских городов и сел. Видимо, в этом и заключается концепция «просвещенного патриотизма», о которой так любят сейчас рассуждать яйцеголовые холоты власти.

Португалия может спать спокойно. Так не встают с колен. Так теряют способность к прямохождению. На этот раз навсегда.

Последний русский миф

Выть хочется

28 августа 2000 года

Борис Березовский сказал как-то, что при желании он мог бы избрать обезьяну президентом Российской Федерации. Денег и пиар-технологий у него на это хватит. Не знаю. Ему виднее. Посмотрим, кого все же избрали своими деньгами и технологиями березовские, абрамовичи, волошины, юмашевы и дьяченки 26 марта 2000 года.

Трагическая гибель «Курска» открыла глаза многим из тех, кто был оболванен пропагандистской машиной Кремля, лепившей из отставного подполковника Отца Нации и Спасителя Отечества. Именно в этих качествах – Отца и Спасителя – президент проявил себя наиболее полно в дни катастрофы. «Если бы он пришел к нам без охраны, мы бы разорвали его на части», – кричали в камеру матери и вдовы погибших. Напрасно. Им бы прислали другого, так же всенародно избранного. Владимир Путин не герой и не злодей, он обыкновенная бюрократическая посредственность, страдающая родовым наследственным пороком российской власти – нравственным идиотизмом. И от этого не могут излечить никакие болтающиеся на шее крестики, «освященные в Палестине».

«Власть отвратительна, как руки брэдобреля». Давно она не была так отвратительна, как в эти дни. На четвертый день после катастрофы, когда уже умолкли последние стуки выживших, десятка два важных мужчин в рубашонках с коротенькими рукавчиками рыгали довольными улыбками после сытного обеда на черноморском курорте и толкались перед камерами, чтобы оказаться поближе к телу Самого. Сам важно вещал, как эффективно ведутся спасательные работы и какими самыми современными в мире спасательными средствами обладает вверенный его командованию флот. Скорее всего, он уже знал к тому времени, что все моряки погибли.

Это уже потом, после неожиданного для них взрыва всенародного возмущения, зажавшиеся мордоделы и политтехнологи запоздало обнаружили, что что-то не так с драгоценным имиджем августейшего клиента. И они внезапно перестали с умиленным холуйством восторгаться спортивными достоинствами верховного главнокомандующего: «Два дня Путин активно осваивал новые виды спорта: водные лыжи и водный мотоцикл. Он трогался с места с "третьей скорости", пугая черноморских рыб и вынуждая охрану мчаться за ним».

Вместо этого они натянули на себя и на клиента скорбные маски, притащили к нему попов с иконами, вспомнили ни к селу, ни к городу олигархов с их виллами на Средиземноморье. (Тех самых олигархов, между прочим, которые на тех самых виллах и договаривались прошлым летом привести Путина к власти.)

Но было уже поздно. Царствование Николая II погубила не Ходынка. Его погубил бал, не отмененный вечером после Ходынки.

Кто-то из павловских гордится, наверное, удачной репризой, вложенной в уста президента и произнесенной последним с хорошо отрепетированным выражением: «Выть хочется».

Что же он не выл, лихо распугивая своей мотоциклеткой черноморских рыб, когда подводники умирали от удушья?

Что же он не выл, когда под залпами «Градов» и «Ураганов», под падающими с неба «Буратино» и «Змеями-Горынычами» гибли тысячи мирных жителей – чеченцев и русских, стариков, женщин, детей?

Что же он не воет, когда каждую неделю теряет убитыми и ранеными сотню своих солдат на войне, затеянной ради его избрания?

Или ему действительно захотелось выть, когда он впервые почувствовал угрозу своему рейтингу и обрушился с грубыми и непристойными нападками на прессу, обнажив свои профессиональные инстинкты?

Выть хочется, осознавая безнадежную беспомощность общества перед властью жестокой и бесчеловечной, лживой и трусливой, алчной и бездарной, ведущей Россию от катастрофы к катастрофе.

King and the President

14 сентября 2000 года

Ремесло, которым занимается Ларри Кинг, сродни искусству вербовки и активных мероприятий. Так что можно сказать, что это была встреча двух профессионалов.

Встреча, в которой подполковник внешней разведки КГБ Владимир Путин продемонстрировал гораздо более высокий профессиональный уровень.

Владимир Ильич Ленин, у которого в обслуге не то поваром, не то лакеем служил дедушка В. Путина, любил повторять: «Товарищи, нам нужны полезные буржуазные идиоты». Так вот, великий и ужасный Л. Кинг на наших глазах был укрощен, перевербован и превращен в полезного буржуазного идиота.

Вершиной оперативного искусства В. Путина было внедрение версии о столкновении «Курска» с американской подлодкой. Он справился с этой задачей ненавязчиво, несколькими точными мазками в духе знаменитого приема 25-го кадра, направленного непосредственно в подсознание зрителя.

При этом он совершенно не связал себя лично с заведомо лживой версией: «Было 19 случаев столкновений наших подлодок. Ничего в этом сверх-ординарного. Надо вырабатывать общие правила поведения на море. Я обсуждал это со своим коллегой президентом Клинтон».

Что касается ожидавшегося вопроса о зарубежной помощи, то и он, естественно, не вызвал никаких затруднений. Была озвучена легенда, подготовленная еще для встречи с родственниками погибших, – помощь была предложена только 15 августа и немедленно принята. Но откуда Л. Кингу, с трудом выговаривающему имена Бээрэзовский и Гуузинский, знать о каком-то Куулэбанове, стоявшем рядом с президентом в Сочи

16 августа и объяснявшем, что ни в какой зарубежной помощи он как председатель чрезвычайной комиссии по спасению экипажа подлодки «Курск» не нуждается.

Не менее искусно, выбирая аргументы в рамках западной ценностной системы координат, отвечал В. Путин и на вопросы о якобы нарушениях прав человека в Чечне и о якобы наступлении на свободу средств массовой информации.

Мирные жители восторженно приветствуют армию-освободительницу и уже избрали своего депутата в российский парламент. Но зрители Ларри Кинга никогда не узнают, что только что избранный депутат А. Асланбеков вернулся из поездки в Чечню, потрясенный массовыми ежедневными рутинными надругательствами над правами человека, – произвольными арестами, убийствами, пытками и вымогательствами.

Они не узнают, что командующий вооруженными силами на Северном Кавказе заявил как-то, что он рассматривает всех «чеченцев мужского пола старше 10 лет и моложе 60» как боевиков.

А другой генерал, Герой России, поправил своего коллегу-гуманиста, уточнив, что жен и детей террористов тоже необходимо считать террористами.

Очень к месту оказалась традиционная домашняя заготовка о крестике. Российский зритель иронически воспринял бы рассказываемую в десятый раз (в разных вариациях) душещипательную историю о крестике, найденном на пепелище сгоревшей путинской дачи и освященном на Гробе Господнем в Иерусалиме. Для американского обывателя, дисциплинированно посещающего по воскресеньям общинную церковь, – это очень важный знак, формирующий образ «самого человеческого изо всех прошедших по земле людей».

За целый час наш профессионал допустил, на мой взгляд, только один маленький, едва заметный прокол – несколько наивно и бестактно похвастался своим исключительным личным мужеством, проявившимся в героическом плавании на подлодке.

Да еще, пожалуй, очень странной показалась его самодовольная улыбка – «Она утонула». (О подлодке.)

Интервью с Л. Кингом помогает понять, почему В. Путиным так очарованы западные лидеры. Выездная модель В. Путина разительно отличается от его игры на своем поле. Там он не угрожает никого «замочить в сортире», не срывается в саморазоблачительной истерике – «Телевидение лжет! Телевидение лжет! Телевидение лжет!». А разговаривая с дамами, не употребляет глагол «подмандеть» (цитируется по стенограмме встречи президента РФ Владимира Путина с родственниками экипажа подводной лодки «Курск» 22 августа 2000 года). Такое поведение он может позволить себе только дома с собственными холопами.

Тем более что холопам это очень нравится.

Наше все

30 ноября 2000 года

На внешне безмятежном фоне полнейшей социальной апатии населения, абсолютного отсутствия артикулированной политической оппозиции, сервильности и самоцензуры СМИ в «элитах» происходят серьезные конфликты. В нашей «контрреволюционной ситуации» низам уже давно все до лампочки, а верхам все еще неймется и много чего хочется. Три источника, три составные части путинизма – семейные, лубянские и чубайсовские – вступили в жесткую схватку, вырывая друг у друга жирные куски властесобственности.

Еще башмаков износить не успели, в которых на инаугурации Путина вместе шли, а как уже незавидна участь проигравших. Здесь нет места сантиментам и благодарности за оказанные услуги. «Да, воровал я, воровал деньги "Аэрофлота", но ведь тратил их на избирательную кампанию Путина», – отчаянно и обнаженно искренне кричит из швейцарского далека новоиспеченный политэмигрант, тираноборец и правозащитник Борис Березовский, остро ощущая занесенную над ним дубину-ледоруб, ту самую, которая, по меткому замечанию г-на президента, «бьет только один раз, но по голове».

Конфликт трех группировок, объединившихся кровавой осенью 1999 года в проекте «Наследник», был неизбежен. Слишком разные цели преследовали в совместной операции эти тактические союзники. Семье нужно было любой ценой остановить казавшийся неизбежным приход к власти конкурирующего клана Примакова – Лужкова, грозивший им потерей не только собственности, но и личной свободы. Чекисты грезили о реванше спецслужб, а «либералы» – о железной руке, которая поведет, наконец, Россию по пути рыночных реформ.

Путин не принадлежал к ядру ни одного из этих кланов, находясь в разные периоды своей карьеры на периферии каждого из них. Подполковник КГБ, чиновник второго плана сначала в мэрии Собчака, затем в администрации президента Ельцина, В. Путин не мог стать ни лидером, ни идеологом ни одной из этих групп. Зато как хорошо, что у нас есть президент, который всей своей трудовой биографией органично сочетает и синтезирует все три ветви бандитского капитализма в России. Воистину Путин – это Наше Все.

В этом государственнообразующем синтезе доминирующей ветвью станут, конечно, чекисты. Во-первых, им больше свойственно чувство корпоративной солидарности и целеустремленности. Во-вторых, они не были так широко представлены во властных структурах в ельцинский период и потому меньше замараны в приватизационных и коррупционных скандалах, чем их конкуренты. В-третьих, они-то как раз обладают громадной базой оперативных данных в этой области и контролируют правоохранительные органы, способные эту базу активизировать.

Для иллюстрации приведем пример из политической жизни конца 90-х годов. Генеральный прокурор того времени неосторожно прикоснулся к расследованию дел, связанных с махинациями олигархов, близких к так называемой Семье. Несчастливого прокурора немедленно замочили. Но не в сортире, а в постели с VIP-проститутками. Какая прекрасная политическая смерть, скажете вы.

Но чтобы общество окончательно в ней удостоверилось, государственное телевидение сначала продемонстрировало скандальную пленку с голым прокурором, а затем на экранах появились два высших правоохранителя страны. Назовем их условно правоохранитель С и правоохранитель П. Задачей их

было нотариально заверить мелькнувшие на экране гениталии несчастного прокурора. Правоохранитель С сидел красный как рак и, опустив голову, молча смотрел в пол. Правоохранитель П бодро и энергично докладывал о проведенной им совместно с ведомством С экс-

пертизе, установившей аутентичность пленки и изображенных на ней лиц и их органов. «Как этот бьет копытом, – подумалось мне цитатой из «17-ти мгновений», – этому еще не надоели наши олигархические игрища. Этот далеко пойдет». Как выяснилось немного позднее, это и был решающий кастинг, проведенный первым президентом Российской Федерации среди кандидатов на роль второго президента Российской Федерации.

Власть спецслужб, хорошее немецкое пиво для всех и Португалия эдак лет через пятнадцать – таков, видимо, нехитрый путинский идеал обустройства России, который он долгими зимними вечерами обсуждает с троице-лыковским отшельником под портретами Колчака и Столыпина, предварительно вежливо уточнив, кто из них Колчак, а кто Столыпин.

Что ж, на исходе «века-волкодава», может быть, это и покажется самым гуманным идеалом, который когда-либо предлагали правители России своему народу.

Последний русский миф

26 января 2001 года

Два взлета популярности политиков было зафиксировано в России за последние годы – Е. Примакова и В. Путина. Это очень разные фигуры, различны истоки их популярности. Но объединяет оба случая одно обстоятельство – ни реальные достижения этих политиков, ни масштаб их личности явно не соответствуют тем связанным с ними ожиданиям, которые отражались опросами общественного мнения. Это означает, что им удалось каждому по-своему затронуть какие-то глубинные иррациональные пласты российского политического подсознания.

Счастливым свойством Е. Примакова напоминать Л. Брежнева как внешне, так и сутью своей политики принесли ему возраставшую до последнего времени популярность в уставшем и дезориентированном обществе. Его рейтинг удивительным образом коррелировался с результатами опроса на тему – кто был самым выдающимся политическим деятелем России XX века. В этом опросе с большим преимуществом лидировал не Сталин, не Ленин, не Горбачев, не Сахаров, а Брежнев Леонид Ильич. В нем и в его примаковской инкарнации актуализировался для российского обывателя постсоветский миф о золотом веке.

Конечно, российский избиратель не настолько наивен, чтобы предполагать, что новый Брежнев может как-то существенно улучшить его жизнь. Но ведь образ Брежнева-Примакова апеллировал не к сознанию россиянин, а к подсознательному комплексу идей покоя, стабильности, отрешенности. Одна из самых популярных русских народных песен – это песня о ямщике, засыпающем в пургу. Избирая президентом «доброту дедушку Е. Примакова», Россия бессознательно выбирает судьбу путника, сладко засыпающего в метель в теплом сугробе. Идея президентства Примакова, почти было захватившая широкие народные массы, – это идея хосписа.

Но вот на сцене неожиданно появился другой персонаж, апеллирующий к другим пластам народной психики. Молодой энергичный офицер спецслужб, отдающий резкие и четкие команды, посылающий российские полки в глубь Кавказа, несущий ужас и смерть террористам и врагам России. И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

Как поется в другой почти народной песне – «какому хочешь чародею отдашь разбойную красу».

Лично господа Е. Примаков и В. Путин с их скромными достоинствами и недостатками имеют весьма косвенное отношение к этим поискам мятущейся русской души. Им просто выпал случай в избирательной кампании на рубеже веков обозначать два архетипа русской идеи Власти – Главврача хосписа и brutального лже-Героя.

Так называемая безальтернативность сегодняшнего Путина – это вещь чрезвычайно опасная и для власти, и для общества в целом. Мифу невозможно предложить в качестве альтернативы политика. Предложить можно только другой миф. А мифологическое поле оказалось исчерпанным. Запас архетипов национального подсознания совсем невелик.

Придя к власти, как казалось, разрушителем мифа Примакова, Путин на самом деле поглотил этот миф и подчинил его собственным задачам. Нельзя же неопределенно долго держать подданных в состоянии бури и натиска, когда их все-таки тянет в обволакивающий сугроб.

Только теперь это будет современный, модернизированный сугроб, в котором время от времени по внутренней селекторной связи будут раздаваться энергичные ободряющие команды: «Встаем с колен», «Наметился решительный подъем в экономике», «Укрепляется административная вертикаль», «Наносятся мощные удары по американской дипломатии», «Боевики загнаны в горы и будут добыты в ближайшее время».

Два мифа слились в одном обобщенном – Главврач и Герой в одном флаконе. Пространство захлопнулось, и время остановилось, фукуямовский конец истории наступил в одной отдельно взятой стране.

Только один раз, в дни трагедии «Курска», у людей, потрясенных бесчувственностью власти во всех ее инкарнациях (помните хихикающего Примакова за спиной Путина в Сочи или улыбку Путина-Джоконды у Ларри Кинга), мелькнуло сомнение в ее мифологической благодати. Но люди сами же отшатнулись от этой кощунственной богоборческой мысли. Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой ниточке путинского мифа. Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз.

И теперь гибнущие в Чечне, замерзающие без отопления на Дальнем Востоке, спивающиеся в Центральной России будут из последних сил, казалось бы, вопреки всякому здравому смыслу, поддерживать путинский миф и путинский рейтинг. И в этом смысле Путин – это Наше все. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

Все вышесказанное имеет только косвенное отношение к нашему реальному современнику, которого зовут Владимир Владимирович Путин. Для творцов мифа он такая же деталь конструкции, как «административная вертикаль», «Идущие вместе», двенадцатиголовый календарь, четвертая от окна кровать в роддоме Снегиревки, где воссияло над Россией наше дважды Красное Солнышко, и прочая атрибутика.

Чавкающую бюрократию, удобно рассеявшуюся в тени созданного ею путинского мифа, настолько обнадеживает реакция нашего доброго и терпеливого народа, что она мечтает продлить эту мизансцену истории на 7, на 17 лет, на 21 год.

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неудобных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту. Этот список Путина включает не только легендарных Абрамовича и Мамута, но и ряд ключевых членов правительства, министров-капиталистов, чей частный бизнес, оформленный на родственников или подставных лиц, процветает исключительно благодаря их служебному положению.

И никакие питерские чекисты – в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «мерседесах», – ничего не смогут с этим поделать. Максимум – потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Нищая, технологически отсталая страна, на вершине которой сменяющиеся группы фаворитов будут бороться за контроль над сырьевыми потоками и таможней, не сможет стать ничьим серьезным и уважаемым союзником, и обречена на маргинализацию.

Красное колесо-2

10 мая 2001 года

Узел I. Январь 1949 Абакумов:

– Иосиф Виссарионович, верните нам смертную казнь!!

– Знаю, – тихо, понимающе сказал ОН. – Думал. – На днях верну вам смертную казнь, – задумчиво говорил ОН, глядя глубоко вперед, как бы в годы и годы. – Эт-то будет хорошая воспитательная мера.

Солженицын А. И. «В круге первом». Глава 21.

Узел II. Апрель 2001 Солженицын:

– Владимир Владимирович, верните нам смертную казнь!!

– Знаю, – тихо, понимающе сказал ОН. – Думал...

Третье геополитическое исступление

8 апреля 2002 года

Я всегда люблю читать Андроника Миграняна, хотя почти всегда с ним не согласен. В-первых, этот автор обладает индивидуальным стилем, что само по себе редкость в нашей политической публицистике, во-вторых, и это еще большая редкость, он обладает политическим мужеством и научной честностью не просто провозглашать свои взгляды, которые принято определять как державно-патриотические, но и логически продумывать их до стадии возможной практической реализации, т. е. доводить до абсурда.

Его статья в новом глянцево-м журнале МЭП, обложка пилотного номера которого почему-то украшена огромным портретом рейхсканцлера А. Гитлера, носит программный характер. Портрет фюрера – не единственный курьез номера. Вторым стала путаница с заголовком статьи А. Миграняна. На стр. 3 она представлена как «Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое наступление России». Но на стр. 18 уже появляется текст «Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое отступление России». Видимо, это как раз тот случай, когда поражения от победы редакция журнала так и не сумела отличить.

Центральным утверждением в статье А. Миграняна является следующий тезис:

«Очевидно, что демографическая и экономическая ситуация не позволит России удержать более чем на несколько десятилетий свои огромные пространства и ресурсы».

Эти слова, безусловно, должны были быть кем-то сказаны и именно в такой беспощадной форме. Но все же я полагаю, что хотя грамматически и риторически тезис А. Миграняна звучит как фатальный прогноз, автор предлагает его нам скорее как предупреждение об очень серьезной угрозе, которую он хочет предотвратить.

Если это так, то я не могу с ним не согласиться, тем более что автор не только определяет центральную угрозу самому существованию России, но и правильно вскрывает основные ее причины – экономическая и демографическая ситуация внутри России.

Наши разногласия с А. Миграняном начинаются буквально со следующего его абзаца:

«Расчленение России и перераспределение ее ресурсов, включая природные, станут главной целью внешней политики США и других стран Запада. По всей видимости, берет верх линия не на укрепление России как субъекта международных отношений и фактора сдерживания Китая и исламского мира, а на ликвидацию России в нынешних границах».

Разумеется, исследователь может выдвигать любые рабочие гипотезы. Но они должны подтверждаться какими-то фактами. Не может Запад в здравом уме и сознании ставить главной целью своей внешней политики создание черной дыры на месте ядерной супердержавы.

В Европе ни один политик и ни один автор никогда не ставил такую безумную цель. Что касается США, то, конечно, в период холодной войны они делали все для ослабления своего основного идеологического противника. Но распад Советского Союза, вызванный внутренними объективными и субъективными причинами, стал для них шоком и неожиданностью. Вспомним, как в августе 1991 года президент Д. Буш-старший был освистан в украинском парламенте, когда он пытался объяснить его депутатам необходимость сохранения единого Советского Союза.

Впрочем, лучшей аргументацией против тезиса о заговоре Запада, направленном на расчленение России, служит весь дальнейший текст самого А. Миграняна. Похоже, что, несмотря на всю свою традиционную антизападную риторику, он понимает, что в деле «удержания своих огромных пространств» объективно единственным возможным геополитическим и геоэкономическим союзником России является как раз Запад.

Иначе автор не ставил бы задачу «интеграции России в западный мир», «интеграции России в цивилизованный мир», «сотрудничества в борьбе против терроризма именно с Западом». И, наконец, он не посвящал бы свою работу «определению тех задач, которые Россия должна решить, если она хочет сохранить свою целостность и интегрироваться в цивилизованный мир».

Конечно, прыжок сознания от обличения западных планов ликвидации России до призывов интегрироваться в западный мир может несколько смутить неподготовленного читателя. Однако я мог бы процитировать массу статей, начинающихся ритуальными проклятиями в адрес Запада и особенно США и заканчивающихся констатацией необходимости союза с Западом и интеграции в западные структуры. Видимо, обязательная вводная часть выполняет у всех авторов какие-то психокompенсаторные функции, облегчающие примирение кипящего коллективного разума российского политического класса с сегодняшними геополитическими реалиями.

Но А. Мигранян не был бы А. Миграняном, если бы он ограничился этими психотерапевтическими упражнениями и не попытался заполнить пропасть между проклятиями и обьятиями некоей программой конкретных внешнеполитических действий. Он выдвигает любопытнейшую концепцию «создания угроз интересам США и Запада с целью их дальнейшей продажи Западу в обмен на интеграцию России в западный мир». Как следует из контекста статьи, угрозы эти предполагается создавать в основном на постсоветском пространстве.

Какова же возможность создания этих угроз? «США, – отмечает А. Мигранян, – активизировали усилия по нормализации отношений между Турцией и Арменией, Арменией и Азербайджаном. Если США удастся добиться успеха в этом, то тогда России придется уйти не только из Центральной Азии, но и из Закавказья».

Итак, единственной возможностью присутствия, влияния, создания кому-либо угроз на Кавказе для России является, по А. Миграняну, поддержание напряженности и военных конфликтов в этом регионе. Еще в 1997 году подобные рецепты для всего постсоветского пространства были прописаны в печально известном докладе «СНГ: начало или конец Истории». («Независимая газета», 26 марта 1997 г.). С тех пор его рекомендации красной нитью проходят через бесконечные многолетние публикации «экспертов по ближнему зарубежью»:

«Принуждение Украины к дружбе, в противном случае постепенное установление экономической блокады Украины по образцу блокады Кубы США»;

«Только угроза серьезной дестабилизации Грузии и Азербайджана, подкрепленная демонстрацией решимости России идти до конца по этому пути, может предотвратить окончательное вытеснение России из Закавказья»;

«Мы исходим из необходимости и естественности доминантной роли России в наднациональных органах СНГ. Иначе, зачем России настаивать на их создании?».

«Мы хотим видеть Россию сильной» – уверяют нас авторы доклада, в том числе и А. Мигранян. Нет, коллеги, вы не хотите видеть Россию сильной. Вы хотите загнать Россию в гетто враждебности ее ближайших соседей. «Принуждение к дружбе», этот великолепный оруэлловский оксюморон – беспощадный самодиагноз психического состояния российского политического класса.

Принуждение к любви во всех правовых системах рассматривается как исключительно тяжкое деяние, влекущее за собой серьезную ответственность. В обыденных человеческих отношениях принуждение к дружбе гарантированно оказывается приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами?

Мы упрямо пытаемся навязать нашим соседям выбор – или Россия, или Запад. Это абсолютно неконструктивная и бесперспективная постановка вопроса. Страны СНГ убедились в неспособности и, более того, нежелании России способствовать решению стоящих перед ними

проблем. Стоит ли удивляться, что все они стремятся максимально расширять свое взаимодействие с Западом. Кому нужна страна, которая не может ничего предложить своим соседям, кроме угрозы «дестабилизировать ситуацию на Кавказе и в Центральной Азии с активным вовлечением в этот процесс русского и русскоязычного населения».

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но ведь вся эта возня затевается, оказывается, только «для усиления своих позиций в политической торговле с США и Западом за интеграцию России в цивилизованный мир».

Так какого же тогда черта Москва так отчаянно и так бездарно и безнадежно пытается воспрепятствовать естественному и неизбежному движению своих соседей в направлении того же самого «цивилизованного мира»?

Не забыто в миграняновской стратегии и дальше зарубежье. В деле создания угроз и дальнейшей «продажи» их Западу «трудно переоценить военно-политическое сотрудничество России с Китаем, Индией, Ираном, другими региональными державами». Что ж, этот пассаж убедительно подтверждает диагноз, поставленный нами российской политической элите в статье «Русская элита на rendez-vous»:

«При чем тут Китай, Ирак, сербские братушки? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской элите для выяснения ее отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом».

Статья А. Миграняна интересна и важна тем, что она отражает умонастроения, достаточно характерные для российской политической «элиты», но автор артикулирует их гораздо более ярко и откровенно, чем большинство его коллег.

Удивительна неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях и вселенских обидах «элиты» взглянуть на себя со стороны глазами либо тех своих соседей, кого она собирается использовать как пешек для «продажи», либо тех своих будущих партнеров по «цивилизованному миру», кого она собирается шантажировать «угрозами».

Я не знаю, в каком доме живет в Москве А. Мигранян. Но полагаю, что такой заслуженный человек, скорее всего, живет в элитном доме с хорошим евроремонтом и чистым подъездом. Интересно, как уважаемый автор и его соседи отнеслись бы к субъекту, который регулярно появлялся бы и гадил в подъезде, обличая и оскорбляя обитателей дома, а затем обещал им прекратить делать ЭТО, если ему предоставят в том же доме квартиру улучшенной планировки.

Достойное место в европейском доме достигается не угрозами его обитателям.

Путь в Европу – это на 90 процентов проблема внутренняя. Это создание современной рыночной экономики, а не общака олигархов, бюрократов и питерских чекистов; построение гражданского общества, а не убудочной «управляемой демократии», миграция в Россию миллионов русских и людей других национальностей, которые готовы будут увидеть ее своей единственной родиной, и работать на ее благо и процветание. Это трудный путь. Но если его не пройти, пророчество А. Миграняна сбудется с математической точностью. Десятилетия полтора, не больше, осталось спесивой российской «элите», бездарно проедающей сырьевые ресурсы страны, болтаться в проруби своих фантомных амбиций и антизападных комплексов.

Путин навсегда

Пространство, пожирающее время

27 мая 2003 года

После падения Франции Англия осталась одна против нацистской Германии. «Я могу обещать вам только лишения, кровь, пот и слезы», – с этими словами только что назначенный премьер-министром Великобритании Уинстон Черчилль обратился к английскому народу.

Возможно, именно эти слова из знаменитой речи Черчилля и всплыли в сознании анонимного путинского спичрайтера, когда он лудил следующий пассаж президентского послания: «На всем протяжении нашей истории Россия и ее граждане совершали и совершают поистине исторический подвиг. Удержание государства на обширном пространстве, сохранение уникального сообщества народов при сильных позициях страны в мире – это не только огромный труд. Это еще и огромные жертвы, лишения нашего народа. Именно таков тысячелетний исторический путь России. Таков способ воспроизводства ее как сильной страны. И мы не имеем права забывать об этом».

Очень многих наших профессиональных «державников», как, например, Александра Дугина, этот действительно очень важный абзац послания настолько воодушевил, что они услышали в нем судьбоносный глас державнической трубы, некий тайный знак загадочного Путина-Штирлица своим сторонникам, которых он поведет во главе «нашей революции, Консервативной революции, Национальной революции» к «возрождению имперского мирового величия Отечества».

Если У. Черчилль обещал своему народу в тяжелейший час его истории кровь, пот и слезы на годы войны с Германией, то В. Путин или его спичрайтер обещают русскому народу «огромные жертвы и лишения» на все времена – тысячелетие назад и тысячелетие вперед. Более того, согласно этой абсурдной философии исторического мазохизма вся русская история погружается в некий вечный замкнутый порочный круг. Народ совершает подвиги, несет огромные жертвы и лишения для того, чтобы сохранить пространство, поддержание которого требует новых подвигов, жертв и лишений. Пространство, пожирающее историческое время. Новая концепция четырехмерного пространства-времени. Путин как Эйнштейн сегодня.

Впрочем, эта сказочка о народе-богоносце, единственное предназначение которого – совершать подвиги и нести огромные жертвы и лишения, вовсе не оригинальна. Это вечная песня российской элиты, обращенная к русскому народу, – вы там совершайте подвиги, приносите огромные жертвы и терпите лишения, а мы здесь будем руководить великой державой и «обширным пространством».

Так сладко было рассуждать об особом русском пути с огромными жертвами и лишениями, а еще о соборности и духовности – ив уютных дворянских усадьбах, и в цековских санаториях, и в сегодняшних дворцах на Рублевском и Успенском.

Это отношение к своему народу как к богоносному быдлу, как к колониальному народу, как к сырью для державных экзерсисов элиты привело и к катастрофе 1917-го, и к катастрофе 1991-го. Приведет и к третьей, если как никогда сытая и безответственная элита не откажется от своей многовековой установки на жертвы и лишения призванного совершать подвиги народа.

Слишком долго в рамках этой модели Русское Пространство пожирало Русское Время, сохраняя себя. Но, видимо, исчерпались какие-то отпущенные ресурсы, и наступает стадия исторического коллапса – пространство начинает пожирать самое себя, схлопываясь в черную

дыру. Русские правители, порхающие из одной отстроенной резиденции с джакузи в другую и продолжающие призывать к жертвам и лишениям, похоже, не заметили этого фазового перехода.

Двенадцать лет назад мы потеряли половину пространства во многом именно из-за семидесятилетней установки на подвиги, жертвы и лишения, которая уже никого не привлекала и никого больше не обманывала. Скорее всего, мы в ближайшие 10–15 лет потеряем Дальний Восток и Сибирь в результате ползучей китайской демографической экспансии, и никакие жертвы, лишения и подвиги этого не остановят. Как раз наоборот. Именно благодаря этим навязанным им жертвам и лишениям люди оттуда уезжают, оставляя эти территории, или просто умирают раньше времени. И новых бабы уже не нарожают. Удержать Русское Пространство в наше время можно только одним способом – позаботившись о человеческих комфортных условиях жизни там как можно большего количества русских людей.

Будем надеяться, что пассаж о подвигах и жертвах, вызвавший такой энтузиазм у части нашей «элиты», всего лишь неудачный риторический ход неизвестного спичрайтера, не к месту вспомнившего речь Черчилля. А если это сознательная политическая мировоззренческая позиция президента, то ему суждено председательствовать при заключительной стадии распада Российского Государства.

Президент и Олигарх

29 октября 2003 года

– Господин Президент, Ваши чиновники – взяточники и воры.

– Господин Олигарх, Вы хотите, чтобы я напомнил Вам, как Вы приобрели свое состояние?

Таков был исторический обмен репликами двух наших выдающихся современников на февральской встрече Президента РФ с ведущими бизнесменами.

Драма ситуации в том, что оба были правы. Чиновники действительно взяточники и воры. И М. Ходорковский привел несколько убедительных примеров, подтверждающих этот тезис. Но тот же М. Ходорковский был одним из тех, кто в бурные годы первоначального накопления российского капитала был назначен сверхбогатым российской бюрократией. Об этом с обезоруживающей откровенностью и даже простодушием рассказал в своем письме издалека в редакцию газеты «Коммерсант» Борис Березовский: «В те годы каждый, кто не сидел на печи, за небольшие взятки чиновникам получил громадные куски госсобственности».

Олигарх – это не просто очень богатый человек. Билл Гейтс – самый богатый человек в мире, но никто не называет его олигархом. Олигархия – это бинарное отношение между бизнесом и властью. Олигархический капитализм в его русском исполнении – это такая его модель, в которой крупнейшие бизнесмены могут функционировать и умножать свои состояния только благодаря административному ресурсу, т. е. своим связям в коридорах власти, а бюрократия процветает и обогащается, обкладывая данью бизнесменов. Иногда это слияние денег и власти доводилось до своего логического завершения – В. Потанин назначался вице-премьером правительства, а Б. Березовский – заместителем секретаря Совета безопасности.

Миллиардер М. Ходорковский, так же как и остальные российские олигархи, вырос из этого кровосмесительного союза денег и власти. Во второй половине 90-х годов у него была довольно негативная репутация на Западе. Против него открывались судебные процессы, инициированные западными миноритарными акционерами, которых он вытеснял из своих компаний, грубо используя административный ресурс.

Но на каком-то этапе развития своего бизнеса он первым из российских олигархов осознал, что стать компанией, принятой на равных элитой мирового бизнес-сообщества, «ЮКОС» сможет, только принципиально изменив наработанные им в джунглях российского бандитского капитализма модели поведения.

Он сделал свою компанию прозрачной, внедрил западную систему отчетности и корпоративного управления, открыто показал свои доходы, стал тратить большие суммы на социальные и образовательные проекты. Выход из тени сделал для него ненужной зависимость от бюрократии и власти. Бывший олигарх превратился в современного бизнесмена, играющего по правилам открытой экономики XXI века. За десять лет он прошел путь, который у американских «баронов-грабителей» занял три поколения. Но именно в этой стремительности и таились для него серьезные опасности.

На февральскую встречу М. Ходорковский пришел убежденный в своей роли лидера в преобразовании системы российского бизнеса. «Ваши бюрократы – взяточники и воры, господин президент», – не было тривиальной российской жалобой батюшке царю на его нерадивых и плутоватых слуг, снова укравших какую-то нефтяную компанию.

Послание М. Ходорковского было гораздо серьезней: я хочу играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну

на застой и маргинализацию. Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой операции должна быть готова и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент.

Президент не услышал или не захотел услышать этого смысла. Его личная реакция на слова М. Ходорковского понятна и естественна. Он обиделся за свою любимую административную вертикаль, за свою бюрократию, за своих приятелей-силовиков.

Но президенты не имеют права на личные реакции. Исторически М. Ходорковский был прав. То, что он предлагал и то, что он делал в последние годы, было направлено на выход страны из ловушки олигархического капитализма.

Выход, который совершенно не устраивает бюрократию и ее вооруженный отряд – силовые структуры. Именно поэтому они с таким сладостным остервенением набросились на свою жертву, почувствовав команду «фас». Путь М. Ходорковского, путь разделения бизнеса и власти лишал их в перспективе привычной сладкой роли – крышевания всей российской экономики, от нефтяных компаний до мебельных магазинов и продуктовых ларьков.

Наступление силовиков на бизнес – это не великий поход за восстановление социальной справедливости, это бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров, это не борьба против порочной системы криминального капитализма, это борьба за перераспределение власти и собственности внутри этой системы.

Два собеседника, которые, к сожалению, не поняли друг друга в феврале, смогли бы много сделать вместе для модернизации России. Но оба они оказались заложниками старой системы. Один – в камере СИЗО № 4 «Матросская Тишина». Другой – в Кремле.

Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Чтобы не сесть

20 ноября 2003 года

Лакейская овация, устроенная В. В. Путину делегатами XIII съезда РСПП, по своей продолжительности и холуйской восторженности может соперничать только с овацией И. В. Сталину делегатами XVII съезда ВКП (б).

И те и другие имели все основания недолюбливать невысокого сурового человека, которому они так бешено аплодировали, и серьезно опасаться его.

И те и другие решились на маленькую фигу в кармане, последнюю в их политической жизни. Делегаты съезда победителей набросали несколько десятков черных шаров при избрании генерального секретаря. Делегаты съезда побежденных переизбрали в состав правления РСПП М. Ходорковского.

Оба съезда сами по себе были бессмысленны и бессодержательны, но оба обозначили символический рубеж смены постреволюционных элит. В 1934 году – ленинской на сталинскую, а в 2003-м – ельцинской на путинскую.

Оговорюсь сразу: в начале XXI века смена элит, скорее всего, произойдет гораздо менее кровавым способом, чем в первой половине XX века. Сгниют в тюрьме или таинственно исчезнут единицы. Желаящим дадут возможность эмигрировать. Разоружившимся перед партией и принесшим клятву личной верности потаниным-кудринным сохранят кое-какой капитал, часть недвижимости, наложниц, что-нибудь еще по мелочи. Но в целом ельцинская элита (олигархи первого ряда, «либеральные реформаторы», идеологическая обслуга режима) уйдет с авансцены. Причем уйдет безропотно и покорно.

Напрасно Б. Березовский, В. Гусинский и И. Малашенко призывают ельцинскую гвардию к сопротивлению и даже предлагают ей вождя сопротивления – Анатолия Чубайса.

Масса исследований была посвящена вопросу: почему ленинская гвардия так покорно пошла под нож сталинских репрессий и даже поставленные к стенке продолжали восклицать: «Да здравствует Иосиф Виссарионович!»? Ведь среди них были и люди недюжинной смелости, проявленной в ходе Гражданской войны, и недюжинного ума, которые не могли не понимать, куда влечет их ход событий.

Разгадка лежит на поверхности. Коммунистическая номенклатура не могла выступить против сталинской диктатуры потому, что она сама шаг за шагом создавала ее, была к ней абсолютно лояльна, чувствовала в ней себя абсолютно комфортно, совершила вместе с ней все преступления, включая уничтожение миллионов русских крестьян в годы коллективизации. Страстно желая остаться внутри этой системы, они аплодировали любым репрессиям, включая расстрелы собственных жен и братьев. Сталинизм не был для них отрицанием ленинизма. Он стал его логичным и естественным продолжением.

Таков же и механизм поведения ельцинской элиты. Совершив приватизацию, которая в глазах подавляющего большинства населения всегда останется несправедливой, она потеряла возможность удерживать власть и собственность демократическим путем. Ей понадобился русский Пиночет, который «железной рукой поведет Россию по пути либеральных реформ».

Так возник проект «Наследник» 1999 года. Основным инструментом реализации проекта стала чеченская война, и ведущие «либералы» убеждали всех, что в Чечне «возрождается российская армия», и с энтузиазмом составляли списки несогласных предателей. Интеллектуалы услужливо разрабатывали концепции «управляемой демократии», «авторитарной модернизации», «административной вертикали», «диктатуры закона». Когда потребовалось заткнуть

рот последнему оппозиционному коллективу на телевидении, либералы поручили «раздавить гадину» любимцу партии СПС Альфреду Коху.

Однако, как это и неизбежно должно было случиться, путинский проект зажил своей собственной жизнью, породив и новую элиту, и новый стиль – православных банкиров с окладистыми бородами, генералов спецслужб, крышующих мебельные магазины и нефтяные компании.

Даже сейчас, когда рогозины уже пришли за Чубайсом и деловито интересуются, арестовали ли его, либералы все еще отчаянно пытаются вписаться в новый державно-имперский стиль. Его же волокут к либеральной параше, а он кричит о либеральной империи. Как и в 1999 году, ему хочется громче всех прозвенеть державно-патриотическими м... и убедить власть, что он свой, что они вместе с Кохом будут во славу Империи скупать собственность на Украине.

Как и в случае с «ленинской гвардией», срабатывает тот же механизм, который заставит их до конца кричать: «Да здравствует Империя! Да здравствует Владимир Владимирович!».

Полковнику никто не пишет

24 февраля 2004 года

В реакции российского политического бомонда и власти на каждый новый террористический акт в наших городах обращают на себя внимание два одинаково повторяющихся каждый раз обстоятельства. В первые один-два дня – громадное количество громких «патриотических» заявлений, свидетельствующих о неадекватности, переходящей в безумие, их авторов. И затем на следующий день – полное молчание и желание забыть о проблеме до следующего теракта, когда те же рефлекторные реакции тех же политиков проявятся вновь.

И то и другое – и истеричные крики, и оглушительное молчание – свидетельствует об одном – о полном осознании всеми, в том числе и ее творцами, абсолютной бесперспективности нашей кавказской политики.

Вот и после следующего теракта мы снова услышим о введении смертной казни для смертников, призывы «выжечь каленым железом» и «пойти до конца», требования коллективной ответственности этнических общин, что для массового сознания будет означать «бей хачей и черных». Тем более, что на первую полосу самой массовой газеты будут вынесены слова отца, потерявшего в этой трагедии сына, который скажет: «Я теперь буду убивать Их всех везде, где только Их встречу». Мы справедливо будем сочувствовать этому несчастному человеку.

Криками «смертная казнь», «каленым железом» и «дойдем до конца» мы снова будем стараться заглушить в себе понимание того, что до всех «концов» мы уже дошли по несколько раз, и «каленым железом» выжгли все, что можно, и главным образом все, что ни в коем случае нельзя было выжигать, и смертную казнь уже применили, видимо превентивно, к десяткам тысяч мирных жителей, своих сограждан. И, наверное, на той стороне есть очень много людей, которые про нас скажут: «Я теперь буду убивать ИХ всех везде, где только ИХ встречу». Без понимания этих реалий невозможно осознать природу противостоящего нам терроризма и попытаться как-то адекватно противостоять ему.

Терроризм, характерный для XX века, был, как правило, средством, инструментом для достижения конкретных политических целей. В мире происходили и продолжают происходить десятки вооруженных конфликтов, в которых сепаратисты используют в том числе и террор против центра и метрополии, добиваясь независимости, автономии либо каких-то других политических целей (ИРА – в Северной Ирландии, баски, тамилы, различные группы – в Индонезии и на Филиппинах и т. д.).

Но в XXI веке мир столкнулся с новым явлением, которое я бы определил условно как «метафизический терроризм». Этот терроризм, практикуемый прежде всего исламскими радикалами, «Аль-Каидой» и близкими ей идейно группами, не выдвигает каких-либо требований – выпустите того-то, дайте независимость тем-то. Он просто в принципе отрицает право западной цивилизации на существование и жаждет ее полного уничтожения.

Это различие очень важно для нас, потому что мы долго имели дело с чеченским сепаратизмом, который использовал в определенных ситуациях в качестве инструмента террор. Но вызов, с которым мы сталкиваемся сегодня, – это уже проявление того нового явления, которое я называю метафизическим терроризмом. Во многом мы этого добились сами. Мы все время повторяли, что сражаемся не с чеченскими сепаратистами, а с международным терроризмом, и, в конце концов, это стало самосбывающимся прогнозом. Благодаря методам, которыми мы вели эту войну, мы сделали своими врагами практически все население Чечни, создали для глобального метафизического терроризма громадный резервуар живых бомб – отчаявшихся людей, которые готовы реализовывать планы террористов.

Произошло чрезвычайно опасное для нас явление – интернационализация конфликта в Чечне силами глобального терроризма. Туда пришли люди с идеологией, с технологией глобального террора, и там они нашли благодатную почву для реализации своих целей.

Проанализируем в связи с этим одно высказывание главы государства, последовавшее как его немедленная реакция на взрыв в метро. Он сказал, что Россия не разговаривает с террористами, Россия их уничтожает. Мне кажется, что в этом высказывании прозвучало как раз непонимание того типа террора, с которым мы сталкиваемся. Оно было бы вполне содержательным (хотя и спорным), если бы после каждого взрыва в метро нам звонил бы какой-нибудь «Фронт освобождения» и говорил: «Мы взорвали метро. Если через две недели вы не выполните те или другие требования, мы произведем еще один взрыв. Предлагаем переговоры». При наших же обстоятельствах это высказывание просто лишено смысла, потому что нет такого послания – полковнику давно никто не пишет.

Ответом на слова «Россия не разговаривает с террористами, Россия уничтожает их» является молчание, которое означает: «Мы не разговариваем с русскими, мы взрываем их в метро».

Что же можно в этой ситуации сделать? Да уже почти ничего, потому что в каждой ситуации выбора мы всегда выбирали самый худший вариант. Тем не менее, я выскажу одну, может быть, парадоксальную мысль. Наш классический противник, с которым мы боролись, – чеченские сепаратисты в лице Масхадова, Закаева, близких к ним лидеров, сочувствующего им чеченского населения, – объективно является для нас сейчас союзником в борьбе с глобальным терроризмом, потому что этот глобальный терроризм уничтожает прежде всего Чечню. Единственное, что мы еще можем попытаться сделать, это отделить чеченский сепаратизм от глобального терроризма. Тем более, что политически это не является для нас неразрешимой задачей. Никто в Чечне, включая Масхадова, Ахмадова, Закаева, всех, кто выдвигает какие-то планы, не ставит вопрос о полной независимости Чечни. Вообще, слова «независимость» и «территориальная целостность» потеряли всякий смысл на фоне той трагедии чеченского и русского народов, которая сейчас разворачивается. Смысл может иметь только кардинальное изменение отношения власти к чеченскому населению, прекращение бесчинств федеральных войск и готовность разговаривать с каждым, кто не планирует и не осуществляет террор против мирного населения.

Я уже писал об этом, но приходится повторяться, потому что те же старые грабли вбиваются в подошвы ног наших властителей, упрямо не замечающих их на своей дороге.

Есть еще один разрушительный аспект этой проблемы. Все эти бесконечные крики – «каленным железом» – включают в действие громадный, далеко выходящий за пределы Чечни, саморазвертывающийся цикл насилия и террора. Мы начали борьбу за Чечню в составе России, а теперь мы превращаемся в Россию в составе Чечни.

Сегодня, когда стены наших домов украшены лозунгами «Бей хачей и черных», мы гораздо ближе к распаду России, чем 4 года назад.

Путин навсегда

31 марта 2004 года

То, что русского правителя сегодня зовут Путин Владимир Владимирович, – обстоятельство довольно случайное. Если бы не бешеная энергия Б. Березовского, его вполне могли бы звать, например, Юрий Михайлович или Евгений Максимович.

Гораздо важнее, что он воспринимает себя носителем важнейшей исторической миссии – модернизации России, которая позволит нашей стране стать вровень с передовыми государствами и догнать не только Португалию, но, может быть, чем черт не шутит, даже и гораздо более благополучный Люксембург.

Вот уже несколько столетий в русской истории, как в дурной бесконечности, повторяется один и тот же сюжет. Вновь и вновь появляется царь-модернизатор, который заявляет *urbi et orbi*: «Мы отстали от передовых стран Запада на 50 лет, если мы не пройдем этот путь лет за 10–15, нас сомнут». Неважно, кому принадлежат именно эти слова – может быть, Петру Алексеевичу, а может быть, Иосифу Виссарионовичу.

Поднимая всю страну на дыбы, а всех сомневающихся в его мудрости – на дыбу, модернизатор бросается в мобилизационный прорыв и, как правило, решает поставленную задачу. Ценой огромных жертв он догоняет вечно притягательный и вечно ненавидимый нами Запад то по количеству пушек и фрегатов, то по чугуну и стали на душу населения в стране. Что позволяет нам победить шведов под Полтавой, войти в Париж и несколько раз в Берлин и первыми выйти в космос.

Но почему-то каждый раз после очередного мобилизационного триумфа очередного модернизатора Россия снова оказывается у разбитого корыта. Появляется новый правитель, который вынужден снова повторять ту же жвачку: «Мы отстали, мы должны, Португалия, удвоить, иначе нас... и т. д.».

Это означает, что системная ошибка закралась в дерзкие проекты наших модернизационных рынков. Что-то в природе Запада, ускользающее от понимания наших модернизаторов, позволяет ему снова оставлять нас позади с горами чугуна, стали, гниющих ракет и подлодок и грезами о Третьем Риме и особом пути, секретный план которого хранится в особом отделе.

Когда молодой император Петр Алексеевич оказался в Амстердаме, он был покорен и очарован Европой. Ему нравилось все – великолепные верфи, чистые мостовые, восхитительные шоколадницы. Естественно, императору-реформатору захотелось все это немедленно перенести в Россию. Но так, чтобы и головы стрельцам продолжать лично рубить, и отвлекаясь от государственных дел, спускаться в подвал немножко размяться, попытав на той же дыбе наследника на предмет несанкционированных связей с иностранцами.

Прошло еще триста лет, и в Дрезден приехал молодой советский офицер КГБ, преданный и убежденный солдат партии и ее вооруженного отряда. Дрезден, правда, к тому времени благодаря успехам российских модернизаторов был уже не совсем Западом, но все еще достаточно Западом, чтобы стать футурошоком для шпиона, который пришел с Востока.

Если Петра, с детства увлекавшегося флотом, более всего поразили верфи, то Владимира перепало немецкое пиво, которому посвящены единственные яркие и эмоционально насыщенные страницы довольно скучного повествования «Разговоры с Владимиром Путиным». Видимо, потягивая это искусительный, неистребимо буржуазный напиток, молодой офицер пришел к важным мировоззренческим выводам об экономической обреченности советской коммунистической системы.

Поэтому ставший президентом В. Путин совершенно искренне хочет построить в России процветающее рыночное общество, «как у них на Западе».

Но так, чтобы были и управляемая В. Сурковым «демократия», и заточенная И. Сечиным «административная вертикаль», и «диктатура закона» с человеческими лицами В. Устинова и В. Колесникова. И чтобы несогласных олигархов в подвалы сажать, откуда они покаянные письма будут писать – «Коба, зачем тебе нужна моя смерть», – а согласные будут яйца десятками носить, а либеральные министры – вставать навывтяжку и изображать шутов гороховых на потеху телевизионной публике, а губернаторы – позиционировать себя верными домашними животными.

С губернаторами это уже не back in USSR. Это уже back in 1580. «Пес я твой смердящий, государь», – вот новомодная политическая философия современной российской «элиты» от Чуба до Чубайса.

Вот в этом, видимо, и заключается системная ошибка наших августейших модернизаторов, которая повторяется из столетия в столетие. Очарованные плодами Запада и жадно желающие ими овладеть, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства. Поэтому и будет у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он ни носил в следующей каденции.

Ближнее зарубежье Китая

15 апреля 2005 года

Вялотекущие переговоры между Россией и Украиной о едином экономическом пространстве (ЕЭП) обречены на провал. И не потому, что в Киеве в результате оранжевой революции к власти пришли «антироссийские» силы. Эти переговоры торжественно проваливались уже много раз при всех прежних властях.

Дело в том, что Москва и Киев преследуют в них совершенно различные цели. Украинцам надо ехать, а нам нужны шашечки. Украина действительно заинтересована в установлении зоны свободной торговли между двумя государствами, то есть в том, что составляет суть и основной атрибут любого единого экономического пространства. Украина получила бы тогда емкий рынок для своей продукции и возможность приобретать энергоносители по внутренним российским ценам. Россия же, выступая с бесконечными интеграционистскими инициативами, преследует некие размытые политические или скорее даже психологические цели.

Органов мы жаждем в ЕЭП. Наднациональных органов с российским доминирующим долевым участием. Существование этих органов, видимо, приятно ласкало бы эрогенные зоны нашего фантомного имперского величия.

Около года назад один украинский дипломат в откровенной беседе говорил мне: «Никак не можем мы понять: чего же вы, москали, от нас в конце концов хотите? Чтобы мы повторяли, какие вы великие, притягательные, замечательные, какая вы либеральная империя? Ну хорошо, хрен с вами, раз в полгода мы будем вам эту лабуду повторять, если для вас это так важно. Но не бесплатно! Российский рынок для наших труб и нашего сахара, нефти и газ для нас по российским ценам».

Вот в подобном лицемерном, фальшивом и унижительном для России торге и заключалась вся наша политика на постсоветском пространстве в течение последних 15 лет:

– Мы вам немножечко нефти и газа, а вы, пожалуйста, поговорите немножко о нашем величии.

– А Вам, Александр Григорьевич, очень много нефти и газа, а Вы, пожалуйста, еще несколько лет поводите нас за нос сказочкой про ваше историческое объединение с нами. Нам так приятно чувствовать, что мы встаем с колен и возрождаем Великую Державу.

– А Вам, Нурсултан Абишевич, выгодный раздел Каспия и окончательный договор о границе, а Вы, ради бога, продолжайте каждые полгода выдвигать новую великую евразийскую инициативу.

Лидеры постсоветских государств прекрасно понимали все комплексы российской политической элиты и, подобно опытным психоаналитикам, великолепно их эксплуатировали. Особенно преуспел в этом Великий Славянин Александр Лукашенко. Как большинство диктаторов XX века, этот малообразованный человек проявил себя прирожденным психологом.

В течение многих лет он регулярно приезжал в Москву, подписывал очередную бумажку об окончательном и всеобъемлющем объединении с Россией, разбивал в Грановитой палате стакан с водкой и уезжал с очередными экономическими преференциями на несколько миллиардов долларов, позволявшими удержать на плаву его неэффективную экономику. Но никогда, ни на секунду он не думал серьезно о том, чтобы променять свое положение диктатора среднего по размерам европейского государства на пост минского секретаря обкома или губернатора.

Его коллеги по постсоветскому пространству были не столь виртуозны в своих отношениях с Россией, но каждый из них извлек немало для себя полезного, умело поддерживая до поры до времени иллюзии Москвы насчет воссоздания «либеральной» или не очень либеральной империи.

А Москва надеялась, все ждала и верила сердцу вопреки, затем раздражалась и наконец впадала в истерику. Уж сколько радости было с приходом к власти в Молдавии русского коммуниста Воронина. Прошло немного времени, и он оказался в глазах Москвы «антироссийским». Уверен, что то же самое произошло бы и с Януковичем, если бы его все-таки удалось протолкнуть на пост президента Украины. Москва никогда не дожидается появления на просторах СНГ «пророссийских» сил в своем понимании этого слова.

Вороватая и бездарная, надменная и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения.

Другие центры притяжения оказываются сегодня гораздо более привлекательными для наших бывших соседей по коммунальной квартире. Украина, Молдавия, страны Закавказья видят свое будущее в евроатлантическом политическом пространстве. Рванул бы туда и харизматический батяня, но хорошо понимает, что ему-то лично во всей Большой Европе светит только одна Гаага.

Средняя Азия постепенно становится ближним зарубежьем набирающего экономическую мощь Китая.

Сегодня, после драматических событий в Украине, Киргизии, Молдавии, российский политический класс испытывает жесточайшую геополитическую ломку, более острую, чем даже в 1991 году. Тогда Это казалось еще временным. Сегодня стало очевидным, что Это навсегда. Слова «ближнее зарубежье» потеряли свой обнадеживающе амбивалентный смысл.

«Ближнее зарубежье Китая» – вот новое словосочетание, которое пока еще осторожно пробует на вкус, примеряя его к себе, российская политическая «элита», объединенная неукротимой ненавистью к Западу. Страстное желание принадлежать чему-то Большому и Евразийскому может найти свое неожиданное, но логичное завершение:

Панмонголизм – хоть имя дико,
Но им ласкает слух оно.

Дорога к рабству

Контрольный выстрел

17 мая 2005 года

Прошло более двух месяцев после убийства Аслана Масхадова. Оно было встречено в официальной Москве взрывом торжества, в котором явно выделялась одна ликующая нота облегчения – ну вот теперь никто, ни в России, ни на Западе, не будет приставать к нам с призывом вести переговоры, переговариваться больше не с кем.

Да, жизнь российских чиновников (от президента до рядовых пропагандистов) на международных форумах заметно облегчилась. О Чечне никто не вспоминал ни на саммите ЕС-Россия, ни на торжествах 60-летия Победы. Но война, которую ведет Россия на Кавказе последние десять с лишним лет, станет еще сложнее и бесперспективней. Именно потому, что переговариваться теперь будет больше не с кем.

Ликвидация Масхадова поставила символическую точку, обозначила окончательное завершение одной стадии войны и переход ее в новую, еще более опасную фазу.

Война начиналась как классический сепаратистский конфликт между центром и мятежной провинцией. В нем не было никакой идеологической или религиозной нагруженности. Военными действиями с обеих сторон руководили выпускники одних и тех же советских военных академий, прекрасно понимавших психологию и образ мысли друг друга. Время от времени им удавалось договариваться о приостановлении военных действий.

В период между первой и второй чеченскими войнами при активном содействии таких фигур, как Мовлади Удугов и Шамиль Басаев, в Чечню под флагом ваххабизма проникла идеология исламского радикализма. Речь идет не только и не

столько о террористах-«интернационалистах», прибывших из Ближнего Востока с философией и технологией глобального терроризма. Их роль никогда не была значительной. Гораздо опасней то, что чем дольше продолжалась война, тем больше людей в Чечне, особенно молодежи, не видевшей с раннего детства ничего кроме войны, ее жестокостей и зверств, гибели своих близких, заражались и заряжались этой идеологией. Они уже стали воспринимать себя частью международного джихада, ведущего священную борьбу за уничтожение безбожного Запада и России как его наиболее уязвимой части и установление Всемирного Халифата.

Приходит новое поколение полевых командиров, у которых за плечами два месяца школ медресе, обучающих ненависти, фанатизму и подрывному делу. Эта идеология и практика распространяются по всему Северному Кавказу.

Показательно, как интернациональны были все последние громкие террористические акции. Среди их участников не было арабов или «негров», но были выходцы почти из всех республик Северного Кавказа.

Исламским «интернационалистами», в том числе и чеченским, совершенно безразлична судьба Чечни и ее народа. Они рассматривают Чечню исключительно как плацдарм для Всемирной Исламской Революции, для следующего ее прыжка на Россию. Так же как для «интернационалистов», наводнивших в 1917 году Россию, она была лишь хворостом для разжигания Мировой Коммунистической Революции. Исламистские радикалы ни о чем не собираются разговаривать с Москвой.

Встала задача, которую обязаны были совместно решать российские и чеченские политики, – прекращение войны, которая непрерывно порождает расползание исламского радикализма по Северному Кавказу. В решении этой задачи Москва, чеченцы, сражающиеся на

ее стороне, и сепаратисты, ориентировавшиеся на Масхадова и его правительство, объективно являлись союзниками, потому что исламский радикальный терроризм, символизируемый такими фигурами, как Басаев, уничтожает прежде всего саму Чечню.

Как правильно заметил еще в 2000 году президент Путин: «В конце концов, для нас не так уж важен формальный статус

Чечни. Важно, чтобы с этой территории никогда не исходила угроза России». Это та блестящая формула урегулирования, под которой с готовностью подписались бы все стороны конфликта, осознающие громадную опасность глобального исламского радикализма, избравшего Чечню и Россию объектом своей идеологической экспансии.

Исламистский терроризм невозможно победить чисто военными средствами. Ни в Чечне, ни в Ираке, ни в Палестине. Только изолировав его от массовой социальной базы, только дав перспективу мира и безопасности тысячам отчаявшихся, мы смогли бы победить это зло и изгнать его с российской земли.

Не надо было вопрошать, сколько вооруженных отрядов контролировал Масхадов. Давайте лучше спросим себя, сколько чеченцев поддержали бы совместное заявление сторон о прекращении огня и начале переговоров о мирном урегулировании конфликта на основе формулы Путина. Сколько молодых людей было бы спасено от яда исламистской пропаганды? Сколько террористических актов было бы предотвращено? Сколько человеческих жизней было бы спасено и в Чечне, и в России?

Москва сознательно избрала другой путь. Прозвучал контрольный выстрел в голову идее переговоров и мира в Чечне и на Кавказе. Президент отрезал все пути к политическому урегулированию на Кавказе не только себе, но и своему преемнику, кем бы он ни был.

Нелюбимая страна

24 мая 2005 года

Владимиру Путину определенно не нравится та страна, в которой Борис Абрамович Березовский поставил его смотрящим, сам удрав в Лондон. С великим трудом тянет он лямку верного супруга нелюбимой жены. Многие, если не все политические новации и филологические изыски березовопомазанника говорят, что психологически он полностью там – в золотом веке СССР. Как В. Ленин не любил Россию за то, что

она не Германия и в ней трудно строить социализм, так и В. Путин не любит Россию за то, что она уже не империя.

Совсем плох стал гарант безопасности кремлевских сортиров. То у него ющенковские сионисты кровавые в глазах, то французика грозитя что-то отрезать, да так, чтобы больше ничего не выросло; то эстонку вдруг, изгаляясь, передразнивает. Все чаще срываясь, все больше начинает походить на городского сумасшедшего Европы.

Опостылело ему все, но опричники питерские, совсем ошалевшие от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний, отпускать не хотят. Политтехнолог одесский, в Киеве облажавшийся, все расстреливать призывает и политическую доску перетряхивать. Пустое все это. Поздно.

Крупнейшая геополитическая катастрофа века уже состоялась – дрезденская резидентура закрылась. А как сладко было, занимаясь там делами огромной государственной важности, ощущать себя заточенным универсальным солдатиком Великой Империи! Ну и что из того, что наградили только медалькой Штази 3-й степени. Зато вечерами в уютной дрезденской квартирке так приятно было потягивать искусительное немецкое пиво, переживая не только сопричастность к сакральным тайнам мировой геополитики, но и волнующую приобщенность к атрибутам скромного обаяния мировой буржуазии.

Он был рожден неудачником – троечник из бедной пролетарской семьи, выросший в коммунальной квартире. Две истории любит рассказывать президент РФ своим коллегам и иностранным журналистам.

Одна о крестике – ну это так, заученная для вербовки полезных буржуазных идиотов легенда. Вторая намного серьезней, там Фрейд с Юнгом отдыхают. Это история о загнанной маленьким Вовочкой в угол крысе, которая бросилась на него. С этой крысой, судя по частоте возвращения к теме, навсегда, видимо, сохранилась какая-то глубинная нелокальная квантово-механическая связь, оказавшая решающее влияние на мировоззрение будущего политика.

Но до политики тогда было еще очень далеко. «Я был настоящей питерской шпаной», – сказал как-то В. Путин. (Вот в это охотно верится.) Но какая-то невидимая сила выдрала его из этого мутного слоя и, не обещая лондонских и сингапурских карьер (туда отбирались люди совсем другого социального происхождения), довела его сначала до юрфака ЛГУ, а потом и до дрезденской квартирки.

И никакие чудом обрушившиеся на него через 15 лет дворцы, резиденции, виллы друга Сильвио, «Патек Филиппы», «Юганскнефтегазы», распиленные вместе с «хорошо ему известными физическими лицами, давно работающими в области энергетики», никогда не заменят ему того ощущения могущества, блеска, полноты бытия, служения высокой идее, которое он испытывал, вербуя дрезденских гомосексуалистов и наркоманов. У него была Великая Эпоха.

Закрытие дрезденской резидентуры стало и личной трагедией чекистского Акакия Акакиевича. Злые люди отняли у него мягкую и теплую шинель покроя Феликса Дзержинского. А потом еще зачем-то усадили на трон в чужой, незнакомой и неустроенной (никакого Ordnung'a,

никакой вертикали, никакого имперского величия) стране. Ему зябко и неудобно на колченогом троне. Ужасно хочется уйти, а у кого отпроситься, не знает.

Связь с центром давно утеряна. Он пытался ее восстановить на другом уровне. Бил поклоны, ставил свечи, окружал себя номенклатурными попами. Но попы побаиваются его. Слишком узнаваем этот прищур холодных рыбьих глаз. Слишком хорошо все эти арамисы и аметисты помнят своих первых кураторов.

Президент не любит Россию. И главное, не верит в нее. В последнее время все чаще он открыто и демонстративно изменяет ей с трупом Советского Союза. Может быть, она, убогая, и удвоит ВВП, и даже когда-нибудь приблизится к уровню Португалии. Но у нее никогда уже не будет дрезденской резидентуры – этого Эдема путинской юности, несокрушимого форпоста Великой Империи. А любить отчизну странной лермонтовской любовью такие не умеют.

Не получится у него ничего с Россией. И не полюбит ее он никогда. И трахнуть ее по настоящему не сможет.

Слезали бы вы с нее, Владимир Владимирович. И чем скорее, тем лучше.

Дорога к рабству

17 июня 2005 года

Наш замечательный соотечественник Петр Чаадаев почти 200 лет назад высказал мысль, что России, видимо, суждена историческая роль быть неким уроком для других народов, показывая, чего не надо делать ни в коем случае. Похоже, что эту роль мы с мазохистским рвением все эти 200 лет и продолжаем выполнять. Другой выдающийся мыслитель, австрийский экономист Фридрих фон Хайек, когда писал свою знаменитую «Дорогу к рабству», конечно, не мог себе представить, что кроме описанных им двух дорог к рабству – фашизма и коммунизма – может существовать еще одна, по которой поведут под знаменами фон Хайека и с его именем на устах.

В одном из рабочих кабинетов Владимира Владимировича Путина стоит бюстик фон Хайека. Это не только для вербовки иностранных инвесторов, которые иногда этот кабинет посещают. Владимир Владимирович себя достаточно искренне ощущает эдаким либеральным реформатором. Ему об этом постоянно говорят многие его советники. Вообще в его экономическом мировоззрении причудливо, но органично сочетаются элементы чубайсизма и чекизма, что позволяет мне называть исповедуемую и практикуемую им философию моделью ЧуЧе.

Один из популярных политических мифов сегодня – борьба двух идеологических течений в окружении Путина – так называемых либералов и силовиков. Нет там никакого мировоззренческого противостояния! В высшей российской элите царит полное морально-политическое единство. Что не исключает, конечно, персональных и клановых схваток за контроль над финансовыми потоками.

Кто такие силовики или чекисты? Они что, выступают против священного принципа частной собственности? Ни в коем случае. Может быть, только против чужой частной собственности. Это очень обеспеченные люди, и все их трения последнего времени с классическими ельцинскими олигархами – это просто бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров.

А кто такие либералы? Это те же Кудрин, Греф, Чубайс, люди, которые всегда мечтали о доморощенном Пиночете, который поведет Россию железной рукой к «либеральным» реформам, и которые вполне удовлетворены авторитарным характером российской власти.

А вы, кстати, за каких олигархов: за ельцинских или за путинских? Ельцинские вроде бы накопитализдили больше, но у путинских все еще впереди. Только вот при этих патриотически ориентированных как-то быстро стали исчезать люди. Уже погибли около десятка человек, так или иначе прикоснувшихся к тайнам «Трех китов». Ключевой свидетель был расстрелян в тщательной охраняемой палате элитного госпиталя Министерства обороны. Юрий Щекочихин умер от таинственного отравления в ЦКБ.

Трудный выбор. Хорошо, что у нас есть президент, всей своей трудовой биографией так органично сочетающий и синтезирующий два источника, две составные части российского капитализма. Воистину Путин – это Наше Все.

В целом ЧуЧе реализует золотой проект советской партийно-гегемонской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 1980-х годов. Чего она достигла в результате 20-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше, громадных личных состояний, которые тогда им были недоступны, и совершенно другого стиля жизни (кто в Куршевеле, кто на Сардинии). И самое главное – они избавились от какой-либо социальной ответственности. Теперь им уже не нужно повторять «цель нашей жизни – счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они будут говорить, что цель

их жизни – это «продолжение рыночных реформ». И проводить эти «реформы» с абсолютной социальной беспощадностью.

Давняя мечта наших «либеральных» экономистов о российском Пиночете все время подогревалась примерами целого ряда стран, где этот проект был якобы успешно осуществлен: Чили, некоторые государства Восточной и Юго-Восточной Азии.

Но дело в том, что во всех этих странах речь шла о решении авторитарными методами задачи перехода от аграрного общества к индустриальному. А эта задача была решена достаточно эффективно и беспощадно Сталиным 60–70 лет назад. И тоже не самыми гуманными методами решалась эта задача в Европе в XVIII–XIX столетиях.

Проблема, перед которой стоит Россия сегодня, – прорыв в постиндустриальное общество – этими методами в принципе не решается, что, кстати, показывает и опыт тех же азиатских «тигров» и «драконов», на который ссылаются наши либерал-авторитаристы. В Южной Корее, например, эта модель была исчерпана уже в конце 1990-х годов. (Кстати, многие руководители тамошних финансово-промышленных групп – чеболей, как и два бывших президента страны, провели длительные сроки в тюрьме.) Для решения задач постиндустриального этапа общественного развития эта модель никак не годится.

А у нас есть еще и дополнительное и очень серьезное отягощающее обстоятельство: мы богаты сырьевыми и энергетическими ресурсами. Такая комбинация – авторитарная бюрократическая власть плюс ресурсное изобилие – абсолютно убийственна для развития, потому что она лишает бюрократию любой обратной связи с реальностью, разлагая и коррумпируя ее полностью. Что и происходит на наших глазах. Это классическая комбинация снотворного и слабительного. Снотворным у нас служат нефтяные цены – 50 долларов и более за баррель, а слабительным – вся эта питерская бригада оборотней-силовиков.

Поэтому результат вполне естественен. Я только не понимаю, почему Андрей Илларионов называет это венесуэльской болезнью. Это классическая российская традиция – вотчинное государство, воеводы на кормлении. Но если раньше суверен и его бюрократия были единственным источником собственности на землю и обрабатывающих ее людишек, то сейчас у нас на глазах интенсивно растет стремление суверена и его бюрократии стать абсолютным собственником критического ресурса XXI века – нефти и качающих ее людишек. А остальных людишек можно монетизировать под корень.

Дорога, которой мы идем, – это третья дорога к рабству, а четвертой не бывать. Потому что либо эта система разрушит страну, либо все-таки мы найдем в себе мужество с этой дороги сойти, и тогда весь этот путинский период останется в нашей исторической памяти как некая последняя прививка против философии рабства.

Курс ост-вест

20 июля 2005 года

Глубокая и страстная ненависть В. Путина к Западу выходит наружу каждый раз, когда он (а в последнее время это происходит все чаще и чаще), теряя самоконтроль, изливает на своей плебейской фене все, что он действительно думает о всех этих друзьях Джорджах, тони и прочих жаках.

В. Путин не одинок и не оригинален в своих чувствах. Он всего лишь самая выдающаяся посредственность нашего правящего класса – корпорации российских силовиков, лавочников, ставших долларовыми миллионерами и миллиардерами и остро ощущающих при этом свою неполноценность, вторичность и никчемность как субъектов мировой экономической и политической сцены.

Деда их ждали со дня на день любушку – мировую революцию, отцы – победу в мирном соревновании с капитализмом, а они, теперешние, – краха доллара, бегства американцев из Ирака, развала Европейского союза, мирового господства Китая, чего угодно, что позволило бы им в своем распаленном воображении сладострастно втоптать в грязь этот вечно притягательный и вечно ненавидимый ими Запад. Не Запад как таковой заставляет кипеть их разум возмущенный, а низкий собственный статус в его иерархии, несмотря на все добытые непосильным трудом нефтегазовые активы.

Сходные чувства двигали и саудовскими миллионерами и миллиардерами, готовившими и проводившими операцию 11 сентября. На такое идут не из сочувствия к обездоленным арабским массам, а по глубоко личным мотивам.

Однако эмоции эмоциями, а корпорации и ее передовому вооруженному отряду – питерской бригаде – надо решать практическую задачу: остаться во Власти и продолжать распиливать страну и после 2008 года.

Какую бы конкретную организационную форму ни приняла операция-2008 (третий срок, преемник, чрезвычайное положение и отмена выборов), ее идеологическое обеспечение уже определилось. В последние годы политтехнологи власти перед выборами всякий раз апеллировали к каким-то основным инстинктам: 96-й год – искусно нагнетаемый страх перед возвращением коммунистов; 99-й – страх перед терроризмом и бессмертное «мочить в сортире»; 2003-й – олигархи определенной национальности, ограбившие народ. Каждая из этих мифологем была насквозь фальшива и представляла собой идеологический инструмент одноразового пользования. Так же, как и построенная под нее соответственно одноразовая партия власти. Поэтому и приходится каждый раз повышать ставки.

Теперь нам угрожают уже не просто чеченские террористы и иудейские олигархи, а стоящий за их спиной Запад – США, мировая закулиса, стремящиеся лишить Россию суверенитета, расчленив ее и уничтожить. Фронт проходит через каждую улицу, каждый дом, каждый сортир. Страна – это осажденная крепость, и в ней орудует пятая колонна, в которую автоматически зачисляются все противники В. Путина и тем самым враги России.

Все это прямые цитаты из Путиных, сурковых, Медведевых и всяких прочих гельмопавловских. Именно так, в риторике мифологемы «вставания с колен» и будут решать они проблему воспроизводства себя во Власти.

«Не позволим лишить Россию суверенитета» на фене питерской бригады означает «не позволим оттащить нас от кормушки властесобственности».

Но это все тексты для внутреннего употребления. Когда же путины-сурковы, утомившись от кремлевских забот, отрываются на встречу с «более опасными, более могущественными

традиционными врагами России» где-нибудь на саммите «большой восьмерки» или делятся мыслями с читателями буржуазного журнала «Шпигель», звучат совсем другие речи.

Безукоризненно владея ножом, вилок и даже специальной вилочкой для устриц, гости из России мягко и терпеливо объясняют своим собеседникам, что им приходится править в отсталой стране, в которой никогда не было демократии в западном понимании этого слова.

«Вы должны понять, господа, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Иначе в этой несчастной стране к власти давно уже пришли бы ужасные Зюгановы и рогозины. Мы, питерские прогрессоры, – единственная сила, которая может постепенно, в долгосрочной перспективе привести Россию в лоно западной цивилизации. Этим глупым совкам мы вынуждены говорить, что распад СССР был величайшей геополитической катастрофой века. Но на самом деле мы прекрасно помним наши собственные ощущения того времени. Поверьте, господа, мы вместе с вами испытали тогда огромное облегчение, как будто удалось сбросить со спины огромного паразита».

Бессмертная финальная сцена "Animal Farm" повторяется вновь и вновь. А как же иначе? Питерской бригаде, так же, как до нее ельцинской семье, очень хочется грабить здесь, а тратить награбленное там. Отсюда и некоторая раздвоенность политического сознания, и, как следствие, глубинные психологические комплексы.

Коллективному путину хочется когда-нибудь, завершив в конце концов свою нелегкую миссию прогрессора, пройтись, небрежно помахивая тросточкой, по каннской набережной с коллективным Лабрадором Кони, вежливо отвечая на поклоны знакомых и не опасаясь ареста. А встретив старого приятеля, небрежно бросить ему: «Ну что, брат Никита, опять не дали "Золотую ветвь" русофобы, козлы позорные? Не горюй, братан. Кто нас обидит, трех дней не проживет!»

Незаданный вопрос

9 сентября 2005 года

Есть вопросы, которые нации из чувства самосохранения избегают задавать себе именно потому, что подсознательно знают ответ. Например, кто убил президента Джона Кеннеди или кто взорвал дома в Москве и Волгодонске. Ясно артикулированный ответ мог бы стать разрушительным для государства, и поэтому мы никогда его не услышим. И это, может быть, правильно.

Вопрос, который я собираюсь проанализировать сегодня, не совсем из этой категории, но все же достаточно тяжелый. Настолько тяжелый, что он ни разу не был прямо сформулирован на прошлой неделе, когда все говорили о Беслане, даже на встрече бесланских матерей с Владимиром Путиным. Он растворялся в массе других вопросов – о числе заложников и террористов, об огнеметах и танках, об обстоятельствах первого взрыва, неразберихе в штабе и т. д.

Вопрос следующий: почему не был доведен до конца сценарий приглашения Аслана Масхадова (Ахмеда Закаева) с требованием (просьбой) добиться освобождения заложников, а был реализован сценарий штурма?

Вопрос этот впервые возник еще в момент трагедии «Норд-Оста». Напомню – и это принципиально важно: ни в «Норд-Осте», ни в Беслане приглашение Масхадова и ли его представителей не было требованием террористов – оно было инициативой власти.

Требования террористов в обоих случаях были глобально-неопределенны и потому заведомо невыполнимы. Власть вновь оказалась перед мучительной дилеммой: что важнее – спасение заложников или уничтожение террористов.

Идея пригласить Масхадова и дать ему – военному противнику, врагу – шанс спасти наших заложников означала экзистенциальный прорыв из замкнутого круга, обрекавшего на смерть сотни людей, и переводила проблему в совершенно другое измерение.

Во времена «Норд-Оста» она вообще не влекла за собой никаких воображаемых репутационных потерь для власти. На тот момент существовала официальная переговорная структура «Виктор Казанцев – Ахмед Закаев», в рамках которой мог быть решен вопрос о приезде Масхадова. Казанцев и Закаев неоднократно встречались, в том числе и в Москве.

Идея самым серьезным образом обсуждалась параллельно с другими вариантами действий на самом высоком уровне несколько часов. С ее возможной реализацией был связан и намеченный на утро приезд в Москву Виктора Казанцева. Ночью, однако, возобладал другой подход. Видимо, силовикам удалось убедить Путина, что их газовая атака не приведет к гибели заложников. А если бы заложников спас Масхадов, это, конечно, привело бы к его определенной легитимизации, что одинаково не устраивало ни силовиков, ни связавшего себя знаменитым «мочить в сортире» и ставшего в значительной степени заложником своей риторики президента.

Ситуация в Беслане повторилась. Ахмед Закаев, до «Норд-Оста» легитимный партнер по переговорам, был к тому времени уже объявлен преступником, выдачи которого Москва добивалась. Но именно к нему власть обратилась с той же просьбой – помочь освободить заложников.

В 12.00 3 сентября Закаев позвонил в штаб по освобождению заложников и подтвердил готовность Аслана Масхадова прибыть в Беслан при предоставлении ему гарантий безопасности. Детали договорились согласовать в 14.00. В 13.05 произошло то, что произошло.

Мне кажется, что в бесланском кризисе власть была ближе к варианту с использованием Масхадова. Он обсуждался в течение нескольких дней. Вечером 2 сентября Путин публично на камеру сделал удивительное для него всеми почему-то сегодня забытое заявление, в котором

очень твердо подчеркнул, что безусловным приоритетом в разрешении бесланского кризиса является спасение жизни детей. Не чем иным, кроме как подготовкой общественного мнения к единственному спасительному шагу, оно быть не могло.

Когда он уверял зарубежных корреспондентов, что ни один из заложников «Норд-Оста» не пострадал от применения газа, он не обманывал их. Он пытался обмануть самого себя. Тогда он тоже если чего-то и не знал, то уже догадывался, что его обманули. Он не хотел повторения того же исхода в Беслане.

Отдать приказ о штурме было невозможно. И он не отдал его. Без его санкции никто бы не отважился звонить Закаеву. Но его подчиненные нашли спасительный для себя и, как им казалось, для него вариант.

Необъявленный штурм, случайный штурм, вынужденный штурм. И никаких Масхадовых. И никаких заложников. Слишком многих это устраивало. В том числе и негодяя, организовавшего Беслан, – Шамиля Басаева. Тому совершенно не нужен был спасший заложников и тем самым легимитизировавший себя в значительной степени и в Чечне, и в России Аслан Масхадов. Ему нужен был осетино-ингушский конфликт, который окончательно взорвал бы Кавказ. Террористы приглашали к себе, как известно, совсем других людей.

Через несколько дней после трагедии одновременно появились статьи двух, на мой взгляд, самых ярких и талантливых российских публицистов – Александра Проханова и Леонида Радзиховского. Они принадлежат к противоположным краям политического спектра и на моей памяти никогда и ни в чем друг с другом не соглашались. Но те две статьи, казалось, были написаны одной рукой в состоянии торжества, эйфории, в ликующем, несущем облегчение государственническом оргазме.

Свершилось! Каким-то чудом Российской Государственности удалось избежать Катастрофы. Масхадову не позволили спасти детей и тем самым унизить Государство. Твердыни Третьего Рима устояли.

Это говорили и писали совершенно искренне, по указке своего сердца талантливейшие политические поэты нашей эпохи, а за ними и сонмы Соколовых, Леонтьевых, павловских. Это была консолидированная позиция большинства российского политического класса, да, наверное, и большинства населения. Она дает представление о том, какое огромное сопротивление и в своем окружении, и в самом себе приходилось преодолевать сыну своего класса и своего народа

Владимиру Путину в его робкой и непоследовательной попытке прорыва к элементарной человечности. Он оказался слабым человеком в трагических обстоятельствах. Судьба дважды давала ему шанс подняться ради спасения людей над массовым государственническим бредом и проявить величие духа и силу характера.

И пожертвовать ведь надо было не «территориальной целостностью», не «величием России», не «геополитическими интересами на Кавказе». Атак, всего лишь пшиком чиновных амбиций – вернуть в политическое поле бывшего советского артиллерийского офицера Аслана Масхадова. А чем он был хуже потомственного боевика Рамзана Кадырова? По-моему, как потенциальный партнер Москвы и проводник ее интересов на Кавказе он мог быть намного лучше. Это, впрочем, дело вкуса. Но разве стоили эти вкусовые различия жизней сотен детей?

Владимир Путин был взвешен и найден очень легким.

А вот Виктора Степановича Черномырдина не зря называли тяжеловесом. Он спас сотни жизней в Буденновске. Сколько грязи было вылито на него с тех пор. Как же! Он упустил Басаева, который потом загубил столько жизней. Но обязанностью премьер-министра России было спасение российских граждан. И он с ней в меру своих возможностей справился, за что ему на самом главном Суде многое простится. А уничтожение бандита Басаева было задачей совсем других людей. И у них, между прочим, было уже десять лет на ее выполнение.

Вот Масхадова убили вскоре после Беслана, чтобы закрыть его проблему, а Басаева судьба пока бережет. У чудесного чеченца, кажется, столько жизней, сколько служб он сослужил Москве. Он и Сухум брал, и в Дагестан по открытому для него коридору ходил, и после каждого его теракта административная вертикаль укреплялась, а теперь Кремль его еще и лидером российской оппозиции назначил.

И последнее. О русском народе, к которому я имею честь и несчастье принадлежать. Реакция русских на «Норд-Ост» и осетин на Беслан была показательно различной. Россия забыла про «Норд-Ост» и давно уже не задает власти никаких

вопросов. Осетия не забудет никогда и никогда не перестанет задавать российской власти вопросы. Даже назначенный Путиным президент Северной Осетии задает очень непростые вопросы и говорит, что «уже не сможет быть таким, как до Беслана».

В России нет гражданского общества, и отдельный человек остается совершенно беззащитным, прежде всего, ментально, перед фаллической вертикалью власти. Он знает, что он никто и звать его никак. На Кавказе, как и вообще на Востоке, также нет гражданского общества в западном понимании этого института, но его функции выполняют традиционные клановые структуры. Человек ощущает себя звеном во временной цепи поколений и пространственной сети сородичей. Массовая трагическая гибель людей затрагивает все общество.

Мы же, русские, похоже, навсегда провалились в какую-то культурологическую черную дыру между Западом и Востоком. Нет более атомизированного социума, чем русский. Мы пыль на ветру. И Путин наш президент.

Ошибка инженера Ходорковского

21 октября 2005 года

Патологическая мелочная злоба власти, проступающая в каждом ее деянии в отношении Михаила Ходорковского, не может быть порождением холодной бездушной бюрократической машины.

Страсть не бывает безличной. У нее должен быть пассионарный носитель. И вы знаете этого носителя, и мы наблюдаем его незатухающую страсть.

Даже телевизионный державный карлик, обычно готовый порвать пасть и забрызгать бешеной слюной любого хоть в чем-то несогласного с обожаемым государем, недоуменно разводит ручками.

Столь неадекватная ненависть не может быть реакцией на банальную неуплату налогов или даже на злодейское убийство нескольких конкурентов. Тут нужно какое-то чудовищное преступление, совершенное либо лично против богопомазанника, либо против Отечества. И такие версии предлагались кремлевскими служками – пришел на встречу без галстука, готовил государственный переворот, продавал Кондолизе Райе ракетно-ядерный щит Родины. Однако обилие леденящих душу объяснений скрывало, как всегда в таких случаях, одну подлинную причину равнодушного отношения президента к олигарху.

Очевидной она стала лишь совсем недавно, через два с половиной года после рокового события. Да, все произошло на той самой встрече, куда Ходорковский пришел без галстука. Но эту дерзость ему бы с трудом, но все-таки простили, так же, как и продажу ракетно-ядерного щита. Хуже было другое.

«Господин президент, – сказал Ходорковский, – ваши чиновники – взяточники и воры». И привел чисто конкретный пример, как некий господин Богданчиков (государственный чиновник) купил от имени государства у некоего господина Вавилова (бывшего государственного чиновника) принадлежавшую последнему нефтяную компанию за 600 миллионов долларов. Все присутствующие в зале, включая, разумеется, председательствующего, прекрасно понимали, что господа Богданчиков и Вавилов эти несчастные 600 миллионов распилили.

Тем не менее реакция президента была чрезвычайно эмоциональной, даже яростной, и все, что произошло и еще долго будет происходить с Михаилом Борисовичем, – это долгое мстительное эхо того высочайшего гнева. Но до последнего времени именно эта длинная месть и казалась неадекватной. Ну кто такие, в конце концов, мелкие жулики Вавилов и Богданчиков, чтобы за них так обиделся президент?

Сделка «Путин – Абрамович» все поставила на свое место. Она стала классическим римейком операции «Вавилов – Богданчиков» с заменой 600 миллионов на 13,7 миллиардов долларов. Сам того не подозревая, Ходорковский ударил в самое больное место, раскрыл самую сокровенную тайну режима. Питерская бригада, видимо, уже несколько лет назад разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северным сиянием» стала первой пробой пера.

И не за шестерку Богданчикова, а за себя и за свои с Ромой кровные 13,7 миллиардов добивает ногами полковник Путин заключенного Ходорковского.

Инженер Ходорковский дорого заплатил за свою ошибку. Полковник Путин заплатит за свою еще дороже – любовь народной. Добрый наш, доверчивый русский народ, полюбивший прибалтненного полковника и за то, как он превратил весь Кавказ в грандиозный сортир, в котором он мочит террористов, и за его беспощадную борьбу с ограбившими Россию иудейскими олигархами, не поймет сделку своего любимца с Абрамовичем. В глазах своих прежних

почитателей он станет таким же вором, как и сам Абрамович. А назначенный им наследник – воренком.

Опаснее врага

Да здравствует Сатана № 1!

21 февраля 2006 года

Демократическая революция на Ближнем Востоке и в мусульманском мире в целом, о необходимости которой так долго говорили Джордж Буш и Кондолиза Райе, совершается. Тираны и коррупционеры во власти трепещут. На смену им идут юноши и более зрелые мужи с горящими взорами, автоматами Калашникова и поясами шахидов. ХАМАС в Палестине, шиитские клерикалы в Ираке, братья-мусульмане в Египте, безумный президент в Иране...

Что объединяет всех этих пламенных борцов за светлое будущее человечества, мечтающих, что сегодня им будет принадлежать Ближний Восток, а завтра – весь мир? Ненависть к Израилю, к Сатане номер один – США? Да, это лежит на поверхности. Но в неистовой истероидности, в громадной энергетике, в надрывной пассионарности этой выплеснутой наружу ненависти психоаналитик без труда различит лежащие глубже, чем политика страсти, бушующие в недрах исламистского коллективного бессознательного.

С чего начинают все исламские фундаменталисты, придя к власти демократическим или любым другим путем? С введения шариата, с порабощения женщины, социального и прежде всего сексуального. В этом их идея фикс. Для начала заставить ее ходить в мешке, а если удастся – последовательно реализовать свою радикальную программу: изуродовать ее гениталии, лишив ее чувственности.

В исламском фундаментализме, да и в любом самом умеренном течении ислама присутствует иррациональный страх перед витальной силой женщины, перед ее чувственностью, ее сексуальностью. Не мальчик для битья, пресловутый дядя

Сэм, а женщина – вот настоящий Сатана номер один для правоверного исламиста.

Этот комплекс страха женщины, страха жизни характерен не только для ислама – он явно просматривается и в иудео-христианской традиции. Но христианская Европа прошла через серию сексуальных революций (самой мощной из которых было Возрождение), обломав рога своим католическим аятоллам и частично восстановив женщину на том пьедестале, на котором она была на заре человеческой истории.

Здесь мы затрагиваем тему для сотен монографий и тысяч диссертаций. Зигмунду Фрейдю принадлежит ряд гениальных прозрений. Но он неверно выбрал точку отсчета психологии человечества. По Фрейдю это был бунт молодых самцов, убивших вожака племени, овладевших гаремом самок и с тех пор в бесконечных поколениях страдающих комплексом Эдипа. Но подобное событие не могло быть одномоментным. Это скорее тривиальная непрерывная смена поколений. Спор хозяйствующих субъектов, как сказал бы наш президент.

Действительно фундаментальным для формирования человеческого коллективного бессознательного было гораздо более раннее (на несколько тысячелетий) событие – превращение женщин, правивших миром, в гарем самок, свержение матриархата взбунтовавшимися самцами.

Оттуда идет история психоза Homo Sapiens'a. Это покруче, чем убийство отца. Это было убийством Бога, потому что женщина, дающая жизнь, была первым богом человечества.

С тех пор подсознательно ощущающий свою вину и ущербность массовый самец стремится максимально унижить и ограничить женщину во всех ее проявлениях. Создатель психоанализа не смог проанализировать самый глубинный комплекс современного человека по той простой причине, что он, видимо, сам им в известной степени страдал.

Мы должны быть благодарны господам исламским радикалам за то, что своим доходящим до запредельной дикости проявлением этого комплекса они помогают поставить диагноз человечеству. Сегодняшнее буйство исламского мира – это отчаянная попытка массового самца остановить начавшееся с Возрождения возвращение и восхождение человечества к великой женственности.

Сегодня их «оскорбляют» датские карикатуры. И при этом почему-то совершенно не оскорбляют совершаемые во имя их пророка массовые убийства невинных людей. Наоборот, мусульманская улица обычно приветствует их бурными гуляниями.

Завтра исламофашисты обязательно заявят, что их оскорбляют открытые лица европейских женщин. И жалкие европейские политики из соображений политкорректности, мультикультурности и электоральной целесообразности станут натягивать паранджу на своих жен и любовниц.

Некоторые христианские авторы (как на Западе, так и у нас в России), остро чувствующие угрозу агрессивного исламского фундаментализма, полагают, что сбить его можно только встречной волной активной клерикализации общества. Это заблуждение. Идеологически христианству по большому счету нечего противопоставить исламу.

А на стороне последнего десятки миллионов пехоты – молодых обездоленных мужчин, лишенных в силу положения женщины в мусульманском мире сексуальных подруг и тем самым заряженных бешеной энергией разрушения. Исламскому миру нужна не демократическая, а прежде всего сексуальная революция.

Что же касается нашей европейской цивилизации, то остановить продвижение современного варварства на ее духовную территорию мы сможем, только оставаясь верными двум ее величайшим ценностям – свободной мысли и свободной женщине. Если вам так важна религиозность, назовите эту верность новой религией.

Опаснее врага

6 марта 2006 года

Фундаментальная проблема правящей российской «элиты» (и ее золотого фонда – питерской бригады) заключается в том, что воровать ей надо здесь, в России, а тратить наворованное и наслаждаться скромным обаянием буржуазного потребления – там, на Западе. Ну, естественно – не в Северной же Корее, не в Иране и не в Белоруссии. Отсюда и определенная раздвоенность ее, элиты, внешнеполитического сознания.

Для внутреннего потребления – страна как осажденная крепость, Запад, США, мировая закулиса, стремящиеся лишить Россию суверенитета, расчленить ее и уничтожить. Образ врага, внешняя угроза становятся единственным идеологическим оправданием сохранения правящего режима. Никаких других задач, кроме удержания себя во власти (например, построить коммунизм, догнать Португалию, удвоить ВВП), режим уже не ставит и поэтому никаких других оправданий найти не может.

«Не позволим лишить Россию суверенитета» на фене питерской бригады означает «не позволим оттащить нас от кормушки властесобственности».

Но не менее важна и вторая часть задачи – отмывание себя, любимых, на том же ненавистном Западе, сохранение персонального членства во всех его престижных клубах – от «большой восьмерки» до какого-нибудь общества любителей охоты на слонов в Центральной Африке. На эти цели выделяются громадные средства, проходящие по статье с издевательским названием «создание положительного образа России за рубежом».

Самыми опасными для личного благополучия высшего звена бригады являются персональные обвинения в коррупции. Поэтому на их микширование брошены сейчас самые серьезные организационные и пропагандистские ресурсы. Операция «Шредер» была первым серьезным тактическим успехом на этом направлении.

Превращение канцлера крупнейшей европейской державы в чисто конкретного питерского пацана как бы автоматически вводило всю бригаду, во всяком случае, ее «ближний круг», в мировой клуб избранных, неприкосновенных для всяких там отморозенных швейцарских прокурорш.

Операция «Эванс» должна была триумфально завершить окончательное отмывание питерских. Бывший министр торговли США и личный друг президента после двухнедельных (!) колебаний нашел в себе мужество отказаться. Искушение было серьезное – пятилетний контракт с годовым окладом в 40 млн долларов.

Шредер, сорвавшийся в последний момент с крючка Эванс, возможно, Берлускони, если он проиграет выборы, – это высшая лига путинских апологетов на Западе. Есть еще среднее звено достаточно известных аналитиков, экспертов, перед которыми поставлена задача «позитивно интериоризировать» в западном сознании феномен коррупции российской верхушки, не теряя при этом своей профессиональной репутации.

Задачка архитрудная, как сказал бы один известный политтехнолог, если вспомнить захват питерскими «ЮКОСа», 13-миллиардную сделку между Абрамовичем и Путиным по «Сибнефти» и, наконец, недавнее сенсационное признание президента, что фиктивная компания «Байкалфинансгруп» была создана исключительно для того, чтобы затруднить оспаривание в судах отъема собственности у первоначального владельца.

Посмотрим, как справляется с ней г-н Анатолий Ливен (Anatol Lieven), опубликовавший на этой неделе в "Financial Times" статью с жалостливым заголовком «Не осуждайте Путина огульно» (Do Not Condemn Putin out of Hand).

Она полна сотни раз повторенных маркопавловскими избитых псевдоаргументов в оправдание путинского режима. Но интересна не ими, а творческим подходом автора к самой большой для заказчика теме – коррупции высшего эшелона российской власти. Ключевое высказывание по этому поводу настолько замечательно, что сначала мы приведем его в оригинале, на великом языке Вильяма Шекспира и Анатоля Ливена: "The new Russian elite of Mr. Putin's conception... will move freely between the state and market sectors, and in the process will be handsomely rewarded; but it will keep its money within Russia, not spend it on British football clubs or French chateaux".

С душевным трепетом и дрожащей рукой приступаю я к переводу этого бессмертного шедевра.

«НОВАЯ РОССИЙСКАЯ ЭЛИТА, ЗАМЫСЛЕННАЯ ГОСПОДИНОМ ПУТИНЫМ, БУДЕТ СВОБОДНО ПЕРЕМЕЩАТЬСЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И РЫНОЧНЫМ СЕКТОРАМИ И В ПРОЦЕССЕ ЭТОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БУДЕТ ЩЕДРО ВОЗНАГРАЖДАТЬСЯ».

Умри, Анатолий, лучше не скажешь! Поставь здесь точку и как можно быстрее отнеси свои показания в российскую и швейцарскую прокуратуру и в Нобелевский комитет как лучшее в мире определение коррупции.

Но краешком сознания услужливый Анатолий, кажется, понимает, что выбалтывает что-то лишнее, ставит вместо точки точку с запятой и продолжает теперь уже на высокой державно-патриотической ноте:

«НО ОНА БУДЕТ ДЕРЖАТЬ СВОИ ДЕНЬГИ В РОССИИ, А НЕ ТРАТИТЬ ИХ НА АНГЛИЙСКИЕ ФУТБОЛЬНЫЕ КЛУБЫ ИЛИ ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАМКИ».

Оговорочка, согласитесь, жалкая. Во-первых, структура потребительских расходов государственного вора и место хранения им награбленного не является смягчающим его вину обстоятельством. Во-вторых, самым ярким представителем «замысленной господином Путиным новой российской элиты», гуляющим между государственным и рыночным секторами и щедро по ходу этих прогулок вознаграждаемым, является российский губернатор, богатейший человек России, личный друг и деловой партнер президента, один из тех, кто и привел его к власти, – Роман Аркадьевич Абрамович. А он-то как раз и тратит награбленные деньги на английские клубы и французские шато. Так что здесь г-н Левин просто нагло врёт, рассчитывая на неосведомленность западного читателя.

Но первая часть фразы дорогого стоит. Лет так по пятнадцать для всей «замысленной господином Путиным новой российской элиты». Вот уж действительно, услужливый дурак опаснее врага.

Пакт Лаврова – Машаля

13 марта 2006 года

«Российские солдаты сегодня находятся на переднем крае борьбы с исламским экстремизмом. К сожалению, это мало кто замечает. Сегодня мы являемся свидетелями создания некоего экстремистского интернационала по так называемой дуге нестабильности, начиная от Филиппин и кончая Косово. Это очень опасно, и для Европы в первую очередь, потому что там большое количество мусульманского населения».

Так говорил Владимир Путин летом 2000 года. Таково было тогда его видение мира или, во всяком случае, таким он хотел его представить западной аудитории. Поэтому появление Путина на телевизионных экранах вечером 11 сентября 2001 года с его знаменитым «Американцы, мы с вами!» было не случайной спонтанной реакцией, а логическим следствием его сознательной установки.

Прошло четыре с половиной года – и министр иностранных дел России Сергей Лавров опубликовал программную статью «Россия в глобальной политике». Конечно, она несет на себе отпечаток личности автора, но в целом не может не отражать сегодняшнее президентское видение мира.

Крайне жесткие по отношению к США и Западу в целом формулировки – «разногласия столь кардинального порядка, что вряд ли уместна позиция конструктивной неопределенности», «навязчивые идеи изменения мира» – были восприняты многими наблюдателями как объявление новой холодной войны Западу.

Однако, на мой взгляд, все намного серьезней. Психологическая холодная война с Западом как любимая забава российской «элиты» не прекращалась никогда, даже в «медовые месяцы» 2001–2002 годов. Но это не мешало нам тогда в реальной горячей войне быть на практике военными союзниками США, как это произошло (с большой пользой для России, кстати) в ходе афганской операции.

Сегодня же г-н Лавров каждой строчкой своих установочных статей заявляет жестко и определенно: американцы, мы не с вами, мы меняем свою ориентацию в глобальном конфликте и само понимание этого конфликта.

«Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом междивизиационном конфликте глобального масштаба».

Знаменательный и трагифарсовый римейк исторического высказывания предшественника г-на Лаврова г-на Молотова в сентябре 1939 года: «Советский Союз не может принять чью-либо сторону в развязанной англо-французскими империалистами мировой войне».

Во внешнеполитическом повороте августа 1939 года сыграли роль не столько геополитические расчеты – вернее, просчеты – Кремля, сколько идейная близость кремлевского горца и его тонкошеих вождей к нацистской банде. Недаром же Риббентроп сообщал, что чувствовал себя в Кремле как «среди старых партийных товарищей».

Телевизионный видеоряд бесстрастно зафиксировал, что примерно такие же чувства переполняли и одного из лидеров ХАМАСа Халеда Машаля, который по своей биографии вполне мог быть питомцем Краснознаменного института. Он не подписывал в Москве никаких протоколов. Но явленные городу и миру прогулки по кремлевским площадям и соборам, благодатные встречи с патриархом всея Руси откормленных мерзавцев с великолепно ухоженными бородами, регулярно посылающих несчастных фанатиков взрывать собой детей в автобусах и на дискотеках, говорят о том, что речь шла отнюдь не об «изложении позиции квартета» и даже не о геополитических соображениях.

Это была сознательная демонстрация цивилизационного, метафизического, нравственного выбора кремлевского питерца и его толстошеих вождей. Как простодушно заявил один крупный думец с классической внешностью трактирного полового из пьес Островского, «наше законодательство не расценивает ХАМАС как террористическую организацию», поскольку «ХАМАС не вел никакой террористической деятельности на территории РФ». Ну конечно, те, кто убивает евреев и американцев, по определению не могут быть террористами. Они социально близкие нам борцы с однополярным миром.

Теперь, когда этот выбор, похоже, сделан, хочу все-таки еще раз напомнить две простые истины. Первое: Запад, и прежде всего США, наделав огромное количество ошибок, пока по ряду позиций проигрывает войну радикальному исламу. Исход военной операции в Ираке висит на волоске (март 2006. – *Ред.*). Наводнившие Ближний Восток исламистские «интернационалисты», которые воюют сегодня с американцами и взрывают мирных иракцев в школах, гостиницах, мечетях, магазинах, отрезают головы заложникам (в том числе и российским) – никакие не борцы за национальное освобождение или религиозную идею, а откровенные мерзавцы. Определение «исламофашисты» применительно к ним является вполне уместным.

Второе: как бы ни неистовствовала сегодня в своем пещерном антиамериканизме наша «элита», какую бы солидарность с мужественными «борцами с унилатерализмом» ни выражала, о каких бы заслугах СССР в их выращивании ни напоминала, в глазах исламофашистов, ведущих священную борьбу с Западом, Россия всегда останется частью этого ненавистного Запада, причем наиболее уязвимой, а потому и наиболее привлекательной для экспансии.

Пакт Молотова – Риббентропа поставил Россию на грань гибели. Русский Бог, русский мороз и невероятные мужество и жертвенность русского народа спасли ее. Ценой победы стали миллионы жизней.

Пакт Лаврова – Машаля и очередной «выбор сердцем» кремлевских вождей могут иметь не менее серьезные последствия. Каким слепым и безумным кажется то нескрываемое злорадство, с которым российский министр, насмотревшись, как «свирепый гунн жег города и мясо белых братьев жарил» в Мадриде и Лондоне, считает сегодня необходимым заметить европейцам, что они «еще не осознали, что стали частью исламского мира». Какой трагифарсовый римейк поздравлений, которые предшественники гг. Путина и Лаврова отправили руководителям Третьего рейха по случаю успеха доблестных германских войск – их вступления в город Париж.

Мюнхен-2006

18 августа 2006 года

Художник всегда вкладывает в свое произведение больше смыслов, чем сам об этом догадывается. Для своего фильма о трагических событиях на Олимпиаде 1972 года Стивен Спилберг выбрал самое бесхитрое название – «Мюнхен» – и вряд ли задумывался об его возможном подтексте. Но в политизированном общественном сознании Мюнхен – это, прежде всего не Мюнхен-72, а Мюнхен-38. Сдача западными державами Чехословакии в надежде откупиться от Гитлера.

Сегодня, когда Израиль провел самую неудачную в своей истории войну под огнем лицемерной критики¹ всего «мирового прогрессивного общественного мнения» от «Аль-Джазиры» до CNN, этот настрой Мюнхена-38, зреющая готовность Запада на этот раз сдать Израиль ради умиротворения исламских радикалов, витает в воздухе.

Такие настроения характерны, прежде всего, для либерального истеблишмента (университеты, киноиндустрия, телевидение, ведущие газеты), который в США, между прочим, в значительной степени является еврейским. Фильм Спилберга явился первой талантливой пробой пера американских интеллектуалов в этом направлении – у всех, знаете ли, своя правда, террористов, убивших израильских спортсменов, тоже по большому счету можно понять: у них было тяжелое детство, они испытали глубокую психологическую травму от утраты арабами контроля над мусульманскими святынями в Иерусалиме и т. д.

Очередная ливано-израильская война оживила эти настроения. Важный психологический рубеж был преодолен обозревателем Washington Post Ричардом Коэном в статье «Смирится перед историей». Начинается она очень лихо:

«Самая большая ошибка, которую мог бы совершить сегодня Израиль, – это забыть, что он сам по себе ошибка... Идея создать государство европейских евреев в центре арабского мира породила столетие войн и терроризма, который мы видим сегодня. Израиль сражается с "Хизбаллой" на севере и с ХАМАСом на юге, но самый его грозный враг – сама история».

Ну что ж. Маленький иранский Гитлер может подписаться под каждым словом вашингтонского интеллектуала, воспринимая его статью как своего рода чистосердечное признание и явку с повинной, и как правоверный мусульманин с удвоенной энергией продолжать готовить к пришествию двенадцатого имама тот самый Холокост, который, как он полагает, по-настоящему пока еще не состоялся.

«Ошибка истории» могла до поры до времени затыкать глотки и всем жаждущим ее окончательного исправления врагам, и собственным рефлексирующим интеллектуалам, пока она одерживала блистательные военные победы. За шесть дней и с минимальными потерями были разгромлены армии арабских стран в 1967 году. И только вмешательство великих держав остановило израильские танки на пути в Каир и Дамаск.

Больше месяца с немислимыми и стратегически недопустимыми для израильской армии потерями шло сражение за безвестную деревушку Бинт-Джебейль. Обычно разгромленные арабские армии укрывались за резолюциями ООН о прекращении огня. Похоже, впервые подобная резолюция понадобилась скорее Израилю, который так и не смог добиться своих военных целей.

¹ Я вовсе не утверждаю, что Израиль должен быть вне критики. Мать Тереза могла бы его во многом справедливо упрекнуть. Но когда его обвиняют в «непропорциональном использовании силы, приведшем к гибели гражданского населения» господина Путин и Лавров, это уже не просто лицемерие – это уже за гранью добра, зла и здравого смысла.

Впервые он столкнулся с хорошо подготовленной и вооруженной армией нового типа – десяти тысячным профессиональным спецназом террористов, открывших для себя еще одно сверхоружие войны XXI века – собственное гражданское население. Запуская ракеты по городам Израиля из жилых кварталов и делая неизбежным ответный удар по пусковым установкам, они сознательно превращали женщин и детей в абсолютно политическое оружие на экранах мировых телевизионных каналов.

«Хизбалла» сохранила свою военную структуру, способность нанести в будущем еще более разрушительные удары по гражданским объектам Израиля, стала героем арабского и всего мусульманского мира и еще умудрилась при этом оказаться признанным субъектом не только ливанской, но и мировой политики. Это не осталось незамеченным на Западе и прежде всего в США, которые до последнего времени являлись надежным союзником Израиля. Чрезвычайно показательна в этом отношении статья другого колумниста Washington Post Чарльза Краутхаммера, озаглавленная «Упущенный шанс Израиля». Беспрецедентно жестко оценив уже очевидно провальные к тому времени итоги ливанской операции, автор заключает:

«У Израиля была редкая возможность продемонстрировать, что он может сделать для своего американского патрона. Разгром "Хизбаллы" стал бы колоссальной психологической и политической потерей для Ирана... США полагались на способность Израиля выполнить эту миссию, и были глубоко разочарованы... Стремление Эхуда Ольмерта добиться победы малой кровью подорвало не только шансы на успех операции, но и доверие США к Израилю. То самое доверие... которое так же необходимо для выживания Израиля, как и его собственная армия».

Две процитированные выше статьи в самой влиятельной газете США – это валтасарова надпись на стене. Они говорят о психологической готовности сдать Израиль. Это не заговор. Это гораздо хуже. Это все более распространяющееся состояние умов.

Конечно, оно будет выражаться в политически корректных формулировках – необходимость вскрыть корни исламского терроризма, проанализировать его глубинные причины, бороться за умы и сердца в мусульманском мире, а для этого, прежде всего с удвоенной энергией обратиться к урегулированию палестинской проблемы. Но все американские либералы или консерваторы, которые будут хором произносить эти умные слова, прекрасно знают, что для 90 % арабской элиты и для 99 % арабской улицы, за чьи умы и сердца они собираются бороться, окончательное решение палестинской проблемы неотделимо от уничтожения еврейского государства.

Но все равно они будут их произносить, потому что им очень хочется верить, что после этой искупительной жертвы от них, может быть, отстанут. Ведь пока не взрывают же больше испанцев, которые два года назад хором попросили пощады. Хотя на всякий случай их розовощекий премьер, которого привели к власти взрывы на мадридском вокзале, всю ливанскую войну демонстративно пробегал в арафатке. Да и русским отрезали всего четыре головы в благодарность за их взвешенную и сбалансированную позицию.

Когда зверь, впервые в эту войну по-настоящему почувствовавший запах крови, прыгнет в следующий раз, Израиль будет прижат к своей последней Стене Плача. Ему не на кого будет надеяться. Ему останется только убивать и умирать,

убивать и умирать. Запад будет наблюдать эту трагедию с сочувствием, политически корректным пониманием правоты всех сторон и глубокой озабоченностью. Через любезное посредничество традиционных бизнес-партнеров из саудовского королевского дома периодически будут организовываться гуманитарные коридоры для эвакуации из Израиля раненых, стариков, детей, да и вообще всех желающих уехать.

Запад не сразу поймет, что это и будет настоящий, нефукуямовский конец его истории.

P.S. А какое отношение все это имеет к нам, к России? Да самое непосредственное. Похоже, что вся внешняя политика Кремля сводится сегодня к формуле, предложенной неким Иваном Ивановичем, – своего рода эманацией народного духа, – дозвонившимся 11 августа до

«Эха Москвы»: «А пускай они сначала взрывают ихние самолеты, а не Аэрофлота». Взгляд, конечно, варварский, но тактически очень верный. Закон Зоны. Сегодня сдохни ты. Хотя словечко «сначала», вырвавшееся из подсознания коллективного Ивана Ивановича, показывает, что он в общем верно чувствует историческую перспективу.

Запад сдает Израиль стыдливо и с внутренними интеллигентскими терзаниями. Москва сдает Запад со злорадным торжеством.

Первые пять лет четвертой мировой войны (2001–2006) ознаменовались сокрушительной психологической и политической победой исламофашистов. Они «опустили» всех своих будущих жертв, заставив их выстроиться в очередь спешащих предать друг друга.

Москва 2006

18 сентября 2006 года

Название книги немецкого писателя Лиона Фейхтвангера «Москва 1937» стало именем нарицательным – синонимом слепоты, сознательной или невольной, левой западной интеллигенции. Фейхтвангер не был таким откровенным самодовольным мерзавцем, как Бернард Шоу, который, опровергая «домыслы» буржуазной прессы о голоде в Советском Союзе во время коллективизации, говорил, что никогда в жизни не питался так хорошо, как при посещении СССР. У него была другая роль в системе советской пропаганды. Фейхтвангера, говоря языком спецслужб, использовали в темную. И занималась этим самая высшая из всех дьявольских спецслужб – лично Иосиф Виссарионович Сталин.

Фейхтвангер приехал с некоторыми сомнениями и начал с дерзкого вопроса: «А вас самого не раздражают тысячи портретов человека с усами»? Хозяин мягко улыбнулся и ответил в том духе, что да, конечно, мы с вами, господин писатель, интеллигентные люди, мы понимаем всю нелепость этого идолопоклонства, но мы должны быть великодушны и снисходительны, считаясь со вкусами моих подданных, большинство из которых вчерашние крестьяне. Выдающийся интеллигент был настолько покорен доверительной интонацией великого человека, что поверил уже во все и настолько, что кураторы сочли возможным на следующий день вывести его на «открытый» процесс врагов народа. Оттуда он поведал городу и миру, как убедительно и искренне обвиняемые разоблачали свои чудовищные преступления.

Прошло почти семьдесят лет, и новый коллективный Фейхтвангер – ведущие западные политологи – приехал на встречу с новым хозяином Кремля.

Патриарх советологии и постсоветологии Маршалл Голдман дерзновенно спросил у Владимира Владимировича, не кажутся ли ему нелепыми и контрпродуктивными основные пропагандистские идеологемы режима последних двух лет – «великая энергетическая держава» и «суверенная демократия».

Да, профессор, охотно согласился Dr. Vladimir Putin. Мы с вами, как интеллигентные образованные люди, прекрасно понимаем всю абсурдность понятия «суверенная демократия», например. Суверенность относится к внешнеполитической сфере, а демократия – к внутривнутриполитической. Но у меня нет для вас других политологов кроме этих, дорогой профессор. Я не могу запретить им высказывать свои убогие мыслишки.

Публично слив в сортир всех своих павловских-марковых-леонтьевых-пушковских, хозяин настолько очаровал аудиторию, что вся она трепетно выстроилась в очередь за его автографом на меню роскошного обеда (карпаччо, лангусты, лазанья, шербет). Теперь целый год (до следующего обеда в Голицыне – 2007) они будут рассказывать об одиноком либерале в Кремле, окруженном ужасными чекистами и бездарными политологами. Не забывая при этом предупредить, что любая критика Путина на Западе будет только лить воду на мельницу чудовищных чекистов и подрывать позиции августейшего либерала.

Виртуоз вербовки, почувствовав вдохновение, назначил сидящего по правую руку Николая Злобина Главным Фейхтвангером и за десертом уже без микрофона интимно и доверительно впиарил ему философический шедевр о морали и политике.

«Я всего лишь одинокий монах, бредущий под дождем с дырявым зонтиком», – поведал как-то Мао Цзэдун какому-то очередному западному Фейхтвангеру. «Я вообще не политик, – вдохновенно шептал Путин Злобину. – Я считаю себя просто гражданином, который стал президентом. Мне нелегко работать с политиками. У нас разный менталитет. Решения, которые я принимаю, основываются на моральном чувстве правоты, а не на том, как это отразится на карьере, на сторонниках. Для меня политическая карьера никогда не являлась самоцелью».

Естественно, этот спонтанный поток сознания был, как и предполагалось, размножен на следующий день миллионными тиражами. Вопрос, который чаще всего задавали Злобину, был таков: а привел ли его собеседник примеры решений, где ему пришлось выбирать между моральной правотой и политической целесообразностью? Нет, к сожалению.

А между тем один такой трагический пример у всех на памяти. Это было 3 сентября 2004 года. Власть стояла перед выбором:

довести до конца план с приглашением Масхадова в Беслан, что давало высокие шансы на спасение захваченных в заложники детей, но имело определенные политические издержки; или штурмовать школу, обрекая детей на гибель, но демонстрируя свою непреклонность в борьбе с международным терроризмом, ту самую непреклонность, которой на следующий день будут аплодировать лучшие публицисты России – от Проханова до Радзиховского.

Власть свой выбор сделала. И сделал ли его верховный главнокомандующий лично, или постарались за него услужливые подчиненные, на Страшном суде никакого значения иметь не будет. Лучше бы он жевал шербет, чем кокетничал с Злобином.

Анна и президент

11 октября 2006 года

Три дня он молчал, как он всегда трусливо и с презрением к своим подданным молчит в дни национальных трагедий. Но перед иноземными президентами и журналистами он уже не смог отмолчаться.

С трудом сдерживая душившую его ненависть к покойной, он открыл рот на пресс-конференции в Дрездене:

«Это убийство нанесло России больший урон, чем публикации Анны Политковской... Но я думаю, что журналисты должны это знать, что степень ее влияния на политическую жизнь в стране была крайне незначительной. Она была известна в журналистских и правозащитных кругах, но ее влияние на политическую жизнь в России было минимальным».

Один мой коллега справедливо заметил, что комментировать это невозможно. Тошнит. Невозможно, но нужно. В руках этого человека судьба огромной страны, а может быть, и всего мира.

Почему вдруг в день похорон зверски убитой русской женщины немецкие журналисты должны(!) были непременно узнать из уст русского президента, каким незначительным писателем, не обладавшим никаким политическим влиянием, она была, и какой вред она все-таки нанесла России?

Почему внедрением именно этой оперативной легенды был в скорбную минуту прощания так озабочен образцовый христианин с болтающимся на шее крестиком, освященным на Святой Земле?

А потому, что очень важен был для него очевидный подтекст этой кощунственной тошнливки:

«Подумайте сами, господа. Она была слишком ничтожна и не опасна для нас. Нам не было резона ее убивать. Вот если бы она действительно влияла на политические процессы в России, тогда бы мы ее непременно замочили, и ее смерть принесла бы пользу великому делу возрождения России. Атак ее смерть принесла нам только вред. Поэтому ясно, что ее убили и подбросили к нашему порогу наши политические противники. И мы обязаны найти, и найдем исполнителей и заказчиков этого омерзительного преступления против российской государственности и меня лично. И я заверил в этом фрау Меркель, вызвав у нее чувство глубокого удовлетворения».

В психиатрии есть такой диагноз – «нравственный идиотизм». Каждым своим публичным выступлением г-н президент ставит его себе. Хотите узнать, что будет с вами завтра? Сходите в театр на оперу Альфреда Шнитке «Жизнь с идиотом». А вернувшись из театра, откройте новый роман Владимира Сорокина «День опричника». Это о путинской России-2006, уже несущей в чреве сорокинскую Россию-2027.

Анна

16 октября 2006 года

Сегодня ее душа окончательно покидает нас, и у нас есть последняя возможность проститься, уже не отвлекаясь на тьму ее убийц и хулителей, заполнивших своей ненавистью кто – Интернет, кто – официальную хронику государственных каналов. Хотя я, например, долго не забуду одного редактора «патриотической» газеты, который публично пожалел, «что у Анны Политковской была такая легкая и достойная смерть».

Мне почти всегда было мучительно тяжело читать Анну. Ее строки были наполнены невыносимой человеческой болью, страданием разрываемых тел и душ жертв, которым не суждено было умереть «легкой и достойной смертью».

Им, умершим в аду, Анна возвращала сочувствие и достоинство после смерти. Я часто задавал себе вопрос: а каково это было не читать, а писать, пропуская всю эту боль через свое сердце, потому что только так можно было писать о том, о чем писала Анна.

Она не идеализировала и не романтизировала чеченское сопротивление. Она писала об их мерзавцах так же, как и о наших. В этой войне она всегда была на одной стороне – на стороне жертв. Но она была, прежде всего, русским писателем, потому что так же, как и великий русский писатель, свидетель и участник все той же русско-чеченской войны, только проходившей полтора века назад, своим сочувствием к чеченцам Анна спасала честь русских.

Спускаясь в ад, она ежедневно брала на себя те муки, которые мы заслуживали своей трусостью, бессердечием, равнодушием, невозможностью воспринимать чужую боль. И нам остается только скорбеть о том, что правда, которую она приносила, не нужна была ее соотечественникам, даже порой самым близким ей людям.

В небесном Иерусалиме так же, как и в земном, должно быть, есть своя Аллея Праведников. Место Анны там. Праведники Второй мировой войны спасали не только евреев, они спасали души своих соотечественников. Будем всегда помнить, что Анна сделала для всех нас – русских и чеченцев, изуродованных жертв этой бесконечной трагедии абсурда.

И еще. В одну из лунных ночей в той, другой жизни откуда-то появится и будет долго семенить рядом, заглядывая ей в глаза, невысокий лысоватый человек в белом плаще с кровавым подбоем, умоляюще повторяя: «Но ты мне, пожалуйста, скажи, Анна, ведь ты действительно не пользовалась никаким влиянием и не представляла для меня никакой опасности?»

«Ну, конечно, не представляла, добрый человек. Тебе это померещилось».

Потом его вежливо уведут к Святому Петру – и он убедится, наконец, каким влиянием обладала Анна.

Девятый вал

Слепящая тьма

5 февраля 2007 года

Чудовищная по урону, нанесенному репутации России, полониевая авантюра силовиков, казалось бы, давала кремлевским «либералам» новую и, наверное, уже последнюю возможность переломить ситуацию в свою пользу. Но они снова не отважились на открытое публичное противостояние партии пожизненного срока, ограничившись невнятным бляением о «врагах России, врагах Путина, в том числе за рубежом». Почему?

Ответ можно найти в знаменитом романе Артура Кестера «Слепящая тьма» (1940), посвященном кремлевским разборкам 70-летней давности. Автор, как и многие его современники, задавался вопросом: почему представители так называемой ленинской гвардии так обреченно шли на заклание в эпоху большого террора, не отваживаясь выступить против сталинского режима?

Через психологию поведения главного персонажа Николая Рубашова, человека в иных обстоятельствах большого личного мужества, Кестлер показывает, что дело было не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общей идеологией, общими преступлениями. Что касается «ельцинской гвардии», я бы еще добавил – и общим происхождением миллиардных состояний.

Поэтому выйти за пределы кремлевского круга и обратиться к абсолютно чуждому и совершенно непонятному им «народу» было для них невыносимо. Они так и продолжали цепляться за ускользавшую видимость Власти, пока их всех не замочили, одного за другим, вытаскивая из уютных сортиров Дома на Набережной, этой по-спартански аскетической Рублевки-37.

Слепящая тьма Кремля – это не злая воля какого-то одного лица. Она системна, безлична и не щадит никого.

На днях один очень известный зарубежный читатель прислал мне документ, наглядно эту мысль иллюстрирующий. Он столь красноречив, что я привожу его полностью в том виде, в каком он появился в моем электронном ящике. Подлинность его не вызывает сомнений, да и вряд ли кто-то попытается ее оспорить.

«Дорогой Джордж!

Благодарю за поддержку в непростую минуту. Что касается вопроса о том, что Вы могли бы сделать, выскажу несколько соображений.

Вы, как и я, знаете Бориса Березовского. Общественное мнение в последнее время подзабыло о том, с кем мы имеем дело. Вам напомнить об этом особенно удобно. Все знают, что Вы не являетесь лучшим другом сегодняшнего Кремля. Когда я читаю в западной прессе слова о моральных соображениях, которые ограничивают поведение этого персонажа, они мне кажутся не слишком серьезными. Думаю, Вы со мной согласитесь. То, как это сделать, вы знаете лучше меня. На мой взгляд, полезно отметить, что Борис Березовский яркий, умный, талантливый человек, однако одновременно и безжалостный, а мораль для него просто не существует. Если цель поставлена, вопрос о цене ее достижения не стоит. Возможно, Вы сочтете нужным вспомнить разговор Б. Березовского с Вами, в рамках которого он описывал выгоды сотрудничества с международным терроризмом, то, как он на Вас посмотрел, когда Вы решительно отказали ему в этом сотрудничестве. Мне рассказала об этом Екатерина Гениева. Сейчас его главная цель

– создать неприятности В.В. Путину, подорвать его власть. Средство – ухудшение отношений России с Западом. Для Вас, как человека, не являющегося другом Кремля, тем не менее, очевидно, что есть ограничения на то, что можно и что нельзя себе позволить, пытаясь достичь поставленной цели. Когда речь идет о Б. Березовском, о соображениях морали стоит забыть.

Это не более чем набор моих соображений.

Еще раз благодарю Вас.

С уважением *Е. Гайдар*».

Да, как говаривал один известный знаток литературы, эта штука посильнее гетевского «Фауста».

«Вам напомнить об этом особенно удобно...»

«На мой взгляд, полезно отметить...»

«Возможно, Вы сочтете нужным вспомнить...»

«То, как это сделать, Вы знаете лучше меня...»

Виртуозная работа. Так обычно опытный следователь НКВД (добрый) готовил свидетеля для открытого процесса над врагами народа. Коварство текста в том, что каждое отдельное слово в нем – сущая правда.

Борис Березовский действительно яркий, умный, талантливый и абсолютно безнравственный человек. Окружающие люди для него – навоз под ногами, который можно как угодно использовать для достижения своих сиюминутных целей.

Психологически блистательно просчитана и ссылка на безусловно памятный Джорджу Соросу его последний разговор с Березовским в Доме приемов «ЛогоВАЗа» в 1997 году. Уважаемая Екатерина Гениева немного перепутала. Речь там шла не о «международном терроризме» (тогда такого дурацкого термина еще не существовало), а об отказе Сороса поддержать лоббируемый Березовским вариант приватизации «Связьинвеста».

Я однажды слышал рассказ Сороса об этой встрече в небольшой компании в Давосе в 2001 году. Сорос очень серьезно уверял, что тогда, в 1997-м, он несколько часов не знал, выйдет ли из Дома приемов живым.

В целом, великолепная вербовка. Интеллигенция! В третьем поколении. Патрушевские остолопы никогда бы не были способны на такое.

Но почему же Сорос не клюнул на эту наживку? Может, его смутила слишком деловитая нахрапистость только что оправившегося от покушения автора или авторов, и он прочел письмо в несколько другом ракурсе:

«Владимир Владимирович Путин сразу же после убийства Анны Политковской заявил, что "у нас есть информация, и она достоверна, что некоторые эмигрантские круги на Западе готовят серию жертвенных убийств для дискредитации российских властей". К сожалению, Владимиру Владимировичу не поверили, и ему не удалось предотвратить дальнейшие злодеяния. Более того, в некоторых западных средствах массовой информации звучат кощунственные подозрения в отношении российской власти. Нам с Чубайсом верят еще меньше. Так что теперь давай ты, старина Джордж, прикрывай эту легенду всем своим моральным авторитетом непримиримого борца с кровавым бушевским режимом».

Джордж Сорос – старый, мудрый и многое повидавший в жизни человек. И он понимает, что Березовский способен на что угодно. Но он также понимает, что с первого дня своего пребывания в Великобритании Березовский находится под плотным наблюдением английских спецслужб. И они никогда не позволили бы ему загадить пол-Лондона радиоактивным веществом. «Учения в Рязани» на своей территории они никогда проводить не будут.

Да и хорош бы был Сорос, если бы через неделю он получил от Гайдара второе письмо: «Спасибо, Джордж. Отличная работа! Только замени везде Березовского на Невзлина».

И последнее. В конце 1991 года Егор Тимурович Гайдар взял на себя ответственность за страну без государственных границ, без армии, без государственного банка. Наверное, он совершил много ошибок, которые нетрудно увидеть в сегодняшней исторической перспективе. Но страна выжила, и через год он передал ее другому премьер-министру в менее катастрофическом состоянии. Как герой знаменитого романа, он заслуживает покоя.

Что же сказать о людях, тем более числящихся его друзьями, втянувших его в свою очередную политическую авантюру? И ради чего? Чтобы еще раз отчаянно прокричать:

«Владимир Владимирович! Мы еще можем быть вам полезны. У нас огромные связи на Западе. Мы отмоем вас от полония. Только не выбрасывайте нас. Так хочется остаться во Власти. Не корысти ради. А исключительно для продолжения курса Великих Либеральных Реформ, который во всем мире справедливо связывают с вашим, Владимир Владимирович, именем. Так чертовски хочется конструктивно поработать...»

По законам Чудика

Прямо скажу – не всем нравится стабильное поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое... для того чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство.

Владимир Путин. Послание Федеральному собранию. 26.04.2007.

Сп...ли, бл. ди...

Виктор Геращенко. Послание. 27.07.2006.

27 апреля 2007 года

Провидение иногда удивительно щедро вбрасывает в мир созвездия ярких талантов. В 20-х годах прошлого столетия в одной из школ Будапешта учились сразу шесть будущих нобелевских лауреатов. А в начале 90-х того же столетия несколько чиновников питерской мэрии создали дачный кооператив «Озеро». Сегодня его «капитализация» – активы, контролируемые членами кооператива, – оценивается десятками миллиардов долларов.

Естественно, что в новой свободной России именно эти невероятно талантливые люди с холодными головами закономерно оказались во главе государства и твердыми чистыми руками контролируют его финансовые потоки, силовые структуры, средства массовой информации, результаты «свободных» выборов.

Они выгодно отличаются от своих исторических предшественников – членов советского Политбюро. Когда те властелины «империи зла» начали выезжать за границу, они к ужасу своему обнаружили, что их материальное благосостояние ниже, чем у какого-нибудь провинциального американского профессора.

На борьбу со своими жалкими привилегиями (сосиски в кремлевском буфете, пыжиковая шапка, одна в год) они подняли всю страну огромную, кипевшую митингами три года.

Плодами этой Великой Номенклатурной Революции воспользовались нынешние – бывшие серенькие мышки из собчаковской мэрии. Теперь у них канцлеры тевтонские в лакеях служат.

Этой власти уже не надо расшатывать свой собственный режим, и ей есть что защищать – дубинками на улицах, пистолетами в подъездах и, в качестве постмодернистского изыска, полонием на европейских просторах.

Необходимость ездить на большие восьмерки, в давосы, куршевели и ниццы, а также надежно хранить иностранные денежные знаки в иностранных банках требует, однако, соблюдения некоторых «демократических» ритуалов. Но и к этой муторной обязанности можно отнестись творчески, с живинкой и чекистским юмором.

Группа демократически озабоченных интеллигентов собирается омрачить плановую инаугурацию председателя правления кооператива выдвижением «кандидата от объединенной оппозиции», для чего им потребуется собрать два миллиона подписей.

Лобовым решением было бы назначить председателем счетной комиссии какого-нибудь откровенного гладкого и бесцветного жулика. Но кооператоры отыскивали для такой okazji бородатенького шукшинского чудика.

Этот «физик» четыре года провел депутатом Думы от ЛДПР, что уже диагноз – и какой! Но самое интересное выяснилось в интервью бесхитростного чудика придворному кооперативному шуру. Оказывается, последние лет пятнадцать он был занят в основном тем, что сервировал банкетные столы у озера и орал из-за кустов страшным голосом:

«ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ПУТИН!!!» В результате в голове у него образовался органчик, который непрерывно повторяет: «Путин всегда прав!» – Первый закон Чудика.

Поэтому, когда председателю счетной комиссии принесут, например, 2 346 142 подписи (если их удастся донести, конечно, до подъезда), а из правления позвонят и скажут, что действительных там всего лишь 1 999 999, то он совершенно искренне и убежденно заговорит голосом любимого органчика:

- «Путин всегда прав»;
- «Кто нас обидит – трех дней не проживет»;
- «Обрежем так, что ничего не вырастет»;
- «Мочить в избиркоме»;
- «Она утонула»;
- «Контрольный выстрел в голову».

Бригада без холуевых – не бригада

18 июня 2007 года

«Все заточено на одного человека, и если сейчас этот человек по каким-то причинам уйдет, то вся система сложных взаимоотношений так называемой путинской команды приведет к войне кланов, где люди дойдут ну если не до прямой перестрелки, то уж точно до длинных тюремных сроков». Таким жизнеутверждающим наблюдением поделился недавно один из наших телевизионных властителей дум, «окончивший элитную английскую спецшколу № 27». Что-то в этой сентенции показалось мне до боли знакомым. Проверил – оказалось, действительно из раннего Пионтковского:

«Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой ниточке путинского мифа... Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз... В этом смысле Путин – это наше все. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный».

Разница не только в шести с лишним годах, понадобившихся на прозрение, но и в том, что элитарный школьник гораздо более беспощаден в своих оценках режима, чем «разжигающий национальную и социальную рознь экстремист»:

«Ведь если во всем мире история успеха – это история успеха предпринимателя, придумавшего, открывшего, нашедшего и внедрившего, то в России история успеха – это история успеха человека, который сидел рядом с каким-то маленьким незаметненьким или заметненьким, добреньким или злым, а потом этот человек вдруг вырос и стал мэром, министром или президентом. А тот человек вовремя был рядом, вместе росли, лет двадцать назад стакан воды поднес – и теперь он в ответ за это море нефти получил».

Действительно, какая уж там к черту «политическая конструкция», какой «путинский миф». Обыкновенная чисто конкретная бригада. «Море нефти получил» – это, наверное, про финского гражданина, знатного лихтенштейнского нефтесоса, контролирующего до трети российского экспорта нефти, одного из отцовоснователей легендарного кооператива «Озеро» Геннадия Тимченко. А «маленький человек» – это, должно быть... Нет!!! Смыкаются мои недостойные уста, дрожит холодеющая рука и падает из нее перо в предчувствии нового вызова в прокуратуру.

Оказывается, эти холеные телевизионные господа, крепко усевшиеся на державных вертикалях и каналах и балующиеся либеральными интернетовскими рыбками, давно уже все прекрасно знают и понимают об этой Власти. И даже могут доходчиво объяснить, почему тем не менее они продолжают «затачивать все под одного человека» и убеждать, что без него все рухнет. А потому что никуда не деться, господа, – Азия-с, «великая азиатская российская империя, которой будет править император, как его ни назови».

То есть логика этих телехоловцев примерно такая же, как и сто лет тому назад. Народ – говно, и мы как истинные дети своего народа тоже вынуждены быть говном, потому и служим бесстыдно коррумпированной Власти и благословляем эту Власть, которая «своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Историей проверено, что подобная «философия» – это путь к катастрофе. И «маленький человек», косящий под Махатму, здесь ни при чем. Они сами его слепили. Человечки приходят и уходят, а Бригада бессмертна, пока в ее гаремах достаточно на все готовых телехолуевых. Надо будет – и эти талантливейшие мастера культуры нашей эпохи сошьют такое же роскошное платье любому новому человечку-сюрпризу и выпустят его на большую политическую дорогу, растлевающая презираемый ими народ.

«А наш народ достоин той участи, которую он себе выбрал». Врете, мерзавцы. Это именно вы давно уже лишили его возможности что-либо выбирать.

Девятый вал

18 июля 2007 года

Геополитическое положение страны – это не только ее территория, население, экономический и военный потенциал. Это прежде всего восприятие ею окружающего мира и собственной роли в нем.

«Самая крупная геополитическая катастрофа века», происшедшая с Россией, – это не потеря Прибалтики, Украины, Закавказья, Средней Азии. Часть из этих потерь благотворна. Остальные несмертельны. Самая крупная геополитическая катастрофа произошла в умах российского политического класса, и она углубляется у нас на глазах.

В Советском Союзе не было ослепляющей, параноидальной, замешенной на комплексе неполноценности ненависти к Западу и не было парализующего страха перед Китаем. СССР чувствовал себя уверенно на мировой арене и рухнул отнюдь не по внешним причинам. Его разрушили неэффективность экономической системы и сознательное и неизбежное для заключительной стадии любого коммунистического проекта стремление номенклатуры конвертировать свою абсолютную политическую власть в индивидуальную собственность и интегрироваться в высшие слои мировой буржуазии.

Золотому русскому миллиону это наконец удалось, но дорогой ценой. Он не может не ощущать себя вором в своей собственной стране и сомнительным парвеню на Западе, вечно неуверенным как в социальной стабильности своего режима, так и в надежности своих западных авуаров.

Неслучайно и внутренняя, и внешняя политика Кремля подчинена одной цели – культивированию образа врага в лице Запада. На иррациональном уровне это вытеснение фобий и комплексов элиты. На рациональном – попытка легитимизировать и оправдать в глазах общества все более репрессивную систему власти, крышующую самый коррумпированный в истории России режим.

В результате нет той глупости, которую не сделала бы российская власть в своей азартной пацанской конфронтации с Западом, стремясь продемонстрировать самой себе и окормляемому ею пиплу собственную крутость.

Избиение польских дипломатов, преследование по всему городу британского посла группой блеющих козлов с последующим торжественным приемом Главного Козла министром иностранных дел России, крики о подползающей к нашим границам устрашающей военной машины НАТО и выход из договора, накладывающего ограничения на натовские вооружения, нацеливание каких-то дурацких ядерных боеголовок на Европу – все это масштабные дипломатические инициативы одного порядка.

Относительно боеголовок особенно хотелось бы уточнить технические данные и полетное задание одной-единственной боеголовки – той самой, которая нацелена на Лихтенштейн, на центральный офис питерского нефтесоса, почетного члена кооператива «Озеро» Геннадия Тимченко, контролирующего до 50 % экспорта российской нефти.

Всю эту фантомную холодную войну с Западом наши министры-капиталисты ведут с такой отвязанностью и с таким видимым удовольствием, потому что знают, что все это понарошку. Им за это ничего не будет. Угроза военного нападения Запада на Россию, равно как и России на Запад, равна нулю. Поэтому можно спокойно сравнивать президента США с Гитлером, а потом напрашиваться в гости в его родовое имение. Это у нас называется – Великая Энергетическая Держава встает с колен.

Есть еще одна, может быть, самая глубинная психологическая причина повальной истерии по поводу угрозы с Запада. Страх. «Элита» хочет забыться в своем героическом потеш-

ном противостоянии Западу и не думать о реальных угрозах безопасности страны на Юге и на Востоке. Потому что она просто не знает, что с ними делать.

Единственным человеком в антизападном лагере, нарушившим эту омерту, стал недавно Сергей Кургинян. В отличие от беспринципных пропагандистских холуев режима г-н Кургинян – убежденный носитель красной советской ментальное™. И он еще долго будет по инерции демонизировать США, не замечая, что основной угрозой миру и прежде всего России становится уже не сила США и Запада в целом, а их растущая слабость.

Но, как умный и честный аналитик, он не может не видеть и другого: «С Востока подымается девятый вал новой мощи. Можно восхищаться этой мощью. Но нельзя не понимать критической новизны ситуации. На Востоке мы имеем то, чего никогда не имели... У русских есть вековой опыт отпора Западному нашествию... Но удар с Востока русским держать намного труднее».

Кургинян не развивает эту мысль – возможно, щадя чувствительность традиционного читателя «Завтра», заточенного на метафизическую конфронтацию с Западом и евразийские благоглупости. Но он сформулировал проблему, кардинальную не только для безопасности, но и для самого существования России в XXI веке. Мы обязательно вернемся к ее обсуждению в одной из наших публикаций.

Луговой – наш президент

26 июля 2007 года

В последнем интервью Андрея Лугового был один замечательный, многими недооцененный пассаж. Луговой пока еще с некоторым смущением, но уже с несомненной гордостью рассказывал, что, когда он появляется на публике, его обычно окружают люди, жмут руку, благодарят за проявленное мужество, берут автографы.

«А вы не задумывались о политической карьере?» – спросил его ведущий. Жаль, что собеседники не развили эту благодатную тему. Она, право, того заслуживает.

Начнем с рассказа Лугового. Интересно, а он не задумывался, в каком качестве он вызывает такой энтузиазм соотечественников и неодолимое желание разжиться его драгоценным автографом? Жертвы несправедливых преследований британской королевской прокуратуры? Бросьте. Когда у нас на Руси брали автографы у жертв прокуратуры? Вот мной, например, уже несколько месяцев интересуется российская прокуратура, а у меня еще ни одного автографа не взяли.

Автографы у нас берут у людей успешных, состоявшихся, у настоящих героев – хоккеистов, олигархов, великосветских проституток, ликвидаторов.

Растущий с каждым днем список омерзительных преступлений, совершенных в течение его короткой жизни покойным Александром Литвиненко, таков, что у каждого истинного патриота России должно было возникнуть законное желание подвергнуть этого предателя исключительной мере национального возмездия. Но только одному из нас выпала высокая честь осуществить это на практике. Вот у одного и берут автографы.

Это вовсе не означает, что Берущие Вместе согласны с доводами британского следствия. Массовое сознание homo putinicus'a, тщательно отшлифованное отечественными мастерами телевизионной культуры, таково, что гордость за подвиг разведчика и негодование по поводу развернутой клеветниками России гнусной кампании гармонично интерферируют в нем, нисколько не противореча, а наоборот – взаимно обогащая друг друга новыми яркими красками.

В этом, видимо, и заключается та самая недоступная иноземцам цельность не разъятого аналитическим скальпелем русского синтетического мышления, которой посвятили свои проникновенные строки наши великие духовидцы – Николай Бердяев, Иван Ильин, Владислав Сурков.

А теперь к реплике ведущего. Не здесь ли таится гениальное решение грозящей расколом элиты проблемы наследника? Если сравнить двух потенциальных кандидатов – Лугового-2007 и Путина-1999, то бросаются в глаза удивительные совпадения: то же социальное происхождение, та же легендарная alma mater, та же лексика, та же мимика, та же психофизика, тот же нордический характерна же беспощадность к врагам рейха.

Та же близкая массам легкая прилблатненность и в то же время несомненное рыночное мировоззрение, так необходимое продолжателю реформ. Комитет по внешним связям и кооператив «Озеро» за плечами у одного из них, пивной заводик и охранное агентство – у другого. Чем не слоган для либералов – «Лугового в президенты! Белых в Думу!». Выбирайте сердцем.

И наконец, еще одно знаменательное совпадение – оба они в начале своей политической карьеры были многим обязаны Борису Березовскому, но потом разошлись с ним.

А что касается реальных достижений кандидатов по основному профессиональному профилю, то в общественном сознании они у Лугового-2007 покруче будут. Успешно провести масштабную акцию в центре Лондона – это вам не сопли жевать в дрезденском Доме Дружбы.

Только согласится ли принять шапку Мономаха любящий путешествовать сибарит Луговой? Работа уж слишком тяжелая. Все мы заметили, как изменилось лицо Путина за последние восемь лет. Впрочем, и лицо Лугового разительно меняется последние восемь месяцев от одной пресс-конференции к другой – ходячий портрет Дориана Грея, встающего с колен.

Мой «Спартак»

24 августа 2007 года

Сколько я себя помню, я всегда был болельщиком «Спартака». В начале было слово, и слово это было единственный в те времена живой голос, раздававшийся из торчавших повсюду угрюмых тарелок и репродукторов, – незабываемый голос Вадима Синявского. Не поинтересоваться, о чем с такой страстью и заразительным оптимизмом говорит этот удивительный человек, было невозможно. Мы, послевоенные мальчишки, становились радиоболельщиками раньше, чем начинали гонять мяч во дворе.

В «Спартаке» был в 40-х нападающий Смыслов. Эту фамилию я уже слышал от отца, который не интересовался футболом, но увлекался шахматами и болел за Василия Смылова на первом послевоенном чемпионате мира. Некоторое время я был убежден, что в свободное от поединков с Ботвинником и Решевским время Василий Смыслов забивает голы за «Спартак». Так родилась любовь на всю оставшуюся жизнь.

У репродуктора я пережил все великие матчи «Спартака» моего детства – трагическое поражение 4:5 от «Динамо», блистательные победы 4:0 над «Динамо» в полуфинале и 3:0 над ЦДКА в финале Кубка СССР 1950 года. И наконец, «Спартак» в форме сборной СССР, побеждающий чемпиона мира – сборную Германии – в августе 1955 года. Футбольный ремейк Второй мировой войны – 1:2 после первого тайма и 3:2 в финале. Жив ли еще центр нападения Николай Паршин, сыгравший свой единственный матч за сборную и забивший тогда такой важный гол?!

С годами любовь становилась более осмысленной и, если хотите, идеологизированной. Я, как и многие, очень ясно чувствовал, что «Динамо» и ЦСКА – это команды «начальства», людей системы, сознательных или стихийных конформистов. А «Спартак» – команда одновременно двух очень разных социальных групп в нашем вечно расколоте на «барина» и «мужика» обществе – рабочих и интеллигенции.

Подспудное бунтарство и антисистемность, дух свободы всегда ощущались в «Спартаке» и его болельщиках. Братья Старостины против машины «Динамо». Братья Майоровы против машины ЦСКА. Вызов хоккейного «Спартака» начала 60-х невероятно воодушевил ставшую футбольно-хоккейной спартаковскую торсиду.

«Спартак» выигрывал хоккейный чемпионат всего три раза, но каждая эта победа была подвигом в битве с Системой.

Бой с конюшней сегодня нелегкий.
В борт врезаются с хрустом тела.
Крик наш хлещет из горла и легких
Красно-белым шарфом «Спартака».

В «конюшне» звезды все неоднократные,
Искусство паса и высокий класс.
Но что-то в них от легионов Красса,
А потому болеем за «Спартак».

Нас ненавидят сытые трибуны,
Газеты травят, бьют нас мусора.
Мы слишком им не нравимся как будто,
Как в Риме им не нравился Спартак.

Так я это чувствовал лет сорок назад. С тех пор многое изменилось. Большой хоккей ушел в регионы и исчез и в «Спартаке», и в ЦСКА. В футбольных клубах появились легионеры. В 90-х бразильца Робсона фанаты «Спартака» дружелюбно, хотя и снисходительно, называли Максимкой. Бразильца Веллингтона они сразу же называли обезьяной.

Путь от Максимки Робсона до Monkey Go Home! «Спартак» прошел за последние восемь лет вместе со всей нашей многомиллионной страной.

И не надо себя обманывать сказками об одиночках-провокаторах. Огромный баннер висел целый час. А как в прошлом году травил спартаковская торсида африканца из «Сатурна»? Ас чем обращаются к болельщикам руководители клуба? Они почти не говорят об омерзительности подобного поведения, а напирают главным образом на то, что за него зарубежные дяди из УЕФА и ФИФА (футбольные клеветники России) могут наказать.

Мне страшно за мою страну и за мой «Спартак».

В моей стране людей десятками в год безнаказанно убивают за неправильный цвет кожи. Этого не было никогда – ни при коммунистах, ни в 90-х.

Последние восемь лет «вставания с колен» – это годы непрерывной государственной телевизионной пропаганды ксенофобии, истеричной ненависти к Западу, мифологии осажденной крепости, безответственной демагогии о защите «коренного населения» от «криминальных группировок, зачастую сформированных на этнической основе». Ограбившая страну «элита» не вылезает с Запада и ненавидит тот же Запад, где ее шлюхи тратят на ежедневный шопинг шестизначные суммы.

Ограбленным desperados рабочих предместий, которым до Запада с его шопами не добраться, милостиво разрешают ненавидеть и убивать чернокожих дома.

Будет ли оттепель?

Семантика войны

30 августа 2007 года

Летом 2007 года в четвертой мировой войне, объявленной Западу исламскими радикалами («Аль-Каидой» и родственными ей организациями), произошел пока еще не всеми замеченный и оцененный, но, на мой взгляд, решающий стратегический перелом.

Еще в январе и феврале казалось, что «Аль-Каида» находится на пороге исторического триумфа. После взрыва мечети в Самарре ей удалось погрузить Ирак в пучину суннитско-шиитского взаимного террора, унесшего десятки тысяч жизней мирных жителей. Американские войска оказывались во все более нелепой роли между двумя враждующими группами одинаково ненавидящих их фанатиков. Победившие на промежуточных выборах в Конгресс демократы требовали, опираясь на общественное мнение, немедленного вывода войск из Ирака.

Позволю себе повторить сказанное в моей прежней статье, которая, как мне кажется, адекватно отразила ситуацию того совсем недавнего времени.

«В Ираке США столкнулись не с военной, а прежде всего с семантической проблемой. Сначала "победа" определялась как "построение демократии в Ираке". Сейчас об этом никто уже не говорит. Сегодняшняя формулировка "победы" – предотвратить гражданскую войну и обеспечить функционирование в Ираке центральной власти».

Два ложных определения «победы» привели к психологическому синдрому поражения, грозящему перерасти в реальное поражение в глобальной войне с исламским радикализмом.

В Ираке у США сегодня нет союзника, которого следовало бы защищать как по моральным, так и по прагматическим соображениям, кроме курдов, и нет противника, которого следовало бы уничтожать, кроме структур «Аль-Каиды».

Американцы действительно сосредоточились в последние полгода (после назначения командующим войсками генерала Дэвида Петреуса) на задаче уничтожения боевиков «Аль-Каиды». И здесь к ним пришла неожиданная удача, одна из тех, которые переворачивают ход войн.

Против «Аль-Каиды» выступили и обратились за помощью к американцам шейхи суннитских племен в провинции Анбар, центре суннитского сопротивления и основной базе «Аль-Каиды» в Ираке.

Исламские интернационалисты достали даже ненавидевших американцев бывших саддамовцев. Своей невероятной жестокостью по отношению к мирному населению, религиозным фанатизмом, навязыванием средневековых норм шариата, экспроприацией женщин для ублажения воинов Аллаха, словом, всем тем, что справедливо называется исламофашизмом. И этот исламофашизм отвергли правоверные сунниты, не имевшие ни малейших оснований симпатизировать американцам, отстранившим их от власти в стране, в которой они правили десятки лет.

Такое развитие событий, конечно, заметно повлияло на динамику конфликта внутри Ирака. Ее пока трудно предсказать в деталях, и Ираку в любом случае предстоит пережить еще много очень тяжелых лет. Но если говорить о глобальном контексте иракской войны, то он стал намного более определенным. Исламофашисты из «Аль-Каиды» потерпели фундаментальное метафизическое поражение. Если они не прошли у суннитов Ирака, они теперь не пройдут нигде. Они могут устроить еще несколько масштабных терактов в США или в Европе, но к ним

никогда уже не придут те тысячи или даже миллионы молодых людей, которые неудержимо бы хлынули в их ряды в случае их иракского триумфа.

А ведь этот триумф был так близок. Что стоило им умерить свою жестокость и тупой средневековый фанатизм хотя бы по отношению к своим союзникам? Но тогда они изменили бы своей сущности и перестали бы быть подлинными исламофашистами. А как исключительно цельные мерзавцы, они не могли себе это позволить. Так же, как немецкие фашисты не могли изменить своего расистского отношения к народам Украины и России, что предопределило перелом в ходе Второй мировой войны в тяжелейшем 1942 году.

Но был и другой шанс – 7–9 месяцев назад, когда чаша терпения суннитов еще не была исчерпана. Американцы действительно могли уйти из Ирака, подарив «Аль-Каиде» триумф в глазах всего мусульманского мира.

Все прогрессивное человечество – демократы, получившие большинство в американском Конгрессе, пресса, телевидение, университеты, блестящие интеллектуалы, актеры, поп-звезды и секс-бомбы Америки и Европы – требовало вывода американских войск. Уже несколько лет подряд «встающий с колен» российский министр иностранных дел торжествующе злорадствовал: «Очевидно, что окончательная развязка иракского кризиса внесет дополнительную определенность в международную ситуацию».

Наперекор им стоял один не очень образованный, плохо артикулирующий свои мысли, чудом оказавшийся на посту президента США человек.

Он, конечно, не знал, что сунниты восстанут против «Аль-Каиды». Но он почему-то знал, что уходить нельзя, и упрямо это повторял, чрезвычайно раздражая своих высоколобых оппонентов.

Случайность? Может быть. А может быть, Провидение сознательно выбрало именно такого Джорджа Буша-младшего.

Его нелепая война обрела в обратной временной перспективе свой исторический смысл. «Аль-Каиды» не было в Ираке. «АльКаида» пришла в Ирак. «Аль-Каида» сломала себе хребет в Ираке. Вернее, навсегда потеряла там свой бренд – светлый образ беззаветной защитницы угнетенных и беспощадно сокрушающей неверных мстительницы за оскорбленный и поруганный мусульманский мир.

Это очень хорошая новость. Для Запада. Для мусульманского мира. И для России.

Уходить нельзя остаться

6 ноября 2007 года

Эволюция любой авторитарной репрессивной иерархической структуры, будь то посаженное на кол административной вертикали (или, как модно теперь с гордостью говорить, подвешенное на чекистский крюк) государство, мафиозный клан, первобытное племя или прайд хищников в африканской саванне, подчиняется ряду общих закономерностей, диктуемых функциональной природой подобных систем.

Эти структуры могут быть весьма устойчивыми и успешными при решении определенных локальных задач, но для всех них чрезвычайно болезненной становится неизбежно встающая перед ними рано или поздно проблема смены вожака стаи.

Альфа-самец в прайде не может, войдя вдруг в философическое настроение, объявить себя «духовным лидером» стаи и устранившись от повседневной общественной и физиологической жизни прайда. Молодые самцы немедленно перетрахают всех его самок и разорвут «духовного лидера» в клочья. И племя долго еще будет сотрясать «политическая нестабильность».

Именно поэтому генеральные секретари ЦК ВКП(б) – КПСС умирали, как правило, на посту, а их последыши на постсоветском пространстве (страны Средней Азии, Белоруссия) благоразумно объявили себя пожизненными президентами. Экзистенциальная проблема, стоявшая перед их прайдами, по крайней мере, отодвигалась во времени.

Но в совершенно дурацком положении оказываются уже вполне сложившиеся чисто конкретные авторитарные общественные системы, все еще пытающиеся зачем-то ходить в западных конституционно-демократических розовых штанишках.

С одной стороны, в полном соответствии с законами жанра и заветами дедушки Фрейда племени демонстрируется могучий обнаженный торс вполне дееспособного альфа-самца-производителя, посаженного на лошадь. В коллективное подсознание встающего с колен женственного племени загружается мобилизующая матрица сакрального покрытия мифологическим кентавром.

А с другой стороны, в силу каких-то нелепых конституционных параграфов планируется передать совсем другой особи когти и клыки власти, а обладателю неотразимого торса повесить на шею дешевую погремушку «духовный лидер нации».

Но он прекрасно знает цену и этой погремушке, и своим постельничим-психоаналитикам, и своему прайду. Он доверяет в нем только двум трепетным существам – Лабрадору Кони и пони Вадику. Только кому-то из них он может доверить Орудия Власти.

Для этого есть тысячи причин. Вот, например, одна из них. Разбирая текущие дела, новый суровый альфа-самец заинтересуется: а почему некие нефтесосы Роман Абрамович и Геннадий Тимченко уже украли у племени более 10 миллиардов долларов каждый и все еще продолжают заниматься этим богомерзким бизнесом – один в Великобритании, а другой в Швейцарии?

«Доставить обоих в кандалах в Россию».

«Нельзя-с, Ваше Высокопревосходительство, – шепнет на ухо кто-то из референтов. – Они-с ближайшие кореша духовного вождя нации».

«Введите духовного вождя нации», – скажет даже самый тишайший из новых альфа-самцов.

Уходить нельзя.

Вся эта клоака «суверенной демократии», заточенной под одну-единственную особь, рухнет с ее уходом, погребая под уже хлынувшими нечистотами конкурирующие шайки кшатриев-торгашей, пронзающих друг друга своими чекистскими крючьями.

А остаться – значит навсегда закупорить страну в этой системе, лишить ее последнего ресурса исторического времени.

А для себя – оказаться в положении пожизненного заложника, а в перспективе – мычащего Ленина в Горках или Сталина, лежащего в собственной моче на полу ближней дачи в Кунцеве. Плен Путина – будущее России.

Уходить нельзя остаться.

Клеветникам России

21 декабря 2007 года

«Вы сказали, что некоторые люди обогатились за счет коррупции. Значит, вы знаете, кто и как. Напишите заявление в Министерство иностранных дел Российской Федерации или в прокуратуру. Я вас очень об этом прошу. Потому что, если вы так вот об этом уверенно сказали, – значит, вы знаете фамилии; значит, вы знаете коррупционные схемы. И я могу заверить и вас, и всех, кто нас будет слышать, видеть, читать нашу сегодняшнюю встречу, реакция будет быстрой, просто незамедлительной, и она, конечно, будет в рамках действующего законодательства. Я на протяжении всех лет в последние годы не просто говорил об этом, но и своими действиями побуждал правоохранительные органы, общественные организации к тому, чтобы быть нетерпимыми к проявлениям подобного рода. Для государства продолжение ситуации, при которой коррупционеры чувствуют себя вольготно, нетерпимо. И поэтому, если у вас есть конкретные свидетельства таким проявлениям, пожалуйста, пишите заявление, буду вам очень благодарен».

Владимир Путин.

«Уходить нельзя остаться» – это не фигура речи. Это мучительная, неразрешимая политическая и личностная проблема закрытых систем и их вождей. В сегодняшних стенах, доносящихся из-под кремлевского ковра, нет ничего нового. Все так же, как и 500, и как 50 лет тому назад.

Позволю себе цитату из своей статьи почти годовой давности:

«Подковерная стадия кризиса власти уже достигла уровня макабра последних лет или скорее последних месяцев жизни Сталина или Брежнева – загадочные убийства, аресты, неожиданные отставки, острые конфликты силовиков, имеющих в подчинении десятки тысяч вооруженных людей. Чем глава Службы безопасности президента Виктор Золотов и директор ФСБ Патрушев, например, не сегодняшние Власик и Берия, да еще с умножением на много-миллиардные финансовые потоки.

Но аналогия к тому же неполная. Представьте себе, что убийство Михоэлса, дело врачей, арест Абакумова, заговор против Сталина ежедневно обсуждались бы на "Эхе Москвы", RTVI, радио "Свобода", на "Гранях", в "ЕЖ", "Новой газете". А товарищ Сталин, почувствовав что-то неладное на встрече с соратниками в роковую ночь на 1 марта 1953 года, мог бы дозвониться товарищу Бенедиктову и попросить прямого эфира – "Братя и сестры! К вам еще раз обращаюсь я, друзья мои..." Абсурд, скажете вы. Но это абсурд, в котором мы сегодня живем и который мы привыкли не замечать».

Назначение Медведева поставило только пунктирную запятую после слова «уходить» и не внесло успокоения в сердца российской политической «элиты» и ее самой выдающейся посредственности (СВП).

Надувавшийся лучшими представителями политической мысли и творческой интеллигенции пузырь «духовного вождя нации» лопнул. СВП не настолько наивен, чтобы довериться этой погремушке. Если бы он действительно был национальным лидером, ему не нужны были бы ни номенклатурные должности, ни контроль над финансовыми потоками. Он мог бы с посохом и в рубищах обходить Святую Русь и жечь сердца людей глаголом «Плана Путина». Но такой вариант трудоустройства его почему-то не устраивает.

Уже осознав, что «Нельзя остаться», СВП все-таки не решается окончательно уйти, продолжая держать в неудобной позе встающую с колен «политическую элиту», и цепляется (нет, весь я не уйду) за, вообще говоря, унижительный для бывшего президента пост премьер-министра.

Для этой непоследовательности есть много причин, но основная заключается в том, что как частное лицо, СВП вынужден будет отвечать на многие неприятные вопросы.

Нет, это не вопросы об «учениях» в Рязани, штурме «Норд-Оста» или школы в Беслане. Их задают только родственники погибших и несколько незначительных правозащитников, которых, по меткому выражению СВП, «можно пересчитать по пальцам одной руки».

Лучшие публицисты страны, от «патриота» Александра Проханова до «либерала» Леонида Радзиховского, воспели в свое время удушение заложников в театре на Дубровке и гибель детей в Беслане как торжество российской государственности. И в этой оценке они были со своим народом там, где наш народ, к несчастью, был. И остается.

Но вот вопросы о природе состояний очевидно близких к верховной власти мультимиллиардеров гг. Романа Абрамовича и Геннадия Тимченко будут задавать все законопослушные граждане. СВП сам однажды неосторожно заронил сомнение в их сердца, убедительно и страстно, как всегда, разъяснив, что невозможно честным путем заработать за несколько лет миллиарды долларов.

Да что там абрамовичи, тимченки и всякие прочие ковальчуки и зурабовы! Вот уже более месяца на страницах ведущих изданий российской и мировой печати (New Times, Washington Post, Wall Street Journal, Die Welt и др.) оживленно обсуждается структура личного состояния самого СВП, оцениваемого приблизительно в 40 миллиардов долларов – 37 % акций «Сургутнефтегаза» (18 миллиардов); 4,5 % «Газпрома» (13 миллиардов), 50 % Gunvor (10 миллиардов).

Источник этих сведений один – Станислав Белковский. Это не какой-нибудь маргинальный либералишка, шакалящий возле иностранных посольств.

Г-н Белковский известен всей России как человек безупречной репутации, твердых державно-патриотических убеждений, православный мыслитель, истинный ариец, беспощадный к врагам рейха.

Он первым в своем историческом докладе разоблачил олигархический заговор Михаила Ходорковского и воззвал к чекистскому топору, дабы обрубить щупальца заговорщиков и обрушить на них суровое, но справедливое возмездие.

Его несомненные заслуги в борьбе с ходорковщиной позволяют полагать, что и сегодня он пользуется доверием влиятельной части чекистского сообщества и так же пламенно артикулирует нарастающие в этой среде вопросы и сомнения.

Сегодня эти вопросы ставят г-н Белковский и стоящие за ним истинные патриоты Отечества. А если завтра наши враги за рубежом, мечтающие ослабить и расчленить Россию, захотят пощупать Наше Все за гениталии швейцарских счетов Геннадия Тимченко?! Вы представляете, какая зловещая угроза может нависнуть тогда над нашей национальной безопасностью и нашей высочайшей духовностью!

Не в силах более оставаться равнодушным перед лицом нарастающих нападков на российскую государственность, которые уже недвусмысленно прозвучали в вопросах редактора буржуазного журнала Time, предлагаю элегантно решение, снимающее многие перечисленные выше проблемы. При этом вопрос о действительности или мнимости приписываемого СВП состояния даже не возникает, так как в контексте предлагаемой схемы, он не является не только принципиальным, но и вообще сколь-либо значимым.

«Газпром», «Сургутнефтегаз» и Gunvor учреждают почетную премию «За выдающийся вклад в возрождение российской экономики и православной духовности». Денежная составляющая премии – 41 миллиард долларов. Гг. Миллер, Богданов и Тимченко вносят доли своих компаний в премиальный фонд в точном соответствии с пропорциями, указанными в известных исследованиях основоположника отечественной клептопутинистики г. Белковского. Премия единогласно присуждается и в торжественной обстановке вручается патриархом всея Руси в храме Христа Спасителя Владимиру Владимировичу Путину.

Таким образом, галерный труд СВП по возрождению российской экономики достойно вознаграждается.

В то же время, приписываемое ему якобы состояние как бы легализуется, и тем самым раз и навсегда выбивается почва из-под ног потенциальных шантажистов и клеветников России.

Одновременно успокаивается и чекистское сообщество, прекращаются раздирающие его войны. Со слезами умиления на глазах обнимаются Патрушев и Черкесов, Сечин и Кудрин. И снимают они со своих крюков подвешенных на них измученных братьев своих, позволяя им в рождественскую ночь вернуться к своим семьям.

Освобождается от нового галерного (теперь уже премьерского) срока несколько смущенный и искренне тронутый дорогим признанием современников лауреат, крепко сжимающий заслуженную награду в потной ладошке. Давно, усталый раб, замыслил он побег. Свободен, свободен, наконец!

В преддверии восшествия на престол Молодого Государя мир, благолепие и стабильность воцаряются, наконец, на Руси.

В г..не брода нет

4 января 2008 года

Сравним оценки путинского режима и той роли, которую он сыграл в русской истории, двух авторов.

«Путинизм – это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Это изоляция от внешнего мира и экономическая деградация. Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой господина и. о. президента) контрольный выстрел в голову России».

«Путинский проект имел бы шанс на успех, если бы суть реформ заключалась в том, чтобы заставить обездоленное население рыть как можно больше каналов, котлованов и двигать "гиганты индустрии". Так проходила индустриальная революция XIX века на Западе, так проводил модернизацию России сталинский режим в первой половине XX века. В XXI веке такой проект обречен на провал. Экономика XXI века – это экономика свободных творческих людей. Маленький полковник трагически ошибся веком». (Из сборника статей «За Родину! За Абрамовича! Огонь!»)

«В уходящем году получили закрепление, окончательно отточились как экономическая, так и идеологическая линии, составляющие основу этого курса. В экономике – ставка на веселое государственное или полугосударственное рейдерство, а также на государственные или полугосударственные монополии в наиболее прибыльных отраслях. То есть тактика, которая позволяет эффективно пилить прибыли и направлять вертикальные денежные потоки, но никак не позволяет эффективно развивать производство... Все более жесткая словесная конфронтация с Западом логично дополнена яростной атакой на 90-е... За ней – глубинное, на уровне группы крови, неприятие западной, т. е. либеральной цивилизационной модели, к которой Россия сделала несколько робких и неуверенных шагов в начале 90-х». (Николай Сванидзе в «Ежедневном журнале»)

Похоже, не правда ли? Первая оценка была дана в начале 2000 года, а вторая – в начале 2008-го. Восемь лет ждал маститый член Общественной палаты, пока «окончательно отточились как экономическая, так и идеологическая линии» режима. И не просто ждал, а еще как их затачивал ассенизатор и водовоз, путинизмом призванный, в избирательную кампанию 1999–2000 годов. А на восьмой год оглянулся он окрест себя, «скучно стало до зевоты», и заметил он брезгливо, что «оппозиция, прежде всего либеральная, в г-не».

Ну почему же только оппозиция и прежде всего либеральная? Если, как справедливо отмечает автор, экономика страны не может развиваться, а ее властителями движет «элементарное желание очень много и очень быстро комфортно воровать», разве не вся страна в г-не, и очень надолго? Включая всех нас и, может быть, страшно сказать, даже и самого мыслителя в белоснежных одеждах. А может быть, он там как раз и глубже всех нас, потому что умнее всех, талантливее всех, всегда имел и все еще имеет гораздо больше возможностей возвысить свой авторитетный глас мастера культуры и властителя телевизионных дум.

Но намного безопасней делать блистательные и дерзкие (не ко двору!) передачи о сталинских репрессиях и молчать и на экране и в общественной палате о путинских политзаключенных и о людях, убитых как раз теми, кто «хочет очень много и очень быстро комфортно воровать», – Юрии Щекочихине, Анне Политковской и совсем неизвестном пареньке совсем не либеральных взглядов из Серпухова Юрии Червочкине.

А для душевной анестезии и исторической отмазки можно лягнуть еще раз походя задолбанный наш народ. Власть, оказывается, такова, потому что «практический опыт ей подсказывает, что именно такая позиция в нашей стране имеет гарантированные шансы на успех».

Народ, стало быть, такое г. но, что выбирает такую замечательную власть. А мы, мастера телевизионной культуры, тут ни при чем. Азия-с. Российская коллективная ДНК, как справедливо заметил крупный политический мыслитель Дж. Буш.

Телеакадемики лучше кого-либо должны понимать, что в любой стране позиция, вдалбливаемая народу восемь лет подряд из всех ящиков и углов, станет единственно возможной.

Не простодушные чекисты со своими муцацкими крюками привели страну туда, где она сегодня, по меткому выражению телеакадемика, находится. Ничего бы не смогли они сделать без наших высоколобых телевизионных докторов яннингов, соблаздившихся романом с несправедливой властью.

О, разумеется, ради возрождения российской государственности, ради проведения железной рукой назревших экономических реформ! Ну и совсем чуточку – ради сохранения собственного блистательного положения и благополучия тоже.

Будет ли оттепель?

8 января 2008 года

Модель номенклатурно-бандитского капитализма, сложившаяся в России за последние двадцать лет, вступает в новый 2008 год в зените своего успеха. Невероятно высокие цены на нефть консервируют эту паразитическую и неэффективную систему и позволяют правящей верхушке продолжать, по меткому выражению Николая Сванидзе, «воровать очень много, очень быстро и очень комфортно».

Многие наблюдатели, как в России, так и за рубежом задают вопрос: можно ли надеяться в 2008 году или чуть позже на медведевскую либерализацию, депутинизацию, оттепель, перестройку (свободная критика властей на телевидении, освобождение политзаключенных, раследование убийств, в которых замешаны спецслужбы)?

Чтобы понять природу современной российской власти и попытаться определить вектор ее дальнейшего развития, рассмотрим ее в контексте эволюции советской номенклатуры. Нас каждодневно так поражают или, наоборот, уже не удивляют возрожденные черты советского прошлого (от трогательных выступлений ткачих до гневных писем деятелей культуры), потому что правит нами сегодня та же бессмертная советская номенклатура.

За последние двадцать лет она помолодела, основательно перетряхнула свой персональный состав (прежде всего за счет громадного чекистского призыва) и обросла колоссальной собственностью. Сегодняшние члены ЦК, секретари обкомов и генералы КГБ, как бы они все по – новому ни назывались, стали долларовыми мультимиллионерами, а члены современного политбюро – миллиардерами.

Так вот, пойдет ли этот «новый класс» на либерализацию своего режима? За свою почти вековую историю советско-российская номенклатура дважды объявляла оттепель сверху. Один раз – в 1953 году, после смерти Сталина, другой – в 1985-м, после коллективной смерти предыдущего политбюро.

Оба раза оттепель означала реальный шаг к свободе для миллионов людей в стране. А в первом случае для сотен тысяч людей – буквальный выход на свободу из лагерей. Но все это было побочным, вторичным эффектом номенклатурной оттепели-перестройки.

Каждый раз верхушка решала, прежде всего, свои собственные задачи. Оттепель 53–56 годов провозгласила своего рода первую Хартию вольностей номенклатурных баронов. Заклеймив, а возможно, и предварительно убив Сталина, освободив политзаключенных, чуть-чуть приоткрыв страну и введя минимальные свободы, номенклатура закрепила свое право на жизнь, гарантии не быть превращенной в любой момент в лагерную пыль очередным диктатором. Как отмечала тогда с чувством глубокого удовлетворения газета «Правда», «в партии воцарилась атмосфера бережного отношения к кадрам».

«Бережное отношение» включало и скромное обаяние таких буржуазных ценностей, как цековский (обкомовский) распределитель, пыжиковая шапка, казенная дача, один раз в год – путевка в цековский (обкомовский) санаторий в Сочи и т. д. Самые дерзкие разрешали себе еще немножечко подворовывать.

Эти тихие радости продолжались лет тридцать, пока не подросли молодые комсомольско-гэбэшные волки, уже чисто конкретно представлявшие себе стандарты западного элитарного потребления, и потребовали для себя гораздо более «бережного отношения». Они и стали движущей силой перестройки, триумфального термидора коммунистической номенклатуры.

Каковы бы ни были личные устремления отца перестройки (вряд ли он даже сегодня сможет их внятно артикулировать), объективно она стала стартом гигантской операции по конвертации абсолютной коллективной политической власти номенклатуры в громадную личную

финансовую власть ее отдельных представителей. Заключительным этапом операции (уже в наши дни) стало возвращение ими и абсолютной политической власти.

У сегодняшнего заматеревшего и обросшего громадной собственностью поколения правящей номенклатуры нет и не может быть ни малейших стимулов к либерализации. Наоборот, у них гораздо больше, чем у их исторических предшественников, оснований опасаться малейшего расширения пространства информационной свободы. Просто потому что в этом случае вопросы о происхождении, масштабе и структуре их состояний немедленно станут предметом сначала журналистского, а затем парламентского и, наконец, судебного расследований.

У Дмитрия Медведева могут быть самые либеральные политические и экономические взгляды, впитанные им с молоком легендарной волчицы на лекциях по римскому праву. Но ни хрущевская оттепель, ни горбачевская перестройка не были делом одного человека. Они опирались на сознательную волю правящего класса, решавшего свои жизненные проблемы.

Сегодняшние хозяева жизни – встающие с колен патрушевские дворняжки – никогда не позволят смердам замахнуться на их святыни и общаки-сокровища: Millhouse Абрамовича, Gunvor Тимченко и, наконец, новейший символ бережного отношения путинских кадров к самим себе – загадочный замок с девятью этажами вниз, вырубаемый русскими чудо-богатырями в скалах швейцарских Альп.

И уж никак не мог Н.С. Хрущев произнести свою знаменитую речь не на XX, а на XIX съезде партии при товарище Сталине, не упакованном надежно в мавзолее, а мирно попыхивающим трубкой за его спиной в президиуме.

К восшествию на престол

11 февраля 2008 года

В русской истории бывали времена хуже и страшнее. «Власть отвратительна, как руки брадобрея», – писал поэт. Но никогда власть не была такой мелкой, пошлой и ничтожной, как сегодняшняя генерация бывших письмоводителей и охранников питерской мэрии. Она правильно определила себя устами придворных пропагандистов – власть встающей с колен суверенной шпаны. Суверенной от всяких обязательств по отношению к народу.

Две пламенных страсти владеют ею – оголтелая жажда безудержного потребления материальных благ западной цивилизации и иступленная ненависть к тому же Западу. Ненависть нувориша, ощущающего себя парвеню, несмотря на все свои замки, дворцы, гаремы, яхты, газовые сети и ядерные боеголовки.

«Ты меня уважаешь?» – обращает она свой экзистенциальный вопрос к вечно ненавидимому и вечно притягательному для нее Западу. Нет ответа.

А тут еще под ногами у них путается население, наполовину живущее на грани нищеты и мешающее им мнить себя «прогрессорами» из романов Стругацких.

А в лакейских жужжит интеллигенция, убеждающая себя: «Помилуйте, господа, мы никогда еще не жили так славно, так сытно и так свободно. Мы разъезжаем по всему миру, никто не лезет нам ни в мозги, ни в трусы. Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками, тюрьмами и телеканалами защищает нас от ярости народной».

А народу эти мастера культуры и властители дум разъясняют, что во всех его бедах виноваты и хотят его расчленить «дяди в пробковых шлемах» и «преступные группировки некоренной национальности».

Подростковым бандам, состоящим из лишенных будущего обитателей рабочих предместий, трудноато добраться до «дядей в пробковых шлемах» или небожителей Рублевки, и они разряжают накопленную ярость, забивая насмерть «лиц некоренного цвета кожи».

«Вот видите, с каким контингентом нам приходится иметь дело! – подмигивает власть. – Представляете, кого бы они навыбирали, если дать им волю? Но даже в этих тяжелейших условиях мы остаемся верны чисто конкретным принципам нашей суверенной Нанодемократии и строго в установленный Конституцией срок назначаем вам нового Нанопрезидента. Что же вы молчите? Кричите – да здравствует Дмитрий Анатольевич Медведев!»

Нет ответа. Поздно уже на нашем «Титанике» переставлять кресла в салоне пассажиров первого класса.

План Пугина

Бабочка Чжуан Чжоу

28 мая 2008 года

На минувшей неделе в Высшей школе международных отношений в Вашингтоне состоялся семинар, на котором с докладом «Шанхайская организация сотрудничества: новые тенденции» выступил важный гость из Китая профессор Пань Гуан. Перечисление всех его титулов заняло бы очень много места. Для краткости скажу, что он эдакий китайский Георгий Арбатов советских времен. Выездная модель международного отдела ЦК с человеческим лицом, хорошим английским и серьезными полномочиями.

Я заглянул минут на пять, чтобы почувствовать тональность официального доклада, по которой можно было предсказать все его содержание, но остался до конца.

Передаю поток сознания товарища Паня в максимально близком к английскому оригиналу переводе на русский язык.

«Ни одного серьезного коллективного экономического проекта ШОС в странах Средней Азии не осуществляется. Русские хотели бы проводить их через те структуры, в которых, как им кажется, они доминируют, – СНГ, Евразийский союз, – но это пустые организации, они подписали более тысячи документов, но ни один из них не работает. Поэтому мы заключаем серьезные двусторонние соглашения с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном.

Два года назад приезжал к нам Владимир Путин. Говорил о каком-то "энергетическом клубе". Мы до сих пор не поняли, что это такое. Да и какой может быть клуб у страны-поставщика со страной-потребителем? Русских интересует только цена на энергоносители. Они угрожают европейцам, что если те не примут их цену, они будут продавать газ и нефть нам. Потом они приезжают к нам и говорят, что если мы не согласимся на их условия, то они будут все продавать европейцам.

О чем с ними вообще можно договариваться? Мы заключили соглашение с Ходорковским, а они посадили его в тюрьму. С тех пор пять лет идут пустые разговоры. А мы за это время построили нефтепровод из Казахстана.

Да и вообще, когда в 2001–2003 годах у них были хорошие отношения с Западом, они и думать забыли и о Китае, и о ШОСе. А сейчас, когда им понадобилась какая-то политическая опора на Востоке, они снова приезжают к нам».

Где-то я это уже слышал или читал, подумал я. А может, товарищ Пань просто эманация моего сознания? Как Чжуан Чжоу с его бабочкой две с половиной тысячи лет назад, я уже не мог понять: или мне снится, что я товарищ Пань, или я и есть Пань, которому снится, что он Пионтковский, писавший несколько лет тому назад:

«Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской "элиты" роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим – "а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей".

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский или северокорейский диктаторы? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской "элите" для выяснения отношений с вечно нена-

видимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос "А ты меня уважаешь?"

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай – это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической "элиты", не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Средней империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией, и, выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков». (Андрей Пионтковский. Вызовы XXI века и российская политическая элита. // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. 2004. № 2.)

Я ущипнул себя, но бабочка продолжала порхать живой иллюстрацией к моей статье. Оттоптавшись от души на своем великом северном соседе и продемонстрировав американской аудитории всю его несостоятельность как партнера, товарищ Пань перешел непосредственно к деловой части своего визита в Вашингтон.

«Почему-то ШОС принято считать антиамериканской организацией, – задумчиво произнес он. – На мой взгляд, это глубокое заблуждение. У отдельных членов ШОС могут быть трения с США, но это вовсе не означает, что ШОС в целом антиамериканская организация. Вот, например, у ряда стран АСЕАН есть проблемы с США, но разве АСЕАН – антиамериканский блок?»

Нас очень беспокоит ухудшение ситуации в Афганистане. По понятным причинам мы не можем участвовать в военных операциях под командованием блока НАТО, членом которого мы не являемся. Но можно подумать о другом формате. В Южном Ливане, например, сейчас находится около тысячи китайских солдат по мандату ООН. Но что такое для нашей безопасности Южный Ливан по сравнению с находящимся у наших границ Афганистаном?!»

Ну, вот теперь, наконец, месседж товарища Паня приобрел архитектурную стройность и законченность. ШОС – эффективный инструмент поглощения Средней Азии Китаем и вытеснения оттуда России. В результате в Большой игре Китай остается вашим единственным партнером. И мы готовы стать, по вашему излюбленному выражению, ответственным акционером в системе глобальной безопасности. В том числе и в обеспечении стабильности Афганистана, в чем вы так остро нуждаетесь, и в чем вам мало чем могут помочь ваши натовские союзники, которые не воюют после 6 вечера, как немцы, или в часы сиесты, как итальянцы.

Я скользнул глазами по списку участников семинара. Среди них значился N., Embassy of the Russian Federation. Значит, китаец знал, что присутствует дипломат из русского посольства, который скорее всего его записывает, и, тем не менее, не стеснялся в, мягко говоря, не очень уважительных по отношению к «стратегическому партнеру» оценках. Похоже даже, что он их специально акцентировал. На у ровне приближенных к власти экспертов они уже не считают нужным что-либо скрывать. А разве не были демонстративным вызовом России беспрецедентные военные учения Пекинского и Шэньянского военных округов осенью 2006 года?

Если N. послал файл с докладом Паня в Москву, то это уже было поступком. Дипломаты и разведчики не любят отправлять депеши, которые явно не понравятся их боссам. Товарищ Лавров, конечно, не товарищ Берия, который начертил 21 июня 1941 года на донесении совет-

ского разведчика: «Стереть в лагерную пыль!» Но зачем ему свидетельства краха картонных идеологем его политики, всех этих замшелых примаковских многополярных треугольников или свеженькой карагановской фенечки о новой эпохе противостояния двух конкурирующих моделей социально-экономического развития? За этими потугами на концептуальность всегда стояло простенькое желание воскликнуть: «Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда человек», – и погрозить Америке сухоньким кулачком из китайского обоза. Но, похоже, не берут в этот обоз кремлевских нефтетрейдеров.

Вечером я увидел на экране телевизора Дмитрия Медведева, дававшего интервью китайским журналистам накануне своего первого зарубежного визита в качестве президента России. Г-н Медведев держался очень уверенно, солидно, по-государственному – за исключением, пожалуй, одной странноватой фразы. «Я надеюсь, что переговоры с нашими китайскими товарищами...» Стоп. Какие они ему товарищи? Это обращение принято между единомышленниками-коммунистами. Дмитрий Анатольевич Медведев – крупный русский буржуазный политик и бизнесмен. Из каких глубин подсознания всплыло это явно фальшивое в данном контексте слово? И, кроме того, в отличие от остального текста оно было произнесено с какой-то не свойственной Медведеву в этом интервью робкой искательной интонацией.

Как сказал бы Штирлиц, у меня защемило сердце. Где-то я уже слышал это словечко «товарищи», звучавшее примерно в той же тональности. Ну конечно. Это же был несчастный профессор Плейшнер на проваленной явке в Берне. Он тогда уже подсознательно почувствовал, куда вляпался, но трогательно и беспомощно попытался обмануть себя и отмахнуться от смутного подозрения этим наивно заискивающим обращением – «передайте товарищам...» Тогда они его еще выпустили.

Но когда уже невозможно было больше себя обманывать, он обреченно выдохнул: «Я ошибся...»

Просуществует ли РФ до 2014 года?

2 сентября 2008 года

«Отчего всякое внутреннее дряхление соединяется с крайней внешнеполитической амбициозностью, мне ответить трудно. Может быть, во внешних кризисах ищут выхода из внутренних противоречий. Может быть, наоборот, та легкость, с которой подавляется всякое внутреннее сопротивление, создает иллюзию всемогущества. Может быть, возникающая из внутривластных целей потребность иметь внешнего врага создает такую инерцию, что невозможно остановиться – тем более что каждый тоталитарный режим дряхлеет, сам этого не замечая».

Андрей Амальрик. «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?»

11 августа Москва была на пике своего серьезного военного и грандиозного пропагандистского успеха. Благодаря грузинскому походу на Цхинвали (или, как теперь политически корректно говорить, Цхинвал) все те цели, которые намечал для себя Кремль на август 2008 года, – ослабление власти Михаила Саакашвили, закрепление де-факто независимости-аннексии Абхазии и Южной Осетии, унижение Товарища Волка, раскол в волчьей стае, резкий рост международного авторитета кремлевских – были либо выполнены, либо близки к выполнению.

Те пацанские глупости, которые под напором «бешеных» во властных структурах и в обстановке массового патриотического угара совершались и продолжают совершаться с того дня, не только перечеркивают эти «достижения», но и, как справедливо предупреждал патриарх советской и российской дипломатии Анатолий Леонидович Адамишин, ведут к долгосрочным катастрофическим последствиям. И испорченные отношения с Западом и его возможные «санкции» – это самое безобидное из них.

Никто в Кремле Запада не боится – более того, его там откровенно и во многом заслуженно презирают. А как же еще к нему относиться, если его канцлеры и премьер-министры выстраиваются в очередь служить холюями на путинских газоклонках?

Замечательно сказал «высокопоставленный источник» «Коммерсанта»: «Любая беззубая резолюция 1 сентября будет нашей победой. Бытует мнение, что если мы продадим Запад, то дальше игра будет вестись уже по нашим правилам». Именно так, практически дословно, рассуждали, и совершенно справедливо, в германской имперской канцелярии 70 лет тому назад.

Страшная угроза Запада, подползающего и расчленяющего встающую с колен православную Русь, нужна правящей клептократии исключительно для работы с населением. На самом деле ни в какую угрозу высокопоставленные не верят. Иначе они никогда не позволили бы себе в таком тоне разговаривать с Западом, непрерывно хамить ему и пинать его. Ничего им за это не будет – вот что они все прекрасно знают. Счета свои они уже надежно рассовали, и если Запад все-таки решится на финансовую зачистку, то пострадают с десяток олигархов, не входящих в ядро бригады и не принадлежащих к государствовобразующему этносу, что только послужит делу патриотического воспитания масс.

Любое открытое геополитическое столкновение с Западом кремлевские «продавят» несмотря на его колоссальное экономическое и значительное военное превосходство.

Духом мы возьмем. Духом и наглостью. «Как школьнику драться с отборной шпаной», к тому же ядерным ломом опоясанной и чуть что – им размахивающей?

Если бы мы оставались в мире один на один с демократическим, сытым, гедонистически ориентированным Западом, то гг. Путин, Проханов и Дугин построили бы свою Пятую Империю. И Гитлер построил бы свой Третий рейх один на один с Западом. Хотя тогда там были еще Черчилль и Рузвельт, а не одни чемберлены и саркози.

Популярный цикл передач идет сейчас на «Эхе» – «Главная ошибка Гитлера». Ошибка в расчетах германского рейхсканцлера была одна, и называлась она Союз Советских Социалистических Республик – государство совершенно другой ментальности и традиций, нежели Запад.

Ошибка, которую совершают наши доморощенные империалисты, еще более монументальна. Называется она Китайская Народная Республика. Задайте для начала себе вопрос: а смог бы какой-нибудь «высокопоставленный» заявить, например, такое: «Бытует мнение, что если мы продадим Китай, то дальше игра будет вестись уже по нашим правилам»? Нет, он даже и помыслить бы так не посмел. Потому что «высокопоставленные» спинным мозгом (а другого им и не положено) чувствуют, где нефтегазовым купчишкам можно безнаказанно куражиться по полной программе с соплями, сортирами, обрезаниями, а где им надо поджать хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Есть такая замечательная организация ШОС, которая была создана нами для «борьбы с однополярным миром». На самом деле она оказалась идеальным инструментом для экономического и геополитического поглощения Китая в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии. За последние две недели эта среднесрочная перспектива превратилась в краткосрочную.

Дмитрий Медведев, видимо, так еще и не понял, что же произошло в Душанбе 28 августа, и что он там такое подписал. А подписал он там по существу декларацию о гарантиях территориальной целостности Казахстана и стран Средней Азии, данных этим членам ШОС Китайской Народной Республикой.

Документ очень актуальный, потому что за два дня до этого, 26 августа, государственные границы всех 12 стран СНГ в одночасье потеряли свою легитимность. Эти бывшие внутренние административные линии Советского Союза были превращены в государственные границы в декабре 1991 года по взаимному единодушному согласию государств-наследников СССР. 26 августа одна из 12 стран в одностороннем порядке это согласие разрушила.

И какой же русский «патриот» не заговорил в эти дни о Севастополе и Северном Казахстане! С Севастополем у Лужкова-Батурина, может, что-нибудь и получится, а вот что касается Северного Казахстана, то, как сказал бы товарищ Сухов, это теперь вряд ли. Восток дело тонкое.

Новая ситуация в полной мере касается, впрочем, и границ самой Российской Федерации и ряда ее национальных образований, о чем не преминули заявить имеющиеся там сепаратистские организации.

Если вспомнить еще об изящной концепции Путина-Медведева насчет защиты военными средствами граждан с российскими загранпаспортами, где бы они ни находились, то в целом заложена солидная правовая база для грядущей аннексии российского Дальнего Востока. Китайцам даже паспортов никому раздавать не придется.

План Пугина 27 октября 2008 года

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неугодных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту... И никакие питерские чекисты – в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или "мерседесах", – ничего не смогут с этим поделаться. Максимум – потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Андрей Пионтковский, экстремист. 15.01.2001

Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине. И получила обобщенное название "силовики". Это были люди, пришедшие во власть из спецслужб и не участвовавшие на первых ролях в общенациональной приватизации в 90-е. Их патриотизм определялся не столько их устоявшимися убеждениями, сколько психологическим типом – по профессиональным мотивам они испытывали недоверие к Западу и США, старались припрятать приобретенное по-русски, по-домашнему.

Александр Дугин, евразийский мыслитель. 20.10.2008

Самым убедительным признанием плодотворности новой концепции служит количество ее последователей. Так, предложенное мною деление правящей верхушки режима на глобо-клептократов и национал-клептократов было подхвачено целым созвездием отечественных мыслителей патриотического направления.

«По-русски, по-домашнему» заимствовал у меня эту мысль и ставший в последнее время одним из ведущих и наиболее часто мелькающих в СМИ идеологов режима, убежденный гитлеровец Александр Дугин.

Пропагандистская обслуга Кремля отступает на новую линию обороны. Просто отрицать растущий вал информации о системной коррупции власти уже невозможно. Как справедливо отмечает г-н Дугин, «наше общество пронизано коррупцией сверху донизу, и признание этого фактического положения дел ненормальным со стороны первого лица в государстве уже устанавливает определенную нравственную шкалу, напоминает о базовых принципах морали, которых так не хватает».

Хорошо задвинул религиозно-нравственный философ. Только он не может не понимать, что «сверху донизу» включает и то лицо, которое на самом верху. А иначе как бы оно туда забралось? И как ухитрилось бы сохранить свою ангельскую непорочность в публичном доме?

А что касается конкретно первого лица, о котором идет речь, то лицу этому неплохо было бы, прежде чем устанавливать нравственные шкалы и напоминать о базовых принципах морали, которых так не хватает, попытаться для начала внятно прокомментировать серьезные и аргументированные обвинения, выдвинутые в известном докладе Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и «Газпром»:

«В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из "Газпрома", компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд долларов (6,4 % собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, "Согазе", "Сибуре", "Газпром-медиа", активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда Тазфонд") и денежных средств в сумме почти 20 млрд. долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций "Сибнефти" и махинаций с трейдером "Росукрэнерго"».

Понимая затруднительность положения первых лиц государства, г-н Дугин находит для них остроумный и, пожалуй, единственно возможный выход.

Прежде всего, он принимает мою классификацию: глобоклептократы и национал-клептократы. (Разумеется, у него они называются «атлантистские» и «евразийские» – как же ему обойтись без своего маленького евразийского свечного заводика!)

Затем он романтизирует национал-клептократов, объявляя их «патриотическими коррупционерами». Да, воруют в особо крупных размерах, но

- не наносят прямого ущерба национальной безопасности России;

- сосредотачивают накопленные коррупционными путями средства на территории России;

- не становятся зависимыми от врагов России.

И наконец, заключительный Triumph des Willens. Как будущий верховный жрец национал-клептократической евразийской империи, Александр Дугин торжественно посвящает Владимира Путина в оккультный орден национал-клептократов, своего рода русское «Анэнербе»: «Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине». (Великодушно закрывая при этом глаза на существование близких к Путину компаний Millhouse и Gunvor, в которых накопленные коррупционными путями средства сосредотачиваются отнюдь не на территории России.)

Как мудрый государственный деятель, он, Дугин, в преддверии великих испытаний думает не только о безупречной репутации первых лиц, но и о надежности силовой опоры режима – неподкупного Корпуса стражей национальной революции. Видимо, хорошо понимая их маленькие человеческие слабости, он настойчиво предостерегает вождей от соблазна «сосредоточения слишком большого количества награбленных средств в одних руках – даже если эти руки русские и патриотические»:

«Разумнее дать возможность расчленив наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым "экономическим опричникам"), разделив их на небольшие опричные паи (постолигархические ваучеры), чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

Такой вот план Пугина – русский, патриотический и чисто конкретный. Его, видимо, и собирается представить президент Дмитрий Медведев 15 ноября на финансовом саммите в логове атлантизма растерянному и бездуховному Западу, с надеждой ждущему Света с Востока.

Свидетель Гольдфарб

3 октября 2009 года

Вот уже почти 10 лет остается незаслуженно недооцененной фантастическая по своей откровенности и информативности статья главного редактора принадлежавшей тогда Березовскому «Независимой газеты» от 12 октября 1999 года. В ней ведущим пропагандистом чеченской войны и путинского проекта в целом не то что признавалась, а воспевалась организация российскими спецслужбами похода Басаева в Дагестан, «чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике». «Ясно, – покровительственно разъяснял г-н Третьяков, – это была операция российских спецслужб (не путать со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

В 2001 году у меня была дискуссия на радио «Свобода» с Березовским, где он отмежевался от статьи своего главного редактора и от какой-либо своей личной ответственности за организацию похода Басаева.

И вот, наконец, еще 8 лет спустя Гольдфарб, неуклюже пытаюсь выгородить Березовского, так же как в свое время Третьяков, проговаривается о слишком многом: «Весной 1999 года в преддверии осенних выборов была достигнута тайная договоренность между Басаевым и Удуговым с одной стороны и кремлевской верхушкой – с другой – о маленькой победоносной (для России) войне на Кавказе. Удугов для этого даже прилетал в Москву. Березовский знал об этом плане, даже обсуждал его с Удуговым и тогдашним премьером Степашиным, но был против. Главными сторонниками плана были Степашин и Путин, который в качестве секретаря Совбеза отвечал тогда за Чечню».

Итак, устами Гольдфарба Березовский признает, наконец, то, о чем еще 10 лет назад простодушно поведал Третьяков. В преддверии выборов Степашин, Путин и Березовский обсуждали с международным террористом Басаевым план похода последнего в Дагестан. План этот был реализован, в результате погибли сотни российских солдат и сотни мирных дагестанцев, и была развязана бойня, в которой погибли уже десятки тысяч человек, Россия окончательно потеряла Чечню, а скорее всего не только Чечню. Это было преступление не менее масштабное и омерзительное, чем следовавшие за ним взрывы домов, кто бы их ни совершил. И ответственность за него несут все в его тайну тогда посвященные.

Березовский обсуждал с Удуговым и Степашиным подробности заговора, но был, по Гольдфарбу, против. Но в чем же это «против» выразилось? Он что, переубедил своих подельников или обратился к президенту, к обществу, наконец, через свою замечательную «Независимую газету» или свой Первый телевизионный канал, чтобы предотвратить готовящееся преступление или остановить его, когда задуманный план начал разворачиваться?

Напротив, с таким знанием и с такой печалью он продолжал и после похода Басаева яростно прокладывать дорогу к президентству главному стороннику плана Путину, создавая для него ручную партию «Единство» и отрядив своего суперкиллера Доренко крошить суставы и рвать глотки несчастных примаковых-лужковых.

И прекрасно зная, на что способна кремлевская верхушка, к ядру которой он тогда сам принадлежал, он доверчиво принимал официальные версии взрывов в Москве и Волгодонске и «учений» в Рязани, пока, наконец, через несколько лет – уже в эмиграции – ему не «открыл глаза» Фельштинский. Каким же для этого действительно надо было быть, по его же словам, «мудаком»!

Воспоминания же Гольдфарба о том, как «Березовский публично протестовал против войны, а потом призывал прекратить наступление и не переходить Терек», – просто не соответствуют действительности. Где и когда он протестовал и призывал? Слишком хорошо помню

это время. Я протестовал на страницах «Новой газеты», партия «Яблоко» по моей инициативе публично призвала прекратить наступление, не переходить Терек и вести переговоры с Масхадовым. За что мы были объявлены предателями и клеймились во всех проправительственных СМИ, в том числе контролируемых Березовским.

Дружные показания таких разных и таких информированных людей, как Третьяков и Гольдфарб, настолько серьезны, что Международный трибунал в Гааге мог бы начать свое расследование, допросив всех названных Гольдфарбом (видимо, со слов Березовского) фигурантов для начала как свидетелей.

Большинство из них, к сожалению, не могут быть доставлены в Гаагу по объективным причинам: скоропостижная смерть (Басаев), иммунитет высокого государственного чиновника (Степашин, Путин) и т. д. Но ничто не препятствует организации чартерного рейса Лондон – Гаага со свидетелем Березовским на борту.

Можно ему предложить очную ставку, например, с Волошиным (известным в лихие 90-е как Санька-облигация). Этот государственный муж, несомненно, вовлеченный в драматические события 1999-го, не пользуется сейчас иммунитетом и любит посещать уютные европейские страны с лекциями о молодом либеральном президенте-реформаторе. Для разнообразия может прочесть в Голландии и лекцию об обстоятельствах прихода к власти его предшественника «одной с ним крови».

До последнего времени общество предпочитало не обсуждать поход Басаева в Дагестан и сентябрьские взрывы домов в России. Даже не доверяя предложенным ему официальным версиям, оно как бы инстинктивно отшатывалось от этой темы. Есть тайны власти, к которым, может быть, лучше не прикасаться. Не возвращаются же американцы к загадке убийства Кеннеди. Правда может оказаться слишком чудовищной, а ее последствия – слишком серьезными.

Но «Господин Гексоген» Проханова, книги Фельштинского, вспыхнувшая к десятилетнему «юбилею» полемика, атмосфера *fin d'eroque* и плетущихся новых заговоров (в том числе вокруг Чечни) не оставляют выбора. На исходе путинского режима обществу придется вернуться к тайнам его зачатия. Чтобы не оказаться нам всем в мудаках еще раз.

Симулякр не вынесет двоих

26 октября 2009 года

Путинизм, сознательно задуманный его пиарщиками как симулякр большого идеологического стиля, пробежал в своей коротенькой десятилетней биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

I. Исходный системообразующий миф, порождающий героя-демиурга, отца нации. Там, где у большевиков были Октябрьская революция и Гражданская война, у путиноидов – предвыборная вторая чеченская, механизм которой был запущен походом Басаева в Дагестан и взрывами домов в Москве и Волгодонске.

II. Период бури и натиска. Там, где у Сталина варварская, заложившая семена своего разрушения, но все-таки промышленная модернизация, у Путина – Великая Энергетическая Держава, удвоение ВВП (нашедшее свое фарсовое воплощение в появлении параллельной фигуры Медведева), вставание с колен и распил, распил и еще раз распил.

III. Высший героический триумф. Победа во Второй мировой войне и создание сверхдержавы у одних. Победа над Грузией и присоединение Абхазии и Южной Осетии у других.

IV. Исчерпанность идеологии и смерть режима. У советского коммунизма эта стадия растянулась лет на сорок. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики.

Еще год назад удвоенные ВВП развезжали по миру, самодовольно читая буржуинам покровительственные лекции об Островке стабильности и о новой мировой финансовой системе, основанной на рубле как резервной валюте. Сегодня доминирующей в сознании правящей группировки становится та характеристика состояния дел на Островке, которую она выразила в своем известном коллективном манифесте, опубликованном под псевдонимом «Медведев»: отсталая сырьевая экономика, системная коррупция, пылающий Кавказ, вымирающее от алкоголизма и наркомании население.

Задуманная в момент казавшегося триумфа путинизма классическая шутовская комбинация с Симеоном Бекбулатовичем превращается на наших глазах в реальный клановый конфликт. Оценки, приведенные выше, все чаще и все громче повторяются фигурами, принадлежащими к ядру коллективного Медведева. Но что самое удивительное, все более дерзко и непочтительно начинают отзываться о национальном лидере и об итогах его правления его собственные, казалось бы, вернейшие идеологические псы, стоявшие у истоков путинского симулякра.

Чем объяснить эту диффузию, если сам Медведев никак не производит впечатления харизматического лидера, обладающего серьезным силовым, административным или интеллектуальным ресурсом? Дело не в Медведеве, а в логике эволюции угасающего симулякра, в коллективных шкурных интересах его бенефициаров. Вспомним, как происходило 40-летнее угасание советского коммунистического проекта. Как минимум трижды его жрецам удавалось продлить агонию и отодвинуть крах магическими технологиями, заимствованными ими у архаичных племен.

Периодическое ритуальное съедение вождя племени является в этих культурах важным инструментом поддержания социальной стабильности. Не может же, действительно, одно и то же физическое лицо в течение неограниченно длительного времени предотвращать засухи и недороды, удовлетворять раздувшийся гарем откормленных и ленивых самок, помечать своими сакральными экскрементами спорные территории соседних племен.

Неизбежно наступает момент, когда жрецам приходится в очередной раз раскрывать священный свиток с каноническим текстом:

1. Оказался наш Отец не Отцом, а сукою.
2. Мы отстали от других племен и должны провести за 10–15 лет ускоренную модернизацию. Иначе нас сомнут.
3. Племя, вперед!

Срок 10–15 лет в этих заклинаниях не случаен. Он определяет желательные временные рамки функционирования нового цикла. Древняя технология переносит ответственность за очевидный крах с проекта в целом на как бы случайную фигуру вождя, позволяя правящей касте психологически комфортно продолжить свое пребывание во власти.

Именно эта задача и стоит сегодня перед отечественной корпорацией «продажных чиновников и ничего не предпринимающих предпринимателей». Путинизм без Путина, путинизм с человеческим лицом под душеспасительные разговоры о модернизации, инновациях, нанотехнологиях и православной духовности а la Гундяев – вот ее нехитрый идеал на ближайшую перспективу. Идея сценария «Оказался наш отец» овладевает, похоже, сознанием правящей клептократии, и его реализация ситуационно в наибольшей степени отвечала бы имитационной логике симулякра.

Но еще не свершившаяся история имеет сослагательное наклонение, и альтернативный сценарий «Второе пришествие Владимира Путина» ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов.

Весьма характерны возникшие как бы ниоткуда буквально в последние дни призывы к «медведевскому большинству». Интересно, что призывы эти по разным оперативным, подчас совершенно неожиданным каналам обращаются, прежде всего, к внесистемной оппозиции. Их авторы явно задумываются о времени после «дня X». Для отстранения Путина им не нужно никакое «медведевское большинство». Эту задачу они решат, или наоборот, их порешит Путин, чисто аппаратными средствами. Но они уже спрашивают шепотом: а что потом, а что потом? Признав и украв у гонимой оппозиции правду о путинском режиме, они опасаются, как бы эта правда не обрушилась и на них, когда, выйдя на балкон во главе со своим бургомистром, они ликующе воскликнут: «Как вольно дышится в возрожденном Арканаре!».

Вот почему они пытаются договориться с оппозицией уже сейчас на этом берегу, несколько раздраженно укоряя ее: «Что же вы молчите? Кричите: да здравствует царь Дмитрий Анатольевич!»

Тупики «модернизации»

29 декабря 2009 года

Царь-модернизатор Петр Алексеевич не «прорубил окно в Европу», а всего лишь открыл узкую щелочку, в которую протиснулась головка «российской политической элиты». И с того времени у нас образовалось два разных народа. В русском языке они назывались «барин» и «мужик». Во всех других странах всегда была и есть своя социальная градация, но нигде этот разрыв между «барином» и «мужи́ком» не имел такого фундаментального характера, как в постпетровской России.

Это был не классовый, а культурологический, я бы даже сказал – антропологический раскол, это именно два разных народа, которые просто не знали и не понимали друг друга.

Этот разлом стал запрограммированной на века исторической трагедией России. Все ее имперские институты, включая Церковь, в представлении мужика всегда были на стороне барина. Именно поэтому и позволили большевикам распинать на штыках генералов и сбрасывать кресты. Вековое напряжение не могло не взорваться, и гибель романовской империи в революции 1917 года была исторически предопределенной.

Но лидерство в революции было перехвачено довольно узкой группой людей, которые ни в коем случае не были вождями этого, по существу, мужицкого пугачевского бунта. Зато они искусно использовали его взрывную энергию.

В энергию распада Российской империи внесли свой вклад и многие ее этнические группы, справедливо считавшие себя ущемленными. Однако дело вовсе не в том, что руководство большевиков было, скажем так, весьма интернациональным. И для русского Бухарина, и для еврея Троцкого, и для грузина Сталина, и для поляка Дзержинского, и для латыша Лациса подавляющее большинство русского народа – 90-процентное крестьянство – было одинаково антропологически враждебным. Не в силу их национальной принадлежности, а потому что все они были пассионарными носителями глобального идеологического проекта. Марксистская идея столь привлекательна и убедительна в своем простом объяснении мира, что хотя бы раз в истории человечества она обречена была оглушительно выстрелить. Но русское крестьянство просто не влезало в марксистские уравнения.

Мы изучаем историю Гражданской войны только по «красным» или «белым», но не по «мужицким» учебникам. И поэтому она еще неизвестна. Парадокс ее в том, что энергия раскола между барини́ком и мужиком была использована силой, которая метафизически была еще более враждебна мужику, чем барин. Почему же эти люди в тужурках, во френчах, в пенсне, которые, казалось бы, культурно, цивилизационно были намного более чужды русскому мужику, чем его деревенский батюшка, почему они победили? Потому что русский мужик не простил барину того, что творилось столетиями.

Парадигма раскола между элитой и народом сохранилась и в других ипостасях российского государства. Большевики использовали энергию протеста, порожденную разломом начала XVIII века, но они сами воспроизвели ту же систему огромного разрыва между элитой и народом. Систему, при которой власть смотрела на народ как на неограниченный резервуар бесправных рабов для осуществления своих больших имперских или идеологических целей. Коммунистическая номенклатура была так же бесконечно далека от народа, как и дворянство. Крестьянам только в начале 1960-х выдали паспорта, они были теми же рабами.

Говоря о Гражданской войне, мы обычно забываем ее второй этап, еще более жестокий и кровавый – коллективизацию. Это вообще уникальное в мировой истории явление. Коллективизация была войной новой коммунистической элиты против безоружного народа. Если в гражданской войне 1917–1920 годов была своя внутренняя логика, то многомиллионное жерт-

воприношение коллективизации было чисто идеологическим и почти мистическим. Древние ацтеки вели войны только для того, чтобы брать пленных и использовать их для священных человеческих жертвоприношений. Так же и русское крестьянство в процессе коллективизации было без всякой видимой цели ритуально принесено правящими ацтеками в жертву их марксистским богам.

Последовательно уничтожив сначала барина, а потом и мужика, ацтеки-большевики, в конце концов, создали новую историческую атомизированную антиобщность – советского человека. Главного Жреца-Палача Иосифа Аусотля благодарные потомки уцелевших нарекли через 80 лет «Именем России». Одно это заставляет усомниться в душевном здоровье перенесшей столько испытаний нации и ее телевизионных пастырей.

Сменилась, наконец, по крайней мере, внешне, и коммунистическая доктрина. Но сохранилась непотопляемая номенклатура, а все та же реальность метафизического разрыва между элитой и народом стала даже еще более наглядной.

Существование двух России – России Пикалева и России Рублевки, хмуро смотрящих друг на друга на телевизионных экранах, – это тот же фундаментальный раскол, который был порожден «модернизацией» Петра, а затем воссоздан «модернизацией» большевиков. Только, в отличие от русского барина XIX века, воспитанного на классической русской литературе и испытывавшего комплекс вины перед мужиком, рублевские читают исключительно гламурных авторов и потому никаких комплексов не испытывают.

Осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х годов. Чего она достигла в результате 20-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше; громадных личных состояний, которые тогда были для них немыслимы, и совершенно другого стиля жизни (что в Куршевеле, что на Сардинии). И самое главное – как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни – счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни – это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое. «Непопулярные меры» двадцатый(!) год реформ подряд обещает народу режим, реализовавший за эти же 20 лет очень популярные в своем узком кругу меры по личному обогащению.

Мы по-прежнему существуем в контексте двойного отчуждения, двойной пропасти – не только полной дискредитации власти в глазах политического класса, но и полной дискредитации всего современного политического класса в глазах народа – пассивного объекта «модернизации» последних 20 лет. Собственно говоря, мы снова оказались в той же драматической ситуации, о которой веховцы говорили около века назад. Последние сто лет русской истории мы прошли по кругу, безнадежно застряв в петле времени.

Из столетия в столетие упрямо повторяется системная ошибка наших августейших модернизаторов. Очарованные техническими и потребительскими плодами вечно притягательного Запада и жадно желающие ими овладеть и воспроизвести («внедрить») у себя, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства.

Поэтому и оказываются эти горе-модернизаторы после очередного мобилизационного прорыва вновь и вновь у разбитого корыта с горами чугуна и стали на душу населения в стране и гниющими подлодками и ракетами. Поэтому и остается у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он ни носил в текущей каденции.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водицей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко). Эти чисто конкрет-

ные пацаны и есть подлинные наследники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса». Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории.

У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в у-вечности.

Если всех этих восставших с колен уродов вместе с их окружением, услугой, наследниками и гимнастками-наложницами в самое ближайшее время не посадить на комфортабельный «воровской пароход» и не отправить к гостеприимным песчаным берегам Сардинии, они окажутся последней генерацией вождей не только Октября, но и России.

Революция тошноты

Остров Сибирь

Вчера мы об этом неоднократно говорили с руководством Китайской Народной Республики. Мы исходим из того, что российско-китайское взаимодействие сегодня превратилось в ключевой фактор международной безопасности, тот фактор, без которого невозможно принятие основных решений в рамках международного сотрудничества. Я могу вам сказать откровенно, что может быть не всем даже нравится такого рода стратегическое взаимодействие, которое существует между нашими странами. Но мы понимаем, что это взаимодействие в интересах наших народов, и мы будем его всячески укреплять, нравится это кому-то или нет!
Дмитрий Медведев

11 января 2010 года

Год назад я опубликовал статью (как неосторожно пообещал, последнюю) на тему, которую я считаю важнейшей для безопасности нашей страны, а точнее – просто для ее выживания в существующих границах.

Я действительно не писал с тех пор о российско-китайских отношениях. Зато о них много и очень аргументировано (об экономических и военных аспектах соответственно) высказывались публично член-корреспондент РАН Алексей Яблоков и заместитель директора Института политического и военного анализа Александр Храмчихин.

События истекшего года в этой сфере были, по справедливому выражению Храмчихина, «эпохальными», и не вернуться к этой теме просто невозможно, несмотря на данное мною обещание.

Последний год нулевых кардинально ускорил динамику наметившихся процессов, сфокусировав все тревожные тенденции прошедшего десятилетия и определив повестку дня следующего.

Для погружения событий 2009 года и их последствий в необходимый исторический контекст позволю себе дать выдержки из своих прошлых публикаций.

Десять лет назад

Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим – «а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей».

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский диктатор или северокорейский говнюк? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской «элите» для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен ее классический русский вопрос: «А ты меня уважаешь?» Нет ответа.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомер-

ного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай – это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической «элиты», не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российского сырья и российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником, для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией. Выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков, мечтающих воскликнуть: «Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда человек», – и погрозить сухоньким кулачком Америке из китайского обоза. Но, похоже, не берут и в этот обоз кремлевских нефтегазотрейдеров.

Пять лет назад

Конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» и фактическую коалицию с Китаем ведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью – сначала *de facto*, а затем и *de jure*.

«Великим шансом для России» назвал это Александр Дугин, один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС нацист, окормляющий своими советами высших сановников государства. С гордостью за отечественную историю заявил он как-то в своем судьбоносном манифесте «Евразия Uber Alles»: «В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар». Что же, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, как и г-н Дугин, честные и последовательные азиопы и действительно полагают, что Евразия Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков – это вполне приличный срок и что в XXI веке эту эстафету пора сдавать исторически более перспективному имперостроителю – Срединной Империи, что, видимо, они и собираются сделать.

Священный Азиопский Союз императоров Пу и Ху – это союз кролика и удава. Он неизбежно и очень быстро приведет к полной и окончательной хуизации нашего маленького

Пу и нас всех вместе с ним. Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов в «нашем ближнем зарубежье», мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая.

Два года назад

Проблема Тайваня, служившая основным препятствием к американо-китайскому сближению, нашла свое концептуальное решение в умах тайваньской элиты. Как гениально предвидел писавший совсем о другом Василий Аксенов, новое поколение гоминдановцев стало ощущать себя частью «Великого Китая», и необратимый процесс гонконгизации Тайваня уже начался.

Китайские патриоты «Острова Тайвань», очарованные успехами материкового Китая, его растущей ролью в мире, тянутся к своей Большой Родине. Для них гораздо престижнее быть сопричастными к новому взлету Великой Цивилизации, вступившей в цикл «малого процветания», чем быть просто элитой маленького, комфортного, преуспевающего провинциального государства.

Если бы США готовились к серьезной геополитической конфронтации с Китаем (как можно было полагать в первые годы президентства Буша), то они рассматривали бы Тайвань как свой гигантский непотопляемый авианосец, холили и лелеяли бы сепаратистское правительство Чэнь Шуйбяня, – и тогда совсем другой была бы его политическая судьба. Но тайваньцы видят, что сегодня США относятся к острову скорее как к чемодану без ручки, который неудобно нести и который мешает увлекательной игре с КНР на «Великой шахматной доске», предложенной Збигневом Бжезинским в его знаменитой книге более десяти лет назад.

Такая политика американской администрации во многом и предопределила исход недавних парламентских и президентских выборов, которые привели к власти на Тайване гоминдановских «героев Аксенова» во главе с президентом Ма Инцзю.

Решение тайваньского вопроса не только закладывает необходимую базу для движения к «большой двойке», но и кардинальным образом меняет горизонт китайского военно-стратегического планирования. В этом контексте совершенно иначе воспринимается история с беспрецедентными по масштабу десятидневными учениями двух прилегающих к границам России округов НОАК в сентябре 2006 года, так озадачившими военных экспертов.

Войска Шэньянского военного округа совершили бросок на 1000 километров на территорию Пекинского округа, где провели учебные сражения. Подобный сценарий учений – это подготовка к наступательной войне с Россией и применительно к Тайваню не имеет никакого смысла. Учения такого масштаба проводятся для проверки уже принятых стратегических концепций и оперативных планов.

Кремль, так любящий принимать угрожающую позу альфа-самца по отношению к Грузии и Эстонии и баловаться полетами стратегических бомбардировщиков к границам США и Великобритании, нашел достойный асимметричный ответ на китайский вызов. Китайские войска были приглашены на Урал в рамках учений стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эта замечательная ШОС была создана нами для «борьбы с однополярным миром» и оказалась идеальным инструментом для поглощения Китаем в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии.

Год назад

Что можно добавить к сказанному тогда сегодня, в начале 2009 года? Только то, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее вождям с откровенным презрением и уже выражают это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных членов ЦК (и даже, кажется, одного члена Политбюро) публично расстреливают на стадионах за гораздо меньшие прегрешения.

На разных уровнях нарастает откровенная демонстрация жесткости в отношении России и ее граждан. Выше говорилось уже о показательных военных учениях 2006 года. Все труднее идут экономические переговоры. Для Дальнего Востока России серьезную проблему уже на протяжении многих лет создает китайская организованная преступность, контролируемая и координируемая разведывательными службами КНР.

Наконец, в последние месяцы систематический и организованный характер приобрели избиения российских «челноков» в приграничных китайских городах. Проблема стала настолько острой, что к ней обратилась телепрограмма «Постскриптум», традиционно относившаяся к мифу о «российско-китайской дружбе и стратегическом партнерстве» как к священной идеологической корове.

Китайское стало явным. Китай действует все нахрапистей, и это ясно всем – кроме тех (а это подавляющее большинство российской политической «элиты»), кто сознательно засовывает голову глубже в песок.

2010

«Эпохальность» 2009-го выразилась, прежде всего, в том, что российскому руководству – военному и политическому – пришлось, наконец, высунуть голову из песка. Сделало оно это по-разному, но об этом чуть ниже.

Если учения 2006 года озадачили военных экспертов, то еще более масштабные военные учения «Куюаэ 2009» (крупнейшие за 60-летнюю историю КНР) уже не оставили никаких сомнений: НОАК намеренно демонстрирует свою готовность к крупномасштабной сухопутной наступательной операции на территории России.

На этот раз в учениях, проходивших на территории четырех военных округов, участвовали около 50 тысяч военнослужащих сухопутных сил и ВВС, проверялись новейшие системы вооружений и национальная спутниковая навигационная система. Глубина броска общевойсковых дивизий была увеличена с одной тысячи километров (в 2006-м) до двух тысяч.

Ни в Гималаях, ни в Тайваньском проливе, ни в отражении гипотетической атаки США с воздуха и моря подобный боевой опыт китайской армии не понадобится. Как мы и предполагали два года назад, горизонт военно-стратегического планирования КНР, очевидно, сократился на 10–15 лет – время, отводившееся ранее на военное решение Тайваньской проблемы. Перед НОАК стоят уже следующие перспективные задачи.

Для российских военачальников прикидываться и дальше шлангами в угоду политическим установкам стало просто невозможным. Красная Шапочка уже не могла не задать себе вопрос, зачем китайская бабушка отрастила себе такие длинные зубы.

23 сентября 2009 года на официальном сайте Министерства обороны РФ, размышляя о военных угрозах России на различных стратегических направлениях, начальник Главного штаба Сухопутных войск генерал-лейтенант Сергей Скоков высказал мысль совершенно очевидную и даже банальную, но абсолютно недопустимую для российского официоза в атмосфере последних полутора десятилетий стратегического братания с Китаем и совместной «борьбы с однополярным миром»:

«...Если мы говорим о Востоке, то это может быть многомиллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий: прямолинейно, с большим сосредоточением живой силы и огневых средств на отдельных направлениях».

Надо полагать, что прежде чем обсуждать подобные перспективы в сети, высшие военачальники детально проинформировали политическое руководство страны о том, что происходит на наших восточных границах.

Наверняка они хотя бы в общих чертах ознакомили национальных лидеров и с официальными доктринальными установками военных теоретиков КНР о «жизненном пространстве», которое, как те полагают, «используется для обеспечения безопасности, жизнедеятельности и развития страны» и «для сильных держав далеко выходит за рамки их государственных границ». А стратегические границы жизненного пространства «должны перемещаться по мере роста комплексной мощи государства». Кстати, не с этой ли доктрины и списана ученически медведевская внешнеполитическая концепция «зоны привилегированных интересов России». Так, знаете ли, приятно, «вставая с колен», порассуждать в концептуальном плане, не имея ничего за душой, о территориях своих соседей как о зоне своих привилегированных интересов.

А каково самим почувствовать себя на чьей-то зоне, если этот кто-то, обладающий второй экономикой мира, многомиллионной армией, заточенной на глубокие сухопутные наступательные операции, и серьезным ракетно-ядерным потенциалом, тоже захочет преодолеть крупнейшую геополитическую катастрофу XIV века – распад Монгольской империи, или для начала хотя бы крупнейшую геополитическую катастрофу второй половины XIX века.

Нет, не прямыми военными действиями, разумеется, а исключительно в духе стратегем Сун Цзы: «Эффективный контроль, осуществляемый в течение продолжительного вре-

мени над стратегическим районом, который находится за пределами географических границ, в конечном итоге приведет к переносу географических границ». («Цзефанцзиньбао», 10.03.1988, цитата по А. Храмчихину, 2009 год.)

Как справедливо предупреждало Министерство регионального развития РФ (и об этом тоже, видимо, было доложено высшему политическому руководству) в подготовленном им проекте «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области на период до 2025 года», главной «угрозой» и «вызовом» региону является «опасность превращения этой территории только в источник энергоносителей и сырья для стран АТР».

И, обладая таким знанием, в котором столько печали, какие же исторические решения принимает высшее российское политическое руководство во второй половине 2009 года? Эпохальные. Игнорируя все предупреждения экспертов, оно само реализует «угрозы» и «вызовы» российскому суверенитету, действительно превращая территорию Дальнего Востока и Восточной Сибири только в источник энергоносителей и сырья, но не просто «для стран АТР», а для одной из стран АТР. Той самой, которая почему-то с настойчивой регулярностью убедительно демонстрирует нам свои потенциальные возможности по использованию военной мощи на территории России.

В ответ на эту демонстрацию российское руководство капитулировало на экономических переговорах и пошло на те соглашения, которых китайская сторона домогалась от нас в течение многих лет. Сначала глава КНР Ху Цзиньтао и президент Дмитрий Медведев торжественно подписали в Кремле сделку века (по медведевскому выражению) – контракт на двадцать лет на поставку Россией Китаю 300 млн тонн нефти общей ценой 100 млрд долларов (меньше 50 долларов за баррель). Учитывая, что еще придется построить нефтепровод с заявленной стоимостью \$29 млрд, реальная цена для России будет значительно меньше и явно убыточной. Однако первый вице-премьер Игорь Сечин поспешил публично объявить ее «справедливой». Впрочем, лично для г-на Сечина и других августейших нефтетрейдеров, скрывающихся за фигурой какого-нибудь скромного вьетнамского посредника с бутанским паспортом Тим Чен Хо, цена эта может оказаться даже очень справедливой. Так или иначе, был сделан первый важный шаг к превращению Российской Федерации в сырьевой придаток Срединной Империи.

Но наш младшенький президент, привыкший за годы своей непорочной службы в комитете по внешним сношениям питерской мэрии и «Газпроме» если делать, то по-большому, не мог, естественно, на этом остановиться и подписал с тем же Ху 23 сентября 2009 года (случайное, но весьма символическое совпадение с датой заявления генерала Скокова) в городе Нью-Йорке еще одно эпохальное соглашение – «Программу сотрудничества на 2009–2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и северо-востока КНР», включившую более 200 совместных проектов.

По этой программе Россия отдает в совместную разработку природные месторождения полезных ископаемых, из которых в Китае будет налажено производства железа, меди, молибдена, золота, сурьмы, титана, ванадия, серебра, германия, олова и т. п. Китай готов строить перерабатывающие производства и на российской территории, если на них будут заняты китайские рабочие. Примерно по такой же схеме Китай заключил в последние годы целый ряд соглашений с африканскими диктаторами. Правда, в Африке соглашениями предусматривалось создание гораздо большего числа рабочих мест для туземцев.

Та же программа предполагает расширение пограничных пропускных пунктов и «укрепление российско-китайского сотрудничества в сфере трудовой деятельности». Сразу же после ее подписания в Китае была создана госкомпания для инвестиций в сельскохозяйственное производство, предполагающих аренду/скупку земли в России.

Собственно, Китай получил все, что ему сегодня необходимо – лицензию на переваривание в течение «продолжительного времени» (9 лет) «стратегического района, который нахо-

дится за пределами географических границ», плюс стабильные поставки энергоресурсов из страны, которую он будут переваривать. За повторной лицензией он уже не придет. Как справедливо подчеркивают его теоретики, «эффективный контроль в течение длительного времени в конечном итоге приведет к переносу географических границ». Отныне игра будет вестись исключительно по китайским правилам.

Это вторая подряд блистательная стратегическая победа, одержанная в классических традициях китайского военного искусства – без обнажения меча, без единого выстрела, если не считать огневых средств, задействованных во время учений. Беспрецедентный по своему масштабу и энергетике торжественный военный парад на площади Тяньаньмэнь 1 октября 2009 года, посвященный 60-летию КНР, стал, по сути, парадом победы, одержанной как на Юге, так и на Севере.

Секрет успеха по-китайски – понять психологию Другого, подчинить его волю, использовать в своих интересах его комплексы, его идеологемы, его благородство или его низость. В одном случае – опереться на патриотический романтизм тайваньских гоминьдановцев, их стремление стать частью Великой Родины. В другом – на абсолютный цинизм и безответственность кремлевской клептократии, этой последней генерации советской коммунистической номенклатуры, финального продукта процесса ее вырождения.

Полная Хуизация наших маленьких Пу-Ме и нас всех вместе с ними, о неизбежности которой мы предупреждали еще пять лет назад, свершилась. И она действительно идеально укладывается в логику поведения российской «элиты» в течение последних двадцать с лишним лет. Хорошо напомнил об этом недавно в статье, посвященной памяти Егора Гайдара, коллега Леонид Радзиховский:

«СБРАСЫВАНИЕ БАЛЛАСТА – вот что такое были все реформы, все усилия. Сбрасывание – ненужных "союзных республик" ("среднеазиатское подбрюшье"), тяжелой социальной сферы, бездарной "советской промышленности", неподъемной науки и культуры – наследия Империи... Итог? Редукция всей страны к нефтегазовому Хребту – и его административной проекции, Вертикали. Теперь уж вроде все, что могли, сбросили – а шар все не поднимается...»

Да нет, Леонид Александрович, еще пока не все, что могли. Не правда ли, как органично вписываются и даже напрашиваются в этот семантический ряд, в этот вектор перманентной редукции и Восточная Сибирь с Дальним Востоком? Чтобы сохранить позиции России в этом регионе перед лицом очевидного экзистенциального вызова, населению страны необходимо осознать себя народом, а бескорыстной и подвижнической власти – предложить ему общенациональные ориентиры и задачи. Способна ли на это российская клептократия – все эти, по их собственному меткому определению, «продажные чиновники и ничего не предпринимающие предприниматели» – второй и третий эшелоны бывшей партийной и гэбистской номенклатуры?

Эти люди ради своего личного обогащения уже «слили» одно государство, которому они присягали – Советский Союз, и создали уродливую мутант-экономику, позволяющую им непрерывно становиться еще богаче. Для чего? Для того чтобы собирать и в угаре тратить свои сокровища на том же Западе, который они всегда ненавидели и который они ненавидят сегодня еще гораздо больше за свое историческое поражение, за уязвимость своих авуаров, за свое ничтожество.

Слив теперь Восточную Сибирь и Дальний Восток в «Программу сотрудничества на 2009–2018 гг.», в зону жизненного пространства Китая (Сибиризону), они отстранились от ответственности за судьбу региона, чтобы продолжать безмятежно вставать с колен, чирикать в жидком г... о модернизации, «щелкать по носу» то Грузию, то Эстонию и распиливать миллиарды китайских долларов.

«Получается, что без какого-либо открытого обсуждения Кремлем предрешается судьба Дальнего Востока России. Нужно каким-то образом срочно остановить это опасное и унижительное для России "сотрудничество"», – справедливо призывает Алексей Яблоков.

Срочно остановить вряд ли получится. Как заметил томский автор Александр Лукьянов, одной из причин «эпохальных решений», принятых в Кремле, «могло быть желание нынешнего российского руководства получить дополнительные гарантии устойчивости своей власти. Китайские лидеры должны прекрасно понимать, что в случае смены власти в России любое правительство, которое придет на смену нынешнему, будь оно либеральным, коммунистическим, националистическим, красным, белым, зеленым или серо-буро-малиновым в крапинку, немедленно поставит вопрос о пересмотре условий "сотрудничества", столь выгодного для Китая, но прямо противоречащего национальным интересам России. Таким образом, Китай становится субъектом, непосредственно заинтересованным в том, чтобы власть в России и далее оставалась в руках группы физических лиц, столь великодушно уступивших ему ресурсы Сибири и Дальнего Востока».

Группа физических лиц одной крови, о которых идет речь, недавно публично бахвалилась, как в 2011 году они сядут рядышком на скамеечке и решат между собой, как им нами править еще 24 года. Да двадцать четыре года их даже китайцы терпеть не станут. На такой сроку них просто территорий и людишек не хватит для слива (редукции).

Есть тысяча причин, по которым антинациональный, насквозь коррумпированный, ничтожный и пошлый, оскорбительный для достоинства России и русских режим Пу-Ме должен уйти. Но достаточно только первой. Этот режим – ликвидационная комиссия России.

Шепелявая Россия

5 апреля 2010 года

Авторитарный Китай, опрокидывая традиционные европейские представления, создал не только динамичную экономику, но и чрезвычайно эффективную систему селекции и периодической смены высших государственных руководителей. Кстати, первое вряд ли было бы возможно без второго.

Никаких тандемов, никакого выковыривания во власть самородков со дна канализации какой-нибудь шанхайской мэрии. Всему миру уже давно известно, что через два года во главе Китая встанет заместитель председателя КНР, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, ректор партийной школы при ЦК КПК товарищ Си Цзиньпин.

И никакой товарищ Ху не будет нависать над ним с премьерских галер, тяжело дыша ему в затылок и ревниво ожидая своего возвращения. Такой антигосударственный бред просто в голову не может придти благородному мужу Ху, воспитанному в конфуцианских традициях долга и служения Поднебесной.

Товарищ Си уже узнаваем на мировых телеэкранах. У него умное, выразительное лицо. Он самодостаточен, и ему не нужно изображать натужную значительность и суровость.

Программа подготовки наследного принца в Срединной Империи всегда включала в обязательном порядке знакомство с ближним зарубежьем – зоной ее жизненного пространства в терминологии китайских стратегов.

Именно в этом контексте и следует рассматривать недавнюю инспекционную поездку Си по Российской Федерации. Северные варвары в последнее время все уши прожужжали своим новейшим политическим ноу-хау – административной вертикалью. Си решил лично ознакомиться с ключевыми этажами этой вертикали и поручил референтам подобрать соответствующий маршрут и программу встреч с наиболее колоритными персонажами.

Как сообщила китайская печать, 20–24 марта Россию (Владивосток, Петербург, Москва) с государственно-партийным визитом посетил товарищ Си, который в ходе визита встретился с губернатором Приморья Сергеем Дарькиным; губернатором Петербурга Валентиной Матвиенко; главой Высшего совета правящей партии «Единая Россия» и спикером Госдумы Борисом Грызловым; лидером партии и государства председателем Путиным.

Итак, первым пунктом путешествия Си из Пекина в Москву был Владивосток, город далекий, но пока еще нашенький. Впрочем, смотря в каком смысле нашенький. Правит Владивостоком второй срок подряд губернатор, которого раньше, еще до первого срока, в кругах, близких к дальневосточному криминальному авторитету (тоже с большими сроками) Винни Пуху, кликали Шепелявым.

После штурма школы в Беслане и трагической гибели детей верховный главнокомандующий в мудрости своей решил отменить выборы губернаторов и назначать их сам. Чтобы несознательный народ не мог выбирать, как прежде, недостойных, не дай бог связанных с криминалитетом.

Одним из первых он назначил Шепелявого, а затем на новый срок – Илюмжинова, помощниками которого была жестоко убита обвинявшая его в коррупции журналистка Лариса Юдина. Совсем недавно Шепелявый был снова переназначен либеральным знатоком римского права, венценедоносным Дмитрием.

Происхождение губернатора Петербурга не уголовное, но социально близкое – комсомольско-номенклатурное. Отсюда та же тяга к крышеванию семейного бизнеса. Если ее московский коллега прославился как муж самой богатой женщины в мире, то Валентина Ивановна

известна в деловых кругах северной столицы как «Мать его» – исключительно удачливого и талантливое предпринимателя-мультимиллионера Сергея Матвиенко.

Глава Высшего совета Грызлов в этой плеяде птенцов административной вертикали – самый жалкий и комичный персонаж. Неспособный даже хапануть толково, он на закате своей парламентской карьеры решил деньжонок срубить по-легкому. Оформив на себя фальшивый патент вместе с безграмотным проходимцем, он отчаянно лоббирует для него многомиллиардный бюджетный транш.

Зато увенчала визит встреча товарища Си с сияющей жемчужиной в короне российской клептократии – лидером партии и государства «Председателем Пу».

Живет не человек – деянье,
Поступок ростом с шар земной...
Он то, что снилось самым смелым,
Но до него никто не смел.

Как совершенно справедливо подчеркивает в своей духоподъемной статье «С пути не свернуть» г-н Ростовский, за десять лет путинской эры среди российских шепелявых – простите, среди российской политической элиты – «так и не появилось фигуры, равной ВВП по масштабу личности». ВВП, если кто не знает, это такая принятая у ростовских-будбергов лакейски-панибратская аббревиатура, ненавязчиво демонстрирующая читателю их близость к телу хозяина.

Действительно, кто до Него посмел бы так дерзко и так блистательно пройти путь, с которого не свернуть: от 100-миллионной мародерской аферы с цветными металлами в голодающем Питере зимой 92-го до 13,7-миллиардной сделки с Абрамовичем в сытой Москве летом 2005-го?

А такие деянья и поступки ростом с шар земной, как Gunvor, «Байкалфинансгруп», «Газпром», из которого были выведены активы общей стоимостью более 60 миллиардов долларов в частные компании, контролируемые родственниками и соратниками по бригаде «Озеро», и т. д. и т. п.?

Эффективный менеджер товарищ Си будет правителем Поднебесной в 2012–2020 годах. Он станет очень важной фигурой в русской истории. При нем окончательно определится на XXI век статус России (или того, что от нее останется) в ближнем зарубежье Китая. Какие-то важные впечатления, которые, безусловно, скажутся на его будущей политике, он вынес из только что закончившегося визита и бесед со своими собеседниками, вся подноготная которых была ему, конечно, досконально известна.

Люди, близкие к российско-китайским официальным переговорам, замечают в последнее время, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее вождям с откровенным презрением и уже не стесняются выражать это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных шепелявых развозят на грузовиках по стадионам и расстреливают в перерыве футбольного матча за гораздо меньшие прегрешения? Обычай, конечно, варварский по европейским меркам и, к счастью, совершенно невозможный в России. Но в чем-то очень верный.

Возможно, я был и не совсем прав, полемизируя в «Острове Сибирь» с известным отечественным китаистом Андреем Девятовым. Полковник советской военной разведки и крутой патриот Девятов – горячий сторонник «клятвенного союза наших родственных цивилизаций, который даст нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными».

Правда, лелеемые им представления о желательном статусе России в этом равном клятвенном союзе довольно своеобразны и, мягко говоря, не так уж привлекательны: «Теперь Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия постарается, она может стать старшей сестрой – это хороший статус. В китайском мире мать – это земля, отец – небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить».

Но с другой стороны, а о каком еще статусе кроме девятовской мудрой старшей сестры – сырьевой подстилки – может мечтать встающая с колен шепелявая Россия?

Мужская катастрофа

*Свобода лучше, чем несвобода.
Дмитрий Медведев*

3 ноября 2010 года

Михаил Ходорковский и Платон Лебедев приговорены мелким и злобным человечком к пожизненному заключению – медленной и мучительной казни.

Это заранее объявленное убийство происходит уже несколько лет как reality show на глазах всей страны. Каждый, кто не отворачивается стыдливо, может его видеть.

Поражают несколько вещей. Не мужество и стойкость героев в стеклянной клетке. Они настолько очевидны, что уже привычны как нечто само собой разумеющееся.

Удивительна и заразительна та аура свободы, которая исходит от этих измученных семилетней пыткой людей. Свободы мысли, взгляда, слова, жеста, которой они так вызывающе наслаждаются и которая приводит в бешенство их безнадежно зажатых собственными комплексами мучителей, начиная с самого главного.

Секрет этой свободы прост и в принципе доступен каждому. Его раскрыл в своем последнем слове Михаил Ходорковский. Для него и Лебедева есть ценности более высокие, чем их жизнь. Личное человеческое достоинство, например.

Прискорбный дефицит этого качества в коллегах Ходорковского и Лебедева по бизнесу и «политической элите» – это и есть та российская системная антропологическая катастрофа, которую так справедливо определила своим женским взглядом Ксения Соколова.

Для управления этим вышколенным элитным стадом уже не нужны великие самодержцы и палачи. Достаточен «плешивый карлик с глазами протухшей рыбы».

У капитанов нашего крупного капитала оказался очень мелким человеческий и мужской капитал. Вот двухметровый красавец, стоящий на полусогнутых со спущенными штанами перед национальным Крошкой Цахесом и лоббирующий интересы российского бизнеса. О чем же он покорнейше просит солнце нашей государственности? Прекратить рэкет бизнеса алчными силовиками, освободить Ходорковского, Лебедева и десятки тысяч других арестованных бизнесменов? Нет, лишь 60-часовой рабочей недели на своих предприятиях не хватает для полного счастья первому российскому владельцу клуба НБА. С каким же высоко поднятым тоном является он потом на интеллектуальные беседы со своим куршевельским выводком!

А вот еще один вице-президент РСПП. Седовласый джентльмен с безукоризненными манерами, который так любит устало посетовать на трудности модернизации в рабской стране с дебилизированным населением. «Высокомерием» Ходорковского в отношениях с властью объясняет он все постигшие того напасти. Разве одно это словечко «высокомерие» не выдает самого вице-президента как законченного номенклатурного раба до мозга костей?

На той знаменитой встрече в Кремле Михаил Ходорковский не был высокомерен. Он был высоколоб. Он предложил стране будущее. Но Цахес и его компания рассудили иначе: «Что из того, что лоб его высоко? Ногами в нашей грязи он увяз». Так с тех пор они и барахтаются в своей грязи.

А Ходорковский и Лебедев свободны. Свободны навсегда.

Революция тошноты

29 ноября 2010 года

Мне не раз приходилось обращать внимание читателей на характерную черту всех умирающих авторитарных режимов – непреодолимое отвращение правящей верхушки и ее обслуги к самим себе, тоскливое чувство исторической исчерпанности.

Каждый день приносит нам, современникам системной агонии режима Пу-Ме, новые свидетельства высокой болезни российской «элиты».

У людей эстетически одаренных эти приступы тошноты происходят как романтический ужин при свечах, по завету поэта: «начните при сейчас, очнитесь при Всегда».

Леонид Парфенов не только изумительный стилист – он, как выяснилось, обладает и великолепным чувством космического ритма. Он знал, когда нужно было первым соскочить, сохранив белоснежные одежды, с обреченного Киселевского НТВ и изящно и чуть смущенно подставить плечико зондеркоманде Коха.

И сегодня, как человек хрупкой душевной организации, он не может более терпеть, когда путинское дерьмо подступает уже к подбородку.

С каким каменно-трупным выражением лица смотрели на вновь соскочившего при сейчас счастливица обреченные вытягивать подбородки до конца и захлебнуться Эрнст и Добродеев.

Революция тошноты не свергает эстетически омерзительный режим. Она его просто выблевывает.

Пу-Ме 8:0. Какая боль!

4 апреля 2011 года

Как заметил как-то господин Сквозник-Дмухановский, это моя обязанность заботиться об удобствах проезжающих. Поэтому в ответ на многочисленные запросы зарубежных корреспондентов разъясняю, что отставка премьер-министра Российской Федерации, слухи о которой вызвали весеннее обострение в московском дипломатическом бомонде, невозможна по следующим причинам:

1. По отношению к Ме Пу действительно доминантный самец с двойным набором Y-хромосом. Чисто физиологически он brutальней и агрессивнее.

2. Ставки на кону для Пу сегодня намного выше. Он уже не может, как четыре года назад, гордо удалиться, стуча копытами, в сторону моря в качестве крупного международного чиновника или просто очень богатого и уважаемого авторитета. Проигравший Ме отправляется в конституционный суд, а проигравший Пу – в уголовный.

3. И руководство и рядовые сотрудники силовых структур в большинстве своем поддерживают Пу как социально близкого.

4. В острой ситуации Пу может положиться на самое боеспособное соединение на территории РФ – кадыровских тонтон-макутов, уже имеющих богатый опыт специальных операций в г. Москве.

5. Пу – сын народа. Сын вохра гораздо ближе массам, чем сын профессора. Он легче продается как телевизионный продукт. Тем более, что в Пу в отличие от Ме есть подлинная органика, апеллирующая к чисто конкретным пластам социума. И он был прав, когда напомнил всем умникам с бороденками, что никто в «элите» кроме него не смог бы так запросто сесть и перетереть национальный вопрос с теми, кто орал «.бать Кавказ, бать!» – Я такой же, как вы, пацаны. В детстве я был настоящей питерской шпаной. Я с вами. Я свой.

А потом демократично проехаться с ними на кладбище в раздолбанном автобусе и возложить цветы на могилу нашего отечественного Егора Весселя, пообещав ужесточить миграционную политику.

А то, не дай бог, накопившим гроздь гнева детям обманутых и обездоленных захочется в следующий раз бать уже не Кавказ, а кого-нибудь в окрестностях Рублевки.

6. Глубоко символично чудесное Второе Пришествие Родины-Матери в светлом образе Сисястой ткачихи, взывавшей к Пу не выпускать из рук державный скипетр еще в далеком 2007 году.

7. Запад действительно предпочел бы Ме, о чем с обескураживающей прямоотой и заявил Пу простодушный старина Джо. Но, во-первых, это скорее на руку Пу. Поэтому он и не послал заморского вице-президента учить свою жену щи варить. А, во-вторых, Запад никогда не осмелится посягнуть на сакральные зарубежные общаки российской клептократии при любом исходе кремлевской партии.

8. Без Пу Ме не удержит власть. Осучив Отца, он автоматически лишает себя, да и всю «элику» всякой легитимности. Не считать же таковой «выборы» 2008 года. Неизбежное после «падения тирана» ослабление телевизионной цензуры приведет к стремительному осучиванию всего политического класса. Яркий публицистический фильм Андрея Караулова «Медведев. Трупы» скорее всего уже смонтирован в авторской студии и ждет своего звездного часа.

Осучивание Пу – это очевидное самоубийство режима. Клептократия вряд ли пойдет на такой риск, даже если ее уже давно тошнит как от самодурства и нарастающей неадекватности Пу, так и от общей исчерпанности проекта.

Так чего же тогда добиваются распространяющие эти весенние слухи некоторые приближенные к особе местоблюстителя лица? Неужели тошнота «элиты» и отвращение ее к самой себе достигли таких пропорций, что она действительно идет на суицид сознательно или неосознанно? Природа, вообще говоря, заложила подобные биологические механизмы. Может быть, и наши нравственно надломленные непрерывным двадцатилетним стрессом киты криминального бизнеса начнут выбрасываться в отчаянии один за другим на берег или на палубу воровского парохода. Не будем полностью исключать такой чисто теоретической возможности.

Тем более что и предсказуемая нами сокрушительная победа Пу со счетом 8:0 не столько над самим Ме, сколько над его окружением лишь ненадолго в историческом масштабе продлит агонию режима. Зато сделает ее более болезненной.

Чума на оба ваши дома, фанаты Пу и Ме, и на оба ваши уroda одной крови.

Поэт и миллиардер

7 августа 2011 года

С каждым новым траншем, брошенным в топку избирательной кампании, неудержимо растет число ярчайших звезд светского интеллектуального бомонда, открывающих для себя все новые и новые привлекательные достоинства в свежей кремлевской фальш-персоне Ай-да-фуйчика, сменившего в качестве либеральной приманки отыгранного Ай-фончика.

Казалось бы, закрыл навсегда талантливейший Дмитрий Быков и для себя, и для заворуженно внимающей ему (так высоко парящему и над маргинальной властью, и над маргинальной оппозицией) публики тему дяди Степы, которого целуют только в попу, потому что выше не достать.

Ан нет. Широкий русский человек Дмитрий Быков, слишком широк, сузить бы немного не мешало. К той же попе и по-фердыщенски публично с вызовом смачно причастился.

Да с какой гибкостью в членах, неожиданной для столь корпулентной литературной фигуры. Обнаружив в ней, попе, и «дуновение свежего ветерка», и «легкий налет веселого эротизма», и даже «личность с убеждениями».

Вслушайтесь еще раз в его почти мандельштамовскую прозу поэта: «На все, что говорит и делает Прохоров, ложится легкий налет веселого эротизма». Этот поцелуй, как говорилось в одной старинной пьесе, дорогого стоит.

Их мало, избранных, счастливых праздных, единого прекрасного жрецов, способных так глубоко проникать целительным словом в угадываемые ими потайные уголки мятущегося подсознания состоятельного клиента.

Уж такой матерый инженериче человеческих душ, как Дмитрий Быков, с его-то умом и талантом не может не понимать, что когда сорокалетний акселерат натужно и косноязычно повторяет по любому поводу, что он впереди планеты всей по количеству бб бб, то это девиантное в его возрасте подростковое поведение – симптом вовсе не легкого налета дионисийского эротизма, а скорее каких-то тягостных комплексов в столь видимо значимой и чувствительной для начинающего политика сфере.

Как каждый присягнувший Самцу Нации и получивший от его бригады в доверительное управление пару десятков ярдов чиновник, Прохоров должен быть готов в любой момент по одному слову Владимира Владимировича и отдать ему все свое «состояние», и возглавить вторую «партию власти», и оборотиться «премьер-министром», если потребуется.

Рулить Russia Ltd. – это ведь ему все равно что управлять «Норильским никелем», который они с Потаниным как бывшие члены КПСС от души скоммуниздили на бандитском залоговом аукционе (хотите жить хорошо – надо вкалывать, поучает нас всех с тех пор этот носитель протестантской этики), или баскетболом и социальными программами в New Jersey, или российским биатлоном, потерпевшем свою Цусиму в Ханты-Мансийске.

Может быть, прежде чем запускать его на Россию, все-таки дать ему еще немножко на бб бб потренироваться с легким налетом эротизма, только уже реального, а не пиарного.

А то тут у нас один альфа-дог как залез на нее двенадцать лет назад, так и отодрать его невозможно никакими силами, несмотря на упавший, извините за выражение, рейтинг. Такой вот у него, знаете ли, легкий эротический цугцванг приключился, плавно перетекающий в цугундер.

Родина или ее смерть

Дом скорби

19 октября 2011 года

Недели две назад я с робкой, но с тех пор со все более растущей надеждой заметил, что, возможно, русский Бог избрал свой глубоко назидательный способ избавления нас от сладкой парочки политических содомитов-карапузиков: наградить их стремительно прогрессирующим безумием.

Их последние перформансы были настолько убедительны, что такой же диагноз поставили и мои гораздо более знаменитые коллеги. Так, восходящий на наших глазах в своем проекте «Гражданин Поэт» от талантливости стеба к гениальной политической лирике Дмитрий Быков увидел в глазах Медведева отблеск явного безумия, заражавшего вместе с «действующим президентом» его «сторонников»: и племенного сталевара, и шутовского ректора, и брутального танкиста, и готовую в кайфе-драйве порвать на себе все телеведущую.

«Есть у меня, есть еще неистраченный потенциал», – упрямо убеждал себя Опущенный на партийную работу. «Я плоть от дяди Володиной плоти... Плоть или не плоть?! Ну, по крайней мере, крайняя?! Тварь я дрожащая или право на формирование расширенного правительства имею?! Ну, скажите же Вы им, Тина!»

«Танцуйте, Дмитрий Анатольевич, танцуйте», – ласково потрепал его по загривку элегантный джентльмен с бородкой, рожками и хвостиком, известный в узких кругах как Федя Лысый.

А в это время «Бонапарт» в соседней палате переходил границу... рассудка в лечебном сеансе общения с тремя знаменитыми телевизионными холуями.

Надо сказать, что Три Холуя так часто мелькают в последнее время на экране вместе, что воспринимаются публикой уже как единое целое – вокальное трио политических кастратов. При этом каждый из них, как и великие Паваротти, Доминго и Каррерас, сохранил свою неповторимую творческую индивидуальность.

Добродеев, например, – холуй восторженно-умиленный. Его фирменная манера – подобоострастно вслушиваться в бессвязное бляение знатного клиента, эротически приоткрыв ротик и чуть запрокинув головку. Обозначая симулякр интеллектуального оргазма, пир духа, блин.

А вот у Кулистикова иное амплуа – холуй развязно-панибратский, любимый шут начальства с эдаким легким вы*бончиком а 1а Андрей Колесников.

Эта управляемая раскованность и подвела его на этот раз. Не уловил он тревожного отблеска глаз и ляпнул что-то за гранью фола, типа, а не продолжит ли игемон гуманизаторские поползновения, обозначенные г-ном Медведевым в пенитенциарной сфере.

Приподнял негоголевский Хм свое тяжелое веко, уставил на дерзкого холуя свое холодное рыбье око и молвил грозно: «Вижу, насквозь вижу агента ЦРУ, долгие годы работавшего под прикрытием Радио "Свобода". В Дрездене, не отрываясь от кружки отличного немецкого пива, пускал я таких фуистиковых в расход из именного маузера Феликса Дзержинского. За что и был награжден боевыми товарищами из Штази медалькой 3-й степени».

Санитары заботливо вырезали этот чудесный диалог из вечерней телевизионной версии для пипла.

Триада: 60 главных государственных преступников

22 августа 2012 года

Доклад «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0», основанный на результатах экспертного опроса более 60 экспертов, (представителей политической и бизнес элиты страны) – документ политического, психологического и исторического масштаба, похоже совершенно неосознаваемого его авторами.

Мне как-то приходилось сравнивать жанровую специфику докладов ИНСОП'а и ЦСР. Стилистика первых – почтительнейшая записка в идеологический отдел ЦК КПСС от академической обслуги «О дальнейшем совершенствовании политической системы развитого социализма». Вторых – меморандум аналитической службы КГБ СССР «Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Удержит ли КПСС государственную власть?». Сов. секретно. 1 экз. Андропову Юрию Владимировичу (лично в руки).

Доклад Минченко – нечто совершенно иное. Никакого совершенствования и тем более – никакой катастрофы. По жанру это скорее не предназначавшиеся для чужого глаза рабочие заметки и схемы *consiglieri* мафиозного клана, находящегося на вершине своего могущества и уверенного в своем историческом бессмертии.

Прежде всего деловито определяются стратегические задачи бригады на ближайшее десятилетие (Династический этап):

1. Дальнейшая конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»).

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990 – 2000-х годах собственности по наследству, создание потомственной аристократии.

3. Обеспечение легитимации приобретенной собственности на Западе.

У каждого из преступников, решающих эти три эпохальные задачи, есть, как это и принято в уголовной среде, свое погоняло – Михал Иваныч, Косой, Гангрена, Солдат... Но, как явствует из названия и содержания доклада Минченко, в нем идет речь не просто о преступниках, а о правительстве, о «политбюро», о руководителях великого государства.

Немедленно всплывает в памяти чеканная формула советского обвинителя на Нюрнбергском процессе —

ПРЕСТУПНИКИ, ЗАВЛАДЕВШИЕ ЦЕЛЫМ ГОСУДАРСТВОМ И САМОЕ ГОСУДАРСТВО СДЕЛАВШИЕ ОРУДИЕМ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Триада жизненных установок всей поголовно российской правящей верхушки – украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе – разумеется, не открытие Минченко. Об этом писали многие авторы, включая вашего покорного слугу. Напомню, например, статью двенадцатилетней давности «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России».

Впечатляет другое. Доклад этот вот уже несколько дней широко обсуждается российским политическим классом. Автор дает бесконечные интервью. Заинтересовано выясняются мельчайшие подробности структуры Политбюро и ЦК, персональная ориентация различных кланов, сферы их сотрудничества и соперничества.

Но никто не обсуждает и даже не касается темы триады. Она воспринимается как рутинная данность. Да. Так было в лихие 90-е годы, так было в тучные нулевые, так, разумеется, будет и в династические десятилетия.

Феномен доклада «Большое правительство Владимира Путина» и его обсуждения рельефно подтверждает все то, что я столько раз говорил о российских «реформаторах», вызывая ярость их пропагандистских холуев.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться и впредь несменяемой и не-избираемой кастой, и требует продолжения банкета.

Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества. Нет сегодня у страны более острой и неотложной чисто экономической проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть воровской мафии. Иначе не выжить.

Захватившие государство воры в законе освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления.

Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х – начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Вина российских реформаторов вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. В начальной точке траектории это было почти неизбежно (коммунистическая номенклатура уже сама ее разобрала напрямую или через своих назначенцев) и в конце концов даже не так уж существенно.

Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать базовые инструменты конкурентной рыночной экономики и прежде всего цивилизованный институт частной собственности, отделенной от административного ресурса власти.

В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации forever, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Римские матроны ходили голыми в присутствии своих рабов, потому что они не считали их людьми. Российская «элита» публично обсуждает доклад Минченко, не испытывая ни малейшего стыда. Без всяких негативных коннотаций относительно его базовой установки. Их не смущает, что они голые. Это их парад победителей. Они увлеченно анализируют сравнительные достоинства голого в перьях Дворковича и голого в перьях Сечина, размышляя, кто из них кого первым нагнет.

Гвозди бы делать из этих людей. Не было б в мире крепче гвоздей. Замечательна фигура автора. С неподдельной и даже несколько трогательной гордостью перечисляет он свои многочисленные заслуги в воспитании современной генерации вождей России:

19 лет на рынке политической аналитики, консультирования и лоббизма;

эсклюзивная аналитика для лиц, принимающих решения;

консалтинг бизнеса и органов государственной власти;

более 200 успешных политических кампаний;

более 40 успешных лоббистских кампаний;

автор книги «Как стать и остаться губернатором» (Лучшая работа по теории PR в России).

Подозреваю, однако, что самая лучшая работа бесспорно выдающегося автора осталась все-таки закрытой, была исполнена в одном экземпляре, а после прочтения единственным читателем уничтожена – «Как стать и навсегда остаться президентом бандитского государства».

И в своем последнем докладе сверхэффективный наш великосветский Ушинский ненавязчиво предлагает свои лоббистинги и консалтинги по коронованию нового поколения российских воров в законе. Династический этап, понимаешь.

Многоуважаемый Евгений Григорьевич Ясин! Где Вы? В последнее время Вы любите часто повторять, что мы за последние два десятилетия решили историческую задачу, построив рыночную экономику, а теперь вот только остается добавить к ней демократические институты. Вы заблуждаетесь, Евгений Григорьевич. Оглянитесь окрест, и душа Ваша уязвлена станет.

Мы, а точнее не мы, а Ваши любимые ученики, построили бандитское государство, а самые талантливые из них органично вошли в головку правящей мафии (см. ниже список Минченко).

Не может быть никаких творческих импульсов в созданной ими, не имеющей ничего общего с рыночной, мертвой среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

О какой рыночной экономике может идти речь, когда отсутствует ее фундаментальный институт – частная собственность? Ведь все ваши ученики прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России – от нефтяной компании до продуктового ларька – условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

И еще одна любимая «реформаторами» фраза в духе Марии-Антуанетты, которая конечно же войдет во все будущие учебники русской истории конца XX – начала XXI века — «У вас ничего не украли. У вас ничего не было».

Она особенно трогательно звучит в контексте бесстрастных откровений доклада «Большое правительство Владимира Путина». За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет.

Революция, желательно мирная и ненасильственная, настоятельно необходима не только для установления какого-то подобия социальной ответственности, но просто для выживания государства. Эта мафия неспособна к внутренней эволюции.

Любое постпутинское правительство на своем первом заседании будет решать, что делать с главными государственными преступниками (судебный процесс, воровской паролод, амнистия, иные опции?). Их персональный список благодаря заблаговременным усилиям осведомленного инсайдера г-на Минченко достаточно полон и убедителен. Запомним же эти имена для Истории – 60 воров в законе, они же высшие формальные и неформальные государственные руководители Российской Федерации: Путин, Сечин, Чемезов, Тимченко, Ковальчуки, Собянин, С. Иванов, Володин, Медведев, Бортников, Сердюков, Колокольцев, Бастрыкин, В. Иванов, Золотов, Муров, Патрушев, Школов, Полтавченко, Абрамович, Якунин, Миллер, Ротенберг, Греф, Потанин, Дерипаска, Фридман, Усманов, Прохоров, Вексельберг, Алекперов, Мордашов, Евтушенков, Волошин, Чубайс, Нарышкин, Гундяев-Михайлов, Кудрин, Игнатъев, Абызов, Дворкович, Чайка, Дьяченко, Юмашев, Жириновский, Зюганов, Миронов, Шувалов, Кожин, Громов, Хлопонин, Сурков, Козак, Лавров, Набиуллина, Христенко-Голикова, Песков, Минниханов.

Первая девятка (полные члены Политбюро), как на первомайской демонстрации, украшают доклад своими фотопортретами. Представьте себе на секунду эти знакомые до боли светлые лики. Какие ассоциации вызывает у вас этот воображаемый «Ночной дозор»? Да, конечно, – учебная иллюстрация из трактата Ломброзо или групповой «портрет Дориана Грея». Фотогалерея всех шестидесяти только усилила бы подобное впечатление.

У каждого из этих падших созданий есть еще шанс деятельным раскаянием и активным сотрудничеством со следствием (адреса легитимизированных зарубежных общаков, явки, номера и пароли счетов) шестидесятники смогли бы облегчить свою участь и хоть в какой-то степени искупить свою тяжкую вину перед многонациональным народом России.

Родина или ее смерть

27 октября 2012 года

Когда еще года два назад именно так определил я выбор между отстранением этой преступной власти и ее сохранением, коллеги снисходительно назвали мой текст «пламенной публицистикой».

Сегодня же осторожнейший и благонамереннейший охранитель режима М. Дмитриев, неоднократно тщетно предлагавший власти в своих ученых докладах различные хитроумные рецепты ее спасения, после сотни страниц квазиакадемических рассуждений, после толстых намеков на желательность замены «крайне непопулярного» Медведева на «компетентного и дееспособного» Кудрина неожиданно для самого себя в последней фразе своего тщательно взвешенного текста срывается на тот же сдавленный вскрик «Родина или ее смерть»:

Национальная смерть русского народа – это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня.

Есть ли у Дмитриева для нас с вами другие сценарии? Если не принимать всерьез дежурный для автора уже упомянутый выше поклон в сторону заказчика и спонсора доклада – компетентного и дееспособного бухгалтера мафии в нарукавничках ОТ" Brioni" – то остается, как он теперь думает, только один.

Позволю сначала сформулировать его сам, потому что сделал это намного раньше Дмитриева и точнее:

В этой драматической ситуации у народа России остается конституционное право и патриотический долг – Русская мирная ненасильственная антикриминальная революция. Инструменты мирной революции – массовые митинги, демонстрации, забастовки, кампании гражданского неповиновения с требованием демонтажа преступного режима, добрая машина правды.

Ситуация в России развивается стремительно и необратимо. Обвальные изменения происходят пока только в умах людей, но это самая главная и самая страшная для власти площадка. Еще несколько месяцев назад я не смог включить предыдущий абзац в резолюцию митинга протеста, потому что большинство членов оргкомитета сочли его слишком радикальным и способным маргинализировать оппозицию.

Сегодня же не маргиналишка какой-нибудь, а мейнстримнейший Президент Центра Стратегических Разработок при Правительстве Российской Федерации меланхолично повествует:

Практически во всех фокус-группах респонденты спонтанно говорили о возможности и желательности революции, перспективы которой обсуждаются как единственно возможная альтернатива обновления власти. Смена руководства электоральным путем через выборы не рассматривается респондентами как реалистический вариант. Это мнение можно считать практически единодушным. Опасения и страхи относительно революции с ее возможными эксцессами высказываются значительно реже, чем весной... Нынешняя власть не устраивает большинство россиян. Их почти 70 процентов.

Причем подобные настроения доминируют не только в хижинах, но и, что критически важно для успеха любой мирной революции, во дворцах. О развертывающихся там процессах ценнейшие показания регулярно дает в последнее время другой инсайдер – болезненно переживающий свое отлучение от державного корыта кремлевский расстрига Павловский.

Уж он-то хорошо знает, чем дышат единственные в стране полновластные собственники, без которых Путин никто – пара тысяч человек в высоких кабинетах и швейцарских шале, куда они отправляются по пятницам:

«... Ведь я знаю, я точно знаю, что они думают о происходящем. Они считают это безумием. Но пора бы им это выразить...

Понимаете... Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно... значит, не надо адресоваться к нему. Он сам либо преодолет, либо не преодолет свое состояние. Надо действовать так, как будто бы Путина нет...

Главное. Они хотят гарантированно спастись в личном качестве. А ведь этот парень обещал им гарантии собственности и ее передачи детям, а теперь получается, что они сами должны гарантировать его президентство. Тогда либо давайте рассчитывать за это, либо давайте другого парня.

Вчера страховым полисом был Путин, завтра это может быть... тоже Путин. Но связанный...»

Таково состояние умов в обществе и правящем истеблишменте в России поздней осенью 2012 года. Контракты Путина с обществом и с олигархией, поставившей его у власти 13 лет назад кровавой осенью 1999-го, закончились. Его пропаганда уже не может дурить страну телевизионной картинкой «вставания с колен» и, значит, сам он не способен более служить страховым полисом для золотых двух тысяч, грабящих Россию вахтовым методом из своих швейцарских шале.

Так почему же им тогда, действительно, как их настойчиво подталкивает к тому Павловский, не повязать Путина и не поставить на его место другого парня? Да потому что они лучше разбираются в кремлевских раскладах, чем оторвавшийся от жизни профессиональный провокатор с тридцатилетним стажем.

Повязать-то они Путина могут, только вот повязанный и обвиненный ими во всех совместных преступлениях Путин камнем повиснет у них на шее и потянет их за собой на станцию Дно. И никакой другой парень не способен стать для них таким же страховым полисом еще на 13 лет, каким Путин стал в незабываемом 99-м. Нельзя дважды войти в одну реку, просто наняв еще раз дорогого пиарщика Павловского.

Билет на воровской пароход с немедленной датой отплытия – максимум, что они могут получить за повязанного Путина. Но жаба жадности их душит, чертовски хочется продолжения российского банкета и на этот спасительный для них вариант они пока еще не готовы.

Значит агония, которая могла бы закончиться уже сегодня, еще продлится. Законы падения авторитарных режимов везде одинаковы: сто тысяч на площади плюс дворцовый переворот или миллион на улицах и уже без всяких дворцов.

Сегодня власть решила обезглавить оппозицию, которая выводит на марши сотни тысяч. Но этим она лишит себя остатков легитимности. И когда очень скоро при серьезных экономических трудностях на улицу выйдут миллионы, на первый план среди протестующих выдвигнутся несколько другие люди. Те, которые не пишут эссе о концепции переходного периода.

La fin de l'epoque

25 марта 2013 года

Ельцин, Гайдар, Чубайс, Березовский, Путин – из системообразующих символов эпохи остались только двое.

И оба они давно политически мертвы. Один из них уже без всяких идеологических претензий отчаянно защищает свои последние финансовые редуты «Нано» и «Гидро», ожидая рейдерского захвата силовиками.

Хорошо знающий его человек сказал мне как-то: «Ну да, если он утром сядет на телефон, через пару часов к нему в офис придут на очень дорогих иномарках несколько десятков очень богатых, влиятельных и верных ему лично людей. Но что он им скажет? Что наступил полный писец?»

Другой, казалось бы все еще на вершине власти, славы, могущества. Но это лишь видимость, тень теней, майя. Рожденный в телевизионной пробирке героический миф, носителем которого был этот березопомазанник, за многие годы употребления истлел и умер. Остался пожилой раздраженный господин, отягощенный подростковыми комплексами. Десятки тысяч людей, маршировавших в центре Москвы, громко называли его вором под молчаливо-одобрительными взглядами тысяч омоновцев.

Смиренно терпеть далее подобную эволюцию российского коллективного сознания становилось смертельно опасным.

Настоятельно необходимо было тактично и в то же время решительно отделить в массовом восприятии раба на государственных галерах в белоснежной набедренной повязке от погрязшей в майамско-куршавельском разврате великосветской черни.

Типа, он давно уже все знал не хуже любого Навального про всех жуликов и воров, но молчал, потому что боялся спугнуть, а сам притворялся, как Штирлиц в гестапо, с отворачиванием натягивая портки от Вгiоnи и выплачивая Абрамовичу \$13,7 млрд за украденную тем «Сибнефть».

Но трагифарс Михал Иваныча в том, что он не может себе позволить объявить беспощадную войну Косому, Солдату, Гангрене, Роме, разорвав неписанные кондиции о вседозволенности элит в обмен на их политическую лояльность. Он уже не мифологический герой, а всего лишь первый среди равных мошенников и воров, с которыми вместе вот уже почти четверть века менял цветные металлы на продовольствие, распиливал «Сибнефть», учреждал ООО в рюмочной в Твери, воздвигал дворцы и спускал на воду яхты с противоракетной обороной.

Не поймут Михал Иваныча пацаны, всегда по понятиям отдававшие свою долю наверх. Они его уже не понимают.

Рассказывают, что 25 октября обреченный на пилотное показательное заклятие Сердюков был очень дерзок с Путиным и выложил ему все, что он о нем думает. Да разве он один?

Если существует архетипическая персонификация мракобесия Поклонной (не несчастных бюджетников, свозимых туда в автобусах, а их беснующихся на трибуне пастырей), то это оправославившийся генерал КГБ СССР, в миру железнодорожный олигарх, вот уже лет пятнадцать бегающий как очумелый по Иерусалиму и Москве с зажигалкой и «благодатным огнем».

Верный путинец с мюнхенских, простите, с дрезденских пивных отметил годовщину триумфального избрания любимого руководителя серьезным аналитическим исследованием окормляемого им мозгового штаба. Вслушайтесь в эти пронзительные, взывающие к нашей гражданственности строки доклада авторитетного державно-патриотического консервативного центра:

«Официальные результаты выборов являются недостоверными. При составлении доклада мы использовали официальные данные Центризбиркома, которые были обработаны специальными математическими методами, используемыми для анализа результатов голосования.

Путин, в отличие от "ЕдРа", легитимен. Реально за него проголосовали 52 %, а 13 % ему "набросили" ретивые чиновники. От декабря к марту коэффициент фальсификаций уменьшился. Это связано с тем, что Путин проявил политическую волю: он нуждался в честной победе. Для этого он действительно дал команду добиваться проведения честных выборов».

Формально льстивые комплименты – в отличие от «ЕдРа» легитимен, проявил политическую волю, действительно дал команду – звучат в этой черной метке от самого ближнего круга изоощренным издевательством. Какая к черту легитимность, если назначенные и контролируемые им ретивые чиновники совершили особо опасное государственное преступление – вступили в заговор с целью захвата власти и пошли на масштабную фальсификацию выборов? Какой, на хрен, национальный лидер? Тут прямая дорога в Лефортово.

Так что фильтруй свой антикоррупционный базар, Вован, пока мы специальными математическими методами не обработали тебе 49 %. Малкин, Палкин, Пехтин, может быть, даже Ротенберги – это все еще в пределах допустимого. Но не государственнообразующие члены кооператива «Озеро». Никуда ты от нас не денешься, братан. Как отлил бы в граните твой двойной тезка, вечно будет путинское сердце kloкoтaть у kleптoкpaтии в гpyди!

Спускайся в ад и унося с собой тайны зачатия путинского режима (сговор олигархов, поход Басаева в Дагестан, взрывы домов, «учения» в Рязани), Борис Абрамович мог с чувством воскликнуть: «До скорой встречи, Володя!»

Процесс

3 апреля 2013 года

57-летняя Елена Кохтарева применила физическое насилие к двум сотрудникам полиции, которых отталкивала от задержанного молодого человека. Она же прицельно метала в них пластиковые бутылки. Е. Кохтарева дала признательные показания.

Это не из Кафки нам что-нибудь. Это с официального сайта Следственного комитета РФ. Будем теперь размазывать печень уважаемой и добросердечной госпожи Елены Кохтаревой по асфальту, как рекомендовал, транслируя пульсирующую по поводку волю обезумевшего хозяина, один из его пресс-холуев?

Давно замечено, что уходящие с политической арены персоналистские режимы часто совершают нелепые действия, ускоряющие их падение. Видимо, потому, что нарастающая неадекватность первого лица – не досадная случайность, а закономерный биологический результат их затянувшейся эволюции.

Никаких политических дивидендов не сможет принести власти показательный Процесс по делу 6 мая, в натужную фальсификацию которого вовлечены сотни следователей, прокуроров, провокаторов, пропагандонов.

Процесс уже оглушительно провалился в общественном мнении. Нам предлагают поверить, что отважная русская бабушка Елена Кохтарева, ученый Сергей Кривов, слепнувший в камере Владимир Акимушкин учинили на деньги Гиви Таргамадзе массовые беспорядки и совершили попытку государственного переворота 6 мая. Эта смехотворная легенда следствия – надругательство над здравым смыслом, саморазоблачение жалкой, трусливой, злобной, закомплексованной власти.

Не надо только забывать, что наша державная крыса, которую и от которой тошнит, способна быть не только смешной, но и по-настоящему страшной.

У дела 6 мая есть еще один живой или скорее полуживой символ – поседевший Леонид Развозжаев.

22 октября 2012 года – важная дата в истории современной России. Похищенный на территории иностранного государства оппозиционер успел выкрикнуть, выходя из здания суда, что его два дня пытали, а через несколько часов ему же оформили «явку с повинной» и его «признания» в абсурдных преступлениях, совершенных им и его друзьями.

Мне кажется, что реакция даже протестного сообщества на то, что произошло с Леонидом Развозжаевым, несоразмерна масштабу и дерзости совершенного властями преступления.

Нам наглядно продемонстрировали, пока не в массовом масштабе, а на примере одного человека, что мы живем теперь в откровенно фашистском государстве гитлеровско-сталинско-путинского типа. Ни один «либеральный» приспособленец не сможет более оправдывать свое сверхкомфортное пребывание во власти или при власти блеянием о «продолжении непопулярных рыночных реформ» или необходимости накапливать силы для судьбоносных муниципальных выборов в Мухосранске в единый день голосования 2017 года.

Убедившись, что общество проглотило чудовищную историю с Развозжаевым, власть предъявила ему новое обвинение – ложный донос на палача-следователя и отправило в многомесячный пыточный тур по Сибири. В его моральной травле принимает активное участие не только кремлевский агитпроп, но и его глубокая агентура. Одна известная журналистка редко упускает в своей передаче возможность издевательски оттоптаться на жертве палачей и помочь следствию сфабриковать против него улики.

Нам рассказывают сейчас, что некоторая часть сохранившихся в Кремле системных «либералов» пытается разъяснить силовикам, что дело 6 мая грозит принести власти гораздо

больше проблем, чем выгод, а потому для нее разумнее спустить его на тормозах либо объявить широкую амнистию, которая включает статьи вменяемые арестованным.

Может быть, и пытаются. Попытка не пытка. Хорошо, если бы палачи вняли мудрым советам своих яйцеголовых капо, и страдания узников прекратились, и они обрели свободу. Я буду очень рад ошибиться, но мне такое развитие событий представляется маловероятным.

Идентифицируя себя с палачами и стараясь объяснить им некую корпоративную выгоду тактического не-палачества, коллаборанты проходят точку морального невозврата. Единственная для них достойная и эффективная стратегия поведения, оставшаяся сегодня, – массовый демонстративный исход из власти.

Каждый, кто в день открытия безумного Процесса еще останется в эшелонах власти – в качестве государственного обвинителя, члена президентского совета по правам человека, премьер-министра, тюремщика, незаменимого буржуазного специалиста по фондовым рынкам – автоматически внесет себя в список палачей, в русский список Леонида Развозжаева.

Мы обязательно пронесем их портреты по улицам нашего города и сбросим их в мусорную яму. Как справедливо заметил поэт и гражданин, история положила на них и поставила на нас.

В заключение – несколько слов о молодой поросли гламурных палачей-экзибиционистов – всех этих Грачевых, плешивцевых, заполняющих социальные сети своими татуированными натруженными палаческими телами. Они безграмотны, не знают историю собственной страны, никогда не слышали, например, имени следователя Рюмина.

Был в начале 50-х такой их собрат по палаческому ремеслу. И у него был свой звездный час и своя минутка славы. Он тоже готовил обвиняемых к знаменитому процессу, пытал их, фабриковал показания. Он так старался, что Пахан заметил его, обласкал и возвысил.

А потом у того Пахана как раз накануне открытия Большого Процесса случилось вдруг дыхание Чейна – Стокса. И несчастного Рюмина другие палачи, его же подельники, тут же поволокли к ближайшей стенке и там же и шлепнули.

Марафонцы

6 апреля 2013 года

Рождение ровно год назад одной, как теперь выясняется, долгоиграющей погремушки ваш покорный слуга приветствовал небольшой заметкой «Коллективный айфончик». Позвольте привести выдержку из нее. Уверяю вас, вы убедитесь, что не зря.

«Кудрин, Юргенс, Ясин, Белых, Познер – лучшие и благополучнейшие люди страны, вот уже почти четверть века каждый на своем посту беззаветно служившие власти, проводившей непопулярные, но столь жизненно необходимые стране реформы, будут теперь почтительнейше ей оппонировать в созданном ими Комитете гражданских инициатив.

Айфончик умер (политически), но паскудное дело его живет. Четыре года подряд этот аферист на доверии своим сладкоголосым бляением о свободе, которая лучше, чем несвобода, выполнял важнейшую для режима функцию. Парализовывал ложными надеждами энергию протеста тех, кто давно уже понял, что в результате живительных реформ во власти оказались продажные чиновники и ничего не предпринимающие "предприниматели". Они хорошо устроились. У них "все есть". Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.

Теперь, когда окончательно выяснилось, что вечно будет путинское сердце клокотать у клептократии в груди и никакого "либерального преемника" у альфа-моли не предвидится, технология охранителей режима оперативно видоизменяется.

Новым коллективным аферистом на доверии становятся бухгалтер мафии в нарукавничках от Врioni и откомандированные в его распоряжение звезды либерального бомонда».

К первой своей годовщине эта гора интеллекта родила продукт:

Власть – элиты – общество: Контуры нового общественного договора. Аналитический доклад.

В нем около ста страниц. Но наиболее ярко и голографически емко его содержание выражено в нескольких строчках на стр. 4.

Авторский коллектив доклада:

Игорь Михайлович Бунин – руководитель авторского коллектива.

Борис Игоревич Макаренко.

Алексей Владимирович Макаркин.

Ба! Да это же они самые! Три сладкоголосых тенора знаменитого театра "La Insora", четыре года надувавших через соломинку пустышку Айфончика. Пока, наконец, сам Юргенс не отстранился брезгливо от своей Галатеи: «Медведев-премьер?! Да ни один министр не сможет серьезно воспринимать его в такой роли. В отстой его, в Конституционный суд или в вице-президенты».

Три тенора, оказывается, не ушли в монастырь после торжественного акта содомии на высшем уровне 24 сентября 2011 года, а, наоборот, получили новый солидный долгосрочный ангажемент теперь уже на сцене "La Comitato". Моя скромная метафора коллективного айфончика нашла в них свое материальное воплощение. Администрацией театра были наняты те же проверенные в деле исполнители.

В докладе много инсайдерских, достаточно циничных наблюдений дум высокого стремления элитных респондентов. Вот, например, пара замечательных пассажей:

«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не "вписан в пирамиду" – от периферийных элитных групп до массовых слоев

общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что – так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остается лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, выбранный президентом, будет выходцем из их либеральной группы».

В целом же меседж доклада, обращенный к окормляемой КГИ либеральной пастве, сугубо охранительный, вполне в духе предыдущего абзаца.

Не суетитесь до 2018, а то и до 2024 года. Берите пока ленинские, простите, кудринские уроки в «Школе новой власти». А за это время партия «Гражданская платформа», возглавляемая Михаилом Дмитриевичем Прохоровым, станет центром притяжения для представителей федеральных и региональных элит, общественных активистов и других равнодушных граждан.

Итоги презентации простодушно и гениально подвел Алексей Леонидович Кудрин: «Мы даже не стайеры. Мы с вами – марафонцы. А дистанция только началась».

А вот очень многие уважаемые эксперты, включая члена КГИ Михаила Дмитриева, напротив, считают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа – это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня».

Пахан земного шара

Почему Путин уйдет очень скоро

3 июля 2013 года

Моим самым популярным текстом остается новогодний пост «Почему Путин уйдет в 2013 году». На разных ресурсах его прочли тогда более 200 000 человек. Половина 2013 года прошла, и пора выступить с промежуточным отчетом.

Изменилась ли моя точка зрения? Нет. Моя уверенность опирается на методологическую базу предложенной мною теории эволюции авторитарных режимов.

Любой, даже самый жестокий, авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская, и гитлеровская диктатура придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее мифологическому обеспечению, на nive которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Генетической матрицей каждого авторитарного режима является некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть общества. Жизненный цикл режима – это продолжительность жизни этого мифа, который реализует себя в период бури и натиска, достигает своего акме и, наконец, угасает, унося с собой порожденный им режим.

Первым признаком смерти мифа и близкой смерти режима является тошнота (la pausee) элит, потерявших драйв и видение будущего. И умирают подобные режимы, как правило, не от социального взрыва, а от какой-то странной внутренней болезни – от непреодолимого экзистенциального отвращения к самим себе, от собственной истощенности и сартровской тошноты бытия.

Советский коммунистический режим, порожденный мифом о Царстве справедливости и свободы, достиг своей трагической вершины в победе СССР во Второй мировой войне и угас в конце 80-х, когда в коммунистический миф уже не верил ни один член Политбюро.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть взрывающим нас в собственных домах террористам и всем врагам встающей с колен России, создали и циничные кремлевские жулики-политтехнологи кровавой осенью 1999 года. Истосковавшаяся по властному повелителю женская душа России потянулась тогда от солидного, но пресноватого Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику. Вся политическая конструкция России повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа.

Сознательно задуманный как симулякр большего идеологического стиля, путинизм пробежал в своей коротенькой биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

В 2008-м он перевалил через свое убогое акме (победоносная война с Грузией), и нарастающая еще с тех пор тошнота элит свидетельствует о смерти путинского мифа. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики.

У режима уже нет, и никогда больше не будет эмоционально мотивированных сторонников. Еще в марте прошлого года работая с фокус-группами граждан, голосовавших за Путина, директор правительственного Центра стратегических разработок М. Дмитриев к своему удивлению обнаружил, что они в целом весьма критически относятся к пожизненному президенту.

Шокированный результатами собственного социологического исследования, он сказал, что их поддержка – это дерево, готовое мгновенно превратиться в труху. Когда он спрашивал своих респондентов: «А почему же вы все-таки за него голосовали?», то самый популярный

ответ был: «Да, мы все понимаем, но не приведет ли уход Путина к хаосу, распаду государства?»

Не симпатии к власти (с ней уже давно всем все ясно), а страх перед неизвестностью, перед прыжком в бездну хаоса и безвластия удерживает от перехода на сторону оппозиции миллионы ее потенциальных сторонников по всей стране. Не ОМОНЫ и не зомбоящики защищают сегодня обанкротившуюся и опостылевшую всем клептократию. Ее последняя и самая эффективная в сознании людей линия обороны – вопрос: «А что потом? А не соскользнет ли Россия в стихию распада, как это происходило уже в 17-м и 91 – м?» (На этот законный вопрос оппозиция обязана дать ответ, предложив обществу убедительную дорожную карту переходного периода от дня X – уход «президента» – до выборов легитимных органов власти.)

Последняя стадия эволюции любого авторитарного режима после краха его системообразующего мифа – это фактически жизнь после смерти. И никакими ритуальными целованиями в животики мальчиков, осетров и спящих тигриц, швыряниями ручек в Дерипасок и задушевными беседами с катями и сержами, время вспять не повернуть. Системообразующий миф мертв.

Пытаться цементировать общество и заморозить Россию еще на полтора десятилетия языческим поклонением национальному зомби – это уж будет слишком даже для нашего доброго, доверчивого и привыкшего ко всяческим чудачествам начальства народа.

Второе пришествие Путина на съезде «Единой России» композиционно выглядело как римейк знаменитого полотна Александра Иванова.

Навстречу застывшим в тоскливом ожидании на полусогнутых нотаблям по выжженной пустыне российского политического пространства устало бредет, неприятно подергивая желвачками, миф-зомби с мифом-выкидышем на руках. Головка национального выкидыша повязана ленточкой с надписью мелкими буквами: «Свобода лучше, чем несвобода».

Прерывается финальная зомби-стадия авторитарного режима, как правило, комбинацией двух взаимоиндуцирующих факторов: активного протеста значимого меньшинства и раскола «элит». В случае путинского режима его жизнь после смерти продолжается уже значительно дольше среднестатистической в силу испытываемого российской «элитой» парализующего ее волю острого когнитивного диссонанса. У нас ведь всегда свой особый путь.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом. Нет, их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком в костюме от Brioni. Они прекрасно понимают, что без их активного коллаборационизма, без их медийных, организационных, профессиональных ресурсов он не смог бы продолжать манипулировать страной. Их массовый демонстративный протестный исход из власти означал бы падение путинского режима.

Их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без гениально зачатого в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

Постпетровский раскол на два цивилизационно чуждых друг другу этноса – барина и мужика – оказался настолько фундаментальным для русского социума, что порожденная им Октябрьская революция, уничтожившая сначала барина, а через десять лет и мужика, вновь воспроизвела его на профанированной генетической основе – номенклатурного люмпен-барина и деклассированного люмпен-мужика. Верхушечная приватизационная революция начала 90-х не размыла, а напротив, резко усугубила этот антропологический раскол.

Олигархический люмпен-барин, лихо поураганивший в 90-е, столкнулся к концу века с проблемой дальнейшей легитимизации свалившейся на него огромной властесобственности. Легенда о демократической революции и возвращении в лоно европейской цивилизации к тому времени уже окончательно исчерпала себя. Нужна была свежая дебютная идея.

Образованцы из барской обслуги нашли блестящий ход. Злые чечены как-то очень уж вовремя взорвали несколько мужицких домов, и оглушенному мужику был предъявлен в качестве Спасателя и где-то даже Спасителя вынутый из барского рукава субъект с идеальной семантической и поведенческой ДНК «настоящей питерской шпаны». «Наш», – удовлетворенно выдохнул телезритель, на ура заглотивший последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

Пу – сын народа. Сын вохра гораздо ближе массам, чем сын профессора. Он легче продается как телевизионный продукт. Тем более что в Пу, в отличие от Ме, или Ку, или Про, например, есть подлинная органика, апеллирующая к чисто конкретным пластам социума.

Великолепно слепленный из того, что было, бренд народного заступника позволил люмпен-олигархам еще десять лет триумфально подниматься по ступенькам списков Forbes и отчетов западных спецслужб, контролирующих передвижение преступно нажитых капиталов. Официально это называлось: «Встаем с колен!», «Преодолеваем наследие проклятых 90-х!», «Становимся Великой Энергетической Державой!», «Наносим сокрушительные удары по американской дипломатии!»

Конечно, наш приклатенный герой не мог оставаться евнухом в этом храме наслаждений, и буржуазная роскошь неудержимо засасывала оборзевшего галерного раба.

Но неслучайно сислибовские баре почтительно стоят перед этим мужиком на полусогнутых, а он откровенно куражится над их «либеральными» бороденками. Хотя он всего лишь их фиговый листочек. Но этот листочек – последняя пуповинка, связывающая в виртуальном пространстве российский политический класс со своим народом. Дезавуировать его и выкинуть на помойку означало бы окончательно обнажить всю срамоту последнего двадцатилетия. А дальше уже по обстоятельствам – либо на эшафот, либо на воровской пароход.

В марте 2013 года идеологический штаб нашей вяло фрондирующей «элиты» – КГИ – выпустил очередной доклад «Власть – Элиты – Общество: Контуры нового общественного договора», в котором с удивительной откровенностью подтвердил все вышеизложенные резоны и мотивы элитного конформизма:

«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не "вписан в пирамиду" – от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что – так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остается лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, выбранный президентом, будет выходцем из их либеральной группы».

Итоги презентации простодушно и гениально подвел многолетний consigliere кремлевской мафии: «Мы даже не стайеры. Мы с вами – марафонцы. А дистанция только началась».

Хотя многие уважаемые эксперты, включая, например, члена того же КГИ Михаила Дмитриева, напротив, считают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа – это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастает до критического уровня...»

Последовавшие за докладом марафонцев о новом общественном договоре рассуждения многих видных персон о 18-м или даже 24-м годе, казалось бы, поставили тогда жирный крест

на моем новогоднем прогнозе. С тех пор прошло всего несколько месяцев. Совсем небольшой срок. Но кудринское словечко «марафонцы» стало уже неприличным даже в среде сислибов.

Стремительно нарастающая неадекватность клепто-вурдалака, демонстративно освободившего себя не только от брачных, но и от всех и всяческих конвенциональных уз, серьезно напрягает премудрых пескарей, готовых было плыть с ним по течению до 18-го или 24-го года, чтобы в конце этого марафонского заплыва спросить у него: «А знаешь ли ты, Путин, что такое справедливость?»

Похоже, что неотвратимая тошнота умирающих режимов захватила у нас уже и первое лицо. Только у него, как характера глубоко национального, это не сартровская тошнота, а скорее шукшинская.

Его раскованность/разнузданность последнего времени напоминает психическое состояние вора в законе Егора Прокудина, шукшинского героя «Калины красной», душа которого жаждет Праздника, на который народ для разврата собрался бы (Сочинская Олимпиада?), а деньги эти вонючие, которые он вполне презирает (130 млрд долларов по свежим оценочным суждениям?) жгут ему ляжку.

В таком состоянии, да еще усугубляемом, возможно, физическим нездоровьем, от него действительно можно ждать черт те что. Может, как тот же шукшинский герой, броситься в падучую: «Да вяжите же вы меня, люди добрые! Мочи моей больше нету! Сколько же вы будете меня терпеть?!»

А может выросший в коммуналке и воспитанный в питерской подворотне сын народа, сорвав с себя перед камерами все Hugo Boss'bi и Pateck Phillip'bi, перевернуть политическую доску, оборотившись к обездоленным массам как пассионарный борец с коррупцией, бросив им на колья для разогрева трех-четырёх миллиардеров, хранящих на Западе свои сокровища.

Больше и не понадобится. Остальные, как и обещал Дерипаска, сами все принесут и «сдадут все по первому слову Владимира Владимировича».

И не надо нам будет оглядываться на прогнивший Запад с его лицемерными двойными стандартами. У семейки Кимов и бомбы-то никакой нет. Так, одно помойное ведро с ядерными отходами. А весь «цивилизованный мир» пляшет перед ними вприсядку и караваны с продовольствием посылает.

Ау вожака нашей выросшей в неволе самобытной стаи – кнопка от крупнейшего в мире ядерного арсенала. Ему только и остается правильно себя позиционировать: не бедным родственником-приживалой в большой восьмерке, вечно догоняющим Португалию, а отвязным сумасшедшим, который может в случае чего не сопли жевать, а ядерной бритвой по глазам ненавистных пиндосов полоснуть.

Такая отчаянная попытка ребрендинга личного мифа, третичный симулякр симулякра схлопнется очень быстро, но покурлесить он успеет. Так или иначе, но риски пролонгации его во власти впервые становятся для трусоватой «элиты» сопоставимыми с рисками его ухода.

Это чувство звучало подспудно почти в каждом выступлении на недавней конференции «Российские альтернативы», где широко была представлена золотая когорта условных гуриевых, годами заседающих во всех президентских и правительственных советах, пишущих программы модернизации 2020–2030, по-взрослому шакалящих в советах директоров крупных корпораций.

Все они готовы в день X немедленно выскочить на балкон с возгласом: «Как вольно дышится в освобожденном Арканаре!» Между тем без этих нескольких десятков людей, обслуживающих режим, он не мог бы существовать. Их единодушное нет милосердно прекратило бы затянувшуюся агонию зомби-мертвеца. Но даже оказавшись в Париже, они пока продолжают на всякий случай говорить, что у них нет никаких претензий ни к Путину, ни к Медведеву.

Что еще они намерены так высидеть? Какого такого «благоприятного момента» они еще выжидают?

Выбор ведь очень прост. И это не патетика, а медицинский факт: АмПутинация или гангрена. Родина или ее смерть.

Других элитариев у нас пока нет. Но законы Истории никто не отменял. И у национального организма обязательно должны найтись какие-то ресурсы самосохранения. Исключительная трусость и корыстолюбие российских «элитных» нуворишей способны продлить срок путинского зомби-режима. Тем не менее, он уже вступил в ту стадию, когда падение его может произойти в любой момент. Нам как раз дано предугадать, как наше слово отзовется. Нам не дано предугадать, в какой точно день и при каких обстоятельствах оно отзовется. Мы можем только обозначить некие временные рамки. Но нам сочувствие дается и нам дается благодать.

Мы же, в свою очередь, должны неумолимо приближать этот день:

своей доброй просветительской работой по разоблачению и делегитимизации режима, ведущего курс на национальную смерть русского народа;

предъявлением убедительной согласованной дорожной карты переходного периода от дня ухода узурпатора до восстановления законных органов власти;

ответами на наиболее острые содержательные вопросы, волнующие общество: статус собственности, национально-территориальное устройство, сохранение Россией Дальнего Востока и Сибири, предотвращение краха образования и здравоохранения.

Формула мирной антикриминальной русской революции на самом деле очень проста: либо 400–500 тысяч на улицах Москвы, и не надо уже никаких «элит», все они на пути в Шереметьево; либо 100–200 тысяч на улице плюс содержательный раскол в Кремле.

Как реакция на нарастающую неадекватность первого лица в самое последнее время во властных структурах наметился еще один любопытный процесс. Ряд по-настоящему крупных фигур режима – уже не из либеральной обслуги, а членов расширенного политбюро – начинают задумываться... нет, не о шарфике с табакеркой, а просто о своем месте в постпутинской России. И не когда-то там в 18-м или 24-м годах, а в самом ближайшем будущем.

Первой ласточкой стал председатель Арбитражного суда Антон Иванов, беспощадно и пока безнаказанно размазавший по стенке задуманный под несчастного Айфончика высочайший проект объединения судов. Seriously раздражает Кремль и «правозащитная» активность новоиспеченного борца с открепительными талонами и автобусными перевозками избирателей Сергея Собянина, претендующего на избрание на «легитимных» выборах.

Каждое новое неизбежное безумие власти, как реформа РАН, например, будет расширять фронду номенклатурных хряков, условных ивановых-собянинных с как бы человеческим лицом. А тогда по всем законам жанра к ним подтянутся и робкие условные гуриевы-юргенсы. И самое главное, почувствовав реальную возможность изменений, на улицу выйдут сотни тысяч людей, уже давно определившихся в своем устойчивом отношении презрения и отвращения к воровской власти.

И обязательно найдется один условный силовик, который откажется по ним стрелять. Так уходили десятки авторитарных режимов. Так уйдет и путинская Дзюдохерия, преступно промотавшая четырнадцать лет из, может быть, последнего ресурса русского исторического времени.

Береги Россию, Сережа

12 августа 2013 года

Проект «Собянин», позиционирующий и.о. мэра Москвы самым честным, самым легитимным и самым человечным членом путинской бригады «Политбюро 2.0», продолжает жить своей насыщенной творческой жизнью.

Команду певцов в стане собянинских воинов пополняют все новые мастера культуры. Первым предсказуемо отметился неустанный обличитель рабской природы русского человека, потомственный постельничий Михалков-Кончаловский. Духоподъемный репортаж прислал из собянинского штаба главред «Новой газеты» Муратов.

И вот, наконец, развернутое концептуальное осмысление исторической роли Собянина из уст крупного деятеля российской внесистемной оппозиции:

«Собянин становится более легитимной политической фигурой, чем практически все проходившие через фальсифицированные или более или менее нечестные выборы... Как он распорядится этим новым политическим капиталом, зависит только от него... Он может начать самостоятельную игру... Мне кажется, что Собянин – просто наиболее очевидный преемник. Поэтому его легитимация желательна. И поскольку он действительно по многим чертам вписывается очень хорошо в российскую матрицу, сходство с Ельциным, сибирские корни, хозяйственный опыт, прямой такой человек... И действительно ведет себя неплохо в последнее время. Как-то возникает ощущение, что на него делается ставка. Поэтому я думаю, что его хорошая победа в Москве желательна. Он как бы компромисс для Москвы между Кремлем и либерализмом.

Он не совсем кремлевский, он из глубины пришел. Все-таки он действительно не выходец из кооператива "Озеро". Он – человек немножко не отсюда, да? Он может взбунтоваться, как взбунтовался Ельцин, тоже до поры совершенно номенклатурный персонаж. А у него даже внешнее сходство есть. Я вижу, что если он захочет, он может стать вторым Ельциным. То есть вот самая, конечно, оптимальная ситуация, мы же все верим, что что-то сверху произойдет, да? Единственная фигура сверху, которая способна сегодня на бунт и возглавление уже неостановимой оппозиции, это, конечно, будет фигура Собянина».

Поэзия, как известно, должна быть, прости Господи, глуповатой, но не до такой же степени. Член путинского Политбюро во главе неостановимой оппозиции (он же компромисс для московской интеллигенции между Кремлем и либерализмом)? Простите, но мы именно там уже были четверть века назад. Чем все закончилось, хорошо известно: «Береги Россию, Володя», столетней кавказской войной и курсом на национальную смерть русского народа.

Мастер увлекся, выполняя творческую задачу, и ему несколько изменило чувство меры и гармонии. Так случается у больших художников в работе над образами состоятельных и влиятельных клиентов. Пару лет назад тот же автор, развивая тему того, кого «целуют только в попу, потому что выше не достать», сам смачно причастился к этой самой попе, обнаружив в ней если не сибирские корни и хозяйственный опыт, то, по крайней мере, «дуновение свежего ветерка», «легкий налет веселого эротизма» и даже задатки «личности с убеждениями».

Собянин, вернее коллективный Собянин, действительно интересен, но прежде всего как индикатор той тошноты и тех тревог, что необратимо нарастают в «элитах» на фоне исчерпанности путинского мифа-симулякра и клинической неадекватности его физического носителя. «А что потом, а что потом?» – растерянно спрашивают шепотом друг друга сислибы и силовики, крепкие хозяйственники и «люди с убеждениями». Нет ответа.

Очень важно и очень гуманно по отношению и к ним, и ко всем нам предложить им сегодня ту правильную роль, которая позволила бы им найти exit strategy. Только не надо тешить коллективного Собянина иллюзиями, что ему удастся, *возглавив неостановимую оппозицию*, выйти на балкон с возгласом: «Как вольно дышится в освобожденном Арканаре после проведения нами, наконец, честных выборов!»

На это они могли бы еще рассчитывать лет 5 назад. А сегодня их последний оставшийся шанс на достойный эндшпиль – это стать российскими Раковскими и Квасневскими, переговорщиками со стороны режима за круглым столом с оппозицией. Пока они этого еще не знают.

Грязь в шелковых чулках

25 августа 2013 года

«...Решение совсем не кроется в изъятии воли серой массы путем референдума. Эта серая масса уже проголосовала за Путина, эта серая масса уже проголосовала за "Единую Россию", этой серой массе дай только голос, и она объявит войну Америке, уничтожит всех геев и расстреляет всех мусульман, эта серая масса безвольно наблюдает за происходящим в стране, удобно используя ситуацию в своих интересах, раздавая взятки, нарушая законы и наплевательски относясь к своим гражданским обязанностям, эта серая масса совершенно довольна своим жалким и безвольным существованием и необразованностью, эта серая масса ничего не сделала для того, чтобы встать в полный рост и заявить о своих правах, эта серая масса даже не понимает, что ее права нарушаются в России каждый день. Конечно, право голоса должно быть у каждого гражданина России. Более того, все граждане России равны между собой в своих правах, во всяком случае, по закону. Но Вы ведь не спрашиваете у алкаша из деревни, который ничего не понимает в операциях на сердце, как именно лечить пролапс митрального клапана? Или, может, спросим на референдуме, как нам ракеты в космос отправлять?»

Не знаю, чем именно занимается в миру автор (Дмитрий Алешковский. – Прим. ред.) этой сентенции, самодовольно вещающий от имени неких «мы», которые, в отличие от алкаша из деревни, и ракеты в космос отправляют, и операции на сердце проводят. Уважающий себя профессиональный кардиолог или конструктор-ракетчик такой спесивой херни никогда не напишет. Но интересна не фигура автора, а отраженное им настроение, то отношение «элитарной» гламурной тусовки к «серому быдлу», которое в последнее время регулярно и все более откровенно вываливается на страницы либеральных изданий.

Мне кажется, я догадываюсь о психологических механизмах этого явления. В воздухе разлито ощущение катастрофы, грядущего третьего за неполное столетие краха российского государства. Путинский миф, этот жалкий симулякр большого идеологического стиля, мертв, так же как в 1991-м был мертв коммунистический миф. Третье падение Третьего Рима может по своим трагическим последствиям превзойти два предыдущих. Страшный суд в одной отдельно взятой стране уже на пороге, и каждому придется определиться с мерой своей собственной ответственности. Привилегированная верхушка, готовясь идеологически и организационно к гуманитарной эвакуации, очень хочет доказать, прежде всего самой себе, что она тут ни при чем, а это снова ей *народ-богоносец подна**ал* – серая масса-де избрала Путина и, только дай ей голос, объявит войну Америке.

Это неправда. Серая масса алкашей из деревни не избирала Путина и не объявляла пропагандистский джихад Америке.

В процессе назначения Путина пожизненным президентом РФ были реализованы самые смелые и дерзновенные мечтания неистовой воительницы с всеобщим избирательным правом Юлии Леонидовны Латыниной. Она-то знает ответ на каверзный вопрос Порфирия Петровича, срезавшего Раскольникова: «А как же Вы, Родион Романович, будете определять тех, кто не тварь дрожащая, а право имеет? Что, на них знаки-с какие-то особые имеются?» – «Дензнаки-с особые имеются, – убежденно отвечает Юлия Леонидовна, – выбирать власть должны исключительно состоявшиеся и состоятельные граждане».

В 1999 году латынинская концепция избирательного права была доведена почти до абсолютного логического завершения. Президента, как известно, выбрали не алкаши из деревни, а шесть очень состоятельных граждан безупречных либертианских убеждений: Роман Абрамо-

вич, Борис Березовский, Валентин Юмашев, Татьяна Дьяченко, Александр Волошин, он же Санька-облигация, Анатолий Чубайс. Безусловно, самые достойные русские люди.

Любые случайно отобранные по картотеке ГУИНа шестеро каторжан обладали бы большим моральным правом выбрать президента России, чем эти прошедшие строжайший имущественный и идеологический ценз духовные лидеры общества, и сделали бы это намного ответственнее. Профессиональные уголовники, уважающие себя воры в законе никогда не пошли бы на такой беспредел, как поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, проигранная Россией вторая чеченская, на которой погибли десятки тысяч людей.

Вся эта знаменитая коллегия выборщиков, за исключением одного повешенного, до сих пор великолепно себя чувствует и не испытывает никаких угрызений совести. Они даже устроили недавно публичный корпоративчик на Атлантическом побережье, пригласив туда пошестерить интеллектуальную совесть нации – русского Вольтера в полосатых штанишках.

Власть и обслуживающий ее достаточно широкий круг «элиты» (ресторан, такси, девочки, руководители средств массовой информации, кутюрье, священнослужители, сомелье, политтехнологи, мозолисты, члены Общественной палаты) оказались абсолютно коррумпированы не только в собственно уголовном смысле, но и гораздо глубже – невероятной легкостью бытия, вошедшей в плоть, в подсознание привычкой к немислимым ранее финансовым возможностям.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади золотой миллион любого развитого государства. Русский золотой миллион – верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплату минимального членского взноса – абсолютную политическую лояльность. В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно.

Так и мчится чудо-тройка с прилатненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства. Куда мчится – хрен ее знает. Не дает ответа. Но ясно, что уже не бежит, задрал штаны, за какой-то Португалией.

Мы не *petrostate*, не сырьевой придаток глобальной экономики. Мы не халявщики. Мы партнеры. Мы Великая Энергетическая Держава. Встаем с колен. Наносятся мощные удары по американской дипломатии.

Но как ни греет сердце каждого истинного русского патриота любая победа над пиндосами, она ни в коем случае не может быть полной и окончательной.

Вечный Пиндос – это наш Вечный Жид. Он нужен нам не как враг поверженный, растоптанный и опущенный, а как вооруженный до зубов дядя в пробковом шлеме, расчленяющий нашу евразийскую сердцевину мира, похищающий наши уникальные нанотехнологии и растлевающий нашу высочайшую духовность.

В это сложное время мы просто не можем позволить себе потерять объединяющую нас национальную идею – смысло-образующего врага, в героическом сопротивлении которому выстраиваются все мифологемы нашего общественного сознания.

Антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей обучать в американские университеты. Элитарии наши собирали свои сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Сегодняшние обитатели Кремля, все эти бывшие занюханые майоры и писемоводители из питерской мэрии, благодаря воле случая и бешеной энергии покойного Бориса Березовского оказавшиеся во главе огромной страны, так и остались плебеями, мечтающими увенчать свою удивительную карьеру легализацией какого-нибудь многомиллиардного свечного заводика на

вечно любимом и вечно ненавидимом Западе. Как легализовал его уже хранитель главного путинского общака Роман Абрамович.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водицей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко).

Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинные наследники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса». Знаменитый финал "Animal Farm", гениально предвосхищенный Джорджем Оруэллом. Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров, серого быдла, алкашей из деревни в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них и их гламурной obsługi наступил персональный фукуямовский конец Истории. И для возглавляемой ими России.

Демократия второй свежести

9 сентября 2013 года

«Выборы» московского мэра стали пилотным проектом объявленного Кремлем или, во всяком случае, одной из его башен нового курса на «конкурентность, транспарентность и легитимность».

Курс на «легитимность» – трогательное простодушное признание властью собственной нелегитимности и, что еще важнее, осознание ею обреченности путинизма.

Неожиданно прорезавшаяся у нее тяга к «легитимности» – это желание возложить политическую ответственность за надвигающуюся экономическую и социальную катастрофу на все общество и ускользнуть самой от ответственности уголовной.

А при определенной ловкости и удаче сохранить свои позиции и авуары в «легитимной» постпутинской реальности.

Это такой же первый шаг к управляемой капитуляции режима, как и провозглашенный XX съездом КПСС курс на «возвращение к ленинским нормам партийной жизни и социалистической законности».

Разница только в том, что Хрущев сделал свой исторический доклад через три года после физической смерти Иосифа Сталина, а Володин провел свою тайную вечерю с «политологами» за несколько месяцев до политической смерти Владимира Путина. Уплотнившееся историческое время диктует свои сценарии.

Демонтаж советского коммунизма, увенчавшийся триумфальным обогащением коммунистической номенклатуры, длился 35 лет (56–91), жизнь целого поколения. У путинской «элиты», перед которой стоит задача сохранения, передачи по наследству и легитимизации на Западе награбленного, нет и 35 недель для реализации своей амбиционной программы.

Все серьезные социологические исследования говорят о резком нарастании протестных настроений в регионах. За фрондой барина, как уже бывало в русской истории, надвигается бунт мужика.

Пока «элиты» не накрыл его девятый вал, кремлевские мудрецы решили нейтрализовать «честными выборами» ситуацию в Москве и, вылепив на них своего «легитимного политика», избавиться от Смердящего, списав на него все социальные провалы.

Алексею Навальному была предоставлена предвыборная трибуна, которую он использовал в том числе и для беспощадного и аргументированного обличения личного путинского воровства. Володин же при этом уверял прикремленных и умудренных в дворцовых интригах политологов, что все это надругательство над светлым образом «национального лидера» происходит с благословения и повеления самого Путина.

Очень характерным и многими недооцененным драматическим эпизодом кампании было интервью Навального, данное им новому ведущему «Эха» Проханову. Редактор «Завтра» стал в последние годы, пожалуй, самым ярким и верным апологетом Путина на державно-патриотическом поле, страстно пропагандируя дорогой его горячему сердцу миф о Путине как о «новом Сталине, выросшем в недрах иудейского режима».

Навальный, знавший идеологические пристрастия мэтра, пришел с домашней заготовкой на сталинско-путинскую тему и шаг за шагом очень спокойно и убедительно, оперируя очевидными общеизвестными фактами, заставил мастера художественного слова разочарованно признать, что Путин на самом деле всего лишь банальный вор, выросший в недрах ельцинского режима. Более того, Проханов патетически присягнул Навальному как предтече грядущего Спасителя России.

Вопреки всем канонам низкая явка сыграла на этот раз в пользу оппозиции. Она впервые оказалась более отобилизованной. Володянинский курс на «легитимность», расколовший «элиты», с треском провалился при первом же его испытании. Собянин, объявленный победителем по результатам первого тура, остается очень нелегитимным мэром и совсем ненадолго.

Но больше всех проиграл в этой кампании Путин. Его памятный лужниковский призыв «Умремте ж под Москвой!» грозит стать пророческим. Мэм "Путин – вор" стал общим местом как российского политического дискурса, так и будущих школьных учебников истории. С такой одиозной репутацией Отцы нации долго не живут. Мирная антикриминальная революция, о необходимости которой так долго говорила радикальная оппозиция, свершается.

Пахан земного шара

Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью.

Он бандит. Бандит умеет очень много делать. Сталин был бандитом. А те, с кем он играл в политическую игру, они его все-таки воспринимали как человека. А человеком он не был, у него не было человеческих эмоций. Вот, пожалуй, в этом смысле он сопоставим со Сталиным

Я с ним немножко разговаривал – сразу после ареста Ходорковского. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Передо мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже ничего не удивляло.

Путин – пахан в огромной бандитской шайке.

Я хорошего ничего от него не жду, а плохого жду – сильно испугавшись, может начать стрелять, сажать...

Вячеслав Всеволодович Иванов

Ребят, я учусь в рязанском училище ВДВ. Сегодня к нам приезжал Путин, и знаете что? Он не такой, каким мы видим его на экранах. Он жутко страшный, а от его взгляда мне, закоренелому бандиту с района (ну как я думаю) захотелось плакать. Сейчас меня колотит просто жуть, и за несвязанность текста особо не ругайте.

Блогер

21 ноября 2013 г.

Один из немногих (3–4 человека) живущих сегодня русских людей, к которым действительно приложимо определение гениев, последний энциклопедист уходящей эпохи, культуролог и визионер Вячеслав Всеволодович Иванов высказался на тему нашего «национального лидера» около полутора лет назад. С тех пор его характеристика НАЛ'а как крупного авторитета получила широкую международную поддержку.

Шеф-редактор журнала «Форбс», короновавшего Путина в самые авторитетные политики мира, так объяснял свой выбор: «Барак Обама дал слабину, в то время как Владимир Путин на международной арене действует решительно. Так, в этом году он сыграл ключевую роль в урегулировании сирийского вопроса».

Действительно, решительность Путина в достижении поставленных им перед собой целей в Сирии на фоне фантастической беспомощности и некомпетентности Обамы и большинства западных лидеров произвела ошеломляющее впечатление в мире. Заставила задуматься о многом традиционных союзников и партнеров США. Породило новую генерацию полезных буржуазных идиотов, украшающих улицы европейских и американских городов своими граффити «Путин – миротворец!»

Ну и излишне говорить, какой восторг в нашем благословенном Отечестве вызвало демонстративное унижение перед всем миром США как государства, на которое нельзя полагаться и об которое можно безнаказанно вытирать ноги. Заметим, правда, что 80 % этой работы было выполнено самой Обамой и 10 % Асадом.

Тем не менее давно подзабытым чувством глубокого удовлетворения законно наполняются наши сердца. Ликование охватило весь политический класс – и суровую властную вертикаль и гламурные оппозиционные сливки общества. И возлегла трепетная лань рядом со свирепым хищником. Слились в ликующем несущем облегчение оргазме национальной гордости великороссов Евгения Марковна Абальц и Александр Андреевич Проханов.

«Путин сделал блистательный ход... Абсолютно блистательный ход... То, что Путин предложил быть миротворцем в условиях, когда никому не хочется влезать в этот кошмар, да, это блистательный шаг». – счастливо вскрикивала одна.

«А главное, Путин обошел его в сирийском вопросе. Вот это поразительная виртуозность Путина, который, не обладая авианосцами, обладая достаточно слабой экономикой, не обладая такой мощной разведкой, он сумел... Он и его окружение (мидовцы), они сумели вырваться вперед и навязать миру русскую концепцию. А Обама в данном случае остался в тени, он проиграл вот в этой схватке интеллектов и вот этих виртуозных конструкций» – орал маралом на пике наслаждения другой.

Этот морганатический брак на небесах российской внешней политики получил благословение и Святейшего ПАТриарХАНА Русской Православной Церкви Кирилла: «Борьба за достойное место России среди других держав продолжается и в наши дни, особенно в свете последних событий вокруг Сирии и миротворческих усилий, предпринятых нашей страной и лично Владимиром Путиным» и не менее святейшего патриархана российской политической журналистики, которого и на этот раз всеблагие призвали как собеседника на пир. Как же без него. Он не может, разумеется, рассказать нам обо всем детально, но он их высоких зрелищ зритель, он в их совет допущен был и заживо, как небожитель из чаши их мозельского испил!

После всех этих восторгов, признаний, чаш мозельского давайте все-таки попробуем подробнее разобраться, что же произошло и главное, что еще произойдет в Сирии, а так же, какой именно блистательный ход позволил Путину и Асаду «выиграть» на этой стадии сирийской катастрофы.

Сирия для путинской России гораздо больше чем Сирия. Поражение в холодной войне, потеря империи, а главным образом, четвертьвековое разграбление страны собственной "политической элитой" перевело Россию и ее "элиты" из суперлиги в лучшем случае в первый, а может быть, и во второй дивизион мировой политики. Что ощущается нашими элитариями очень болезненно как чувствительный удар по персональному эго.

Не случайно эти крупнейшие в мировой истории казнокрады, превратившие само российское государство в инструмент своих преступлений, так много говорят о своей уникальной и высочайшей духовности, противопоставляя ее меркантилизму упаднического Запада.

Мало им немислимого для советской номенклатуры материального благополучия. Величия, величия и еще раз

величия жаждет российская политическая верхушка. Увы, нет никаких объективных признаков этого величия – ни в показателях экономического и технологического развития страны, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого ею народа. Изменить эти очень неприятные параметры "элиты" может только долгим напряженным трудом и, прежде всего, прекратив хищнически относиться к своей стране и к своим согражданам.

Но есть более легкий путь к "величию", к сладкому ощущению собственной значимости. Для этого достаточно объявить себя любимым средоточием мировой духовности, чистоты, гуманизма и справедливости. Сияющим Храмом на горе и Шамбалой одновременно, осажденными со всех сторон темными силами глобализма, атлантизма, гомосексуализма, ваххабизма, жидомасонства и сатанизма. При такой духоподъемной постановке вопроса внешняя политика автоматически вырождается в непрерывное виртуальное подсовывание ежей в штаны растленному Западу и в первую очередь ненавистным пиндосам.

Занятие очень приятное и до поры до времени совершенно безопасное. Во-первых, ежи, как правило, виртуальные, а во-вторых, вырождение западного внешнеполитического истеблишмента, развращаемого Кремлем, идет не менее стремительными темпами. Премьеры и канцлеры гордой Европы, соблазненные огромными чаевыми, выстраиваются в очередь, чтобы получить холуйскую должность на одной из путинских бензоколонок. Напуганные бостонским терактом американские политики хором повторяют одну и ту же мантру: "Нам нельзя ни в чем сердить Путина, он оказывает нам помощь в борьбе с международным терроризмом".

Путин презирает своих партнеров по G8 и не считает нужным это свое искреннее чувство скрывать. Госсекретаря США заставляют ждать три часа в приемной. Конгрессменам, приехавшим посотрудничать в расследовании бостонского теракта, откровенно и демонстративно еет** в глаза, утверждая, что Москва ничего не знала о пребывании Царнаева в России с января по август 2012 года. Госсекретарь и конгрессмены улыбаются и горячо благодарят за сотрудничество.

Излюбленной площадкой для подкладывания Западу в штаны ежей стала для Москвы в последнее время именно Сирия.

В кровавом конфликте между шиитами и суннитами Кремль умудрился выбрать свою сторону, социально близких ему братьев по разуму – находящуюся у власти вооруженную до зубов (армия и силы безопасности) секту алавитов (10 процентов населения), подавляющую восстание суннитского большинства (65 процентов населения).

Выбор этот предопределила та параноидальная картина событий последних лет на Ближнем Востоке, которая сложилась в головах не только кремлевской верхушки, но и большинства российского политического класса: "арабская весна" задумана и организована американцами, этот сценарий они заготовили для нас и будут продолжать его осуществлять: сначала Мубарак, потом Каддафи, Асад и, наконец, страшно подумать, Наше Все. В этой системе координат задача любой ценой оставить Асада у власти стала для Путина после заметно впечатлившей его кончины Каддафи уже глубоко личностной.

Подкладываемые ежи начали постепенно превращаться из виртуальных во вполне реальные – в поставки современного оружия, разумеется, "законным властям Сирии". Летом в Москве и Дамаске с гордостью заговорили было о контракте на продажу Россией сирийским властям систем С-300, которые вот-вот будут поставлены. Как и четыре года назад, когда встал вопрос о поставке тех же С-300 в Иран, премьер-министр Израиля Нетаньяху немедленно отправился с экстренным визитом в Россию. Вернувшись, он заявил, что его правительство знает, что будет делать с системами С-300, поставленными в Сирию. Путин на всякий случай немного откатил, подчеркнув на пресс-конференции, что С-300 пока не поставлены.

Между тем открытое внешнее вмешательство в сирийскую войну ливанской "Хизболлы" и иранских стражей исламской революции заметно изменило баланс сил и позволило Асаду достичь ряда военных успехов и продолжить массовые убийства суннитов. Что, в свою очередь, активизировало призывы оказать помощь повстанцам. Египет порвал дипломатические отношения с Сирией и потребовал введения no fly zone. Резко обострилась дискуссия внутри США. На закрытом брифинге Билл Клинтон обозвал Обаму тряпкой и болваном (wuss and a total fool). Обаме пришлось еще раз пробормотать что-то о красной черте – применении Асадом химического оружия (в твердой уверенности, что тот эту черту никогда не переступит) – и о возможных поставках вооружений умеренным повстанцам.

И вот здесь Асад и Путин делают тот блистательный ход и реализуют ту виртуозную интеллектуальную комбинацию, что привели в такой восторг Евгению Марковну, Александра Андреевича, нобелевский комитет и вместе с ними все прогрессивное человечество. 21 августа Асад наносит ракетный химический удар по предместьям Дамаска, удерживаемым оппозицией. Погибают более тысячи мирных жителей. Мелкое рутинное злодеяние для национального лидера, который до этого убил уже сотню тысяч своих сограждан, не дающее ему никаких

военных или даже чисто садистских дивидендов. Стратегическое и политическое значение этой акции заключается исключительно в том, что Асад демонстративно и вызывающе пересекает красную черту, неосторожно проведенную американским президентом.

Разумеется, Асад и Путин немедленно утверждают, что это оппозиция сама себя атаковала ракетами с химическими боеголовками. Эта версия подтверждается интервью настоятельницы православного монастыря матушки Агнесс Мариам Ас-Салиб известному своей безупречной репутацией каналу «Russia Today», но, к сожалению, опровергается данными химической и баллистической экспертиз двух комиссий ООН. Если бы Путин действительно верил, что повстанцы обладают столь продвинутыми системами химического оружия и средств его доставки, то он давно бы уже занимался не Сирией, а отменой Олимпиады в Сочи. Потому что это означало бы, что к ним имеют доступ и северокавказские джихадисты, широко представленные сегодня в Сирии.

В России все кремлевские пропагандоны и пропагандонши повторяли по спущенному темничку один и тот же «убедительный» аргумент специально для прогрессивной общественности – да, возможно, Асад злодей, но он же неглупый человек, он не мог не понимать, к каким последствиям приведет его химический удар.

Совершенно верно! Асад и Путин, может быть, и не Спинозы, но оба они прекрасно понимали, что химический удар Асада 21 августа приведет именно к тем последствиям, к которым он и привел на самом деле. Как сказал бы Вячеслав Всеволодович, они умеют очень многое делать. Они вычислили Обаму. Он был ими взвешен, и найден очень легким. Они вычислили, что Обама вынужден будет как-то реагировать на пренебрежительное отношение к своей красной черте, на шокирующие сцены гибели детей на экранах всех мировых телеканалов, что он произнесет какие-то громкие осуждающие слова, но в то же время отчаянно будет искать возможности этими словами и ограничиться. Вот тут-то Путин и Асад и предложат ему как бы спасающий его лицо роуль в кустах под названием план химического разоружения. Это роуль давно уже обозначался российской дипломатией на переговорах в рамках G8, но Путин и Асад никогда ни сыграли бы не нем так виртуозно в четыре руки без химической атаки 21 августа.

Буквально в течение нескольких дней виртуозная интеллектуальная конструкция Путина-Асада позволила им полностью подменить в мировом восприятии содержание сирийской повестки дня и одним махом реализовать целый комплекс важнейших для себя целей:

- свести сирийскую трагедию исключительно к вопросам "химического разоружения";
- оградить Асада от любой перспективы даже минимального (поставки оружия) вмешательства Запада на стороне оппозиции;
- позволить ему тем самым оставаться у власти и продолжать с помощью «Хизболлы», Ирана и России уничтожать суннитское население;
- более того, превратить этого суперсерийного убийцу и изгоя в уважаемого государственного деятеля мирового масштаба, с которым ООН ближайшие годы будет вести тягучие переговоры по практической реализации пакта Керри-Лаврова о химическом разоружении;
- закрепить в общественном сознании кремлевскую интерпретацию международного права как священного права любого людоеда делать все, что ему вздумается, с вверенными ему в управление людишками, если только его крышует в Совете Безопасности сам Путин;
- поднять мировой и внутрибригадный авторитет пахана воровской Дзюдохерии как эффективного решалы и одновременно поборника международного права и борца за мир во всем мире.

Как эта новая внешняя ситуация повлияет на внутреннюю динамику сирийской катастрофы? Прежде всего резко возрастет роль и влияние радикальных исламистов. Два года назад сопротивление суннитского большинства, вообще начинавшееся с мирных демонстраций, было преобладающе светским. Полная дипломатическая изоляция Асада заставила бы его

или его окружение искать пути мирной трансформации режима. Секта, составляющая 10 % населения, в любом случае не может править вечно.

Однако, возобладал лукавый тезис российской пропаганды, который с удовольствием заглохило и западное общественное мнение: нельзя помогать оппозиции, мы приведем к власти джихадистов. Он оказался верен с точностью наоборот. Именно невмешательство мирового сообщества в систематическое уничтожение алавитской сектой Асада, вооруженной советским и российским оружием, суннитской общины привело к радикализации суннитов и к росту влияния исламистов-интернационалистов, которые предстали в роли их единственных защитников.

Между тем, такое развитие вовсе не было фатальным. При минимальной поддержке извне светской оппозиции, объединенной в «Армии свободной Сирии», сами сунниты выгнали бы из Сирии ментально чуждых им средневековых фанатиков как иракские суннитские племена изгнали в 2007 году пришедших им помогать воинов-интернационалистов Аль-Кай-ды. (Сейчас они туда снова возвращаются, но это уже другая история, следствие глупости шиитского правительства Аль-Малики). Летом этого года участились вооруженные столкновения суннитов с джихадистами, пытавшимися навязывать населению свои варварские шариатские порядки.

Реализация пакта Керри-Лаврова, закрывающего глаза на все преступления режима ради химеры "химического разоружения", приведет к самому негативному сценарию. Асад убьет еще десятки или сотни тысяч людей, будут разрушены все социальные структуры суннитской общины. Но даже с политическим прикрытием Путина и примкнувшего к нему Обамы Асаду просто физически не удастся уничтожить все суннитское население (14 млн. человек). У выжившей и лишенной социальных корней суннитской молодежи не останется другого выхода, как пополнить ряды Аль-Кайды и близких ей организаций, чьи эмиссары устремились в Сирию. Саудовская Аравия щедро поддержит их деньгами. Этот сценарий уже осуществляется. Лишенные всякой поддержки извне, деморализованные реакцией Запада на блистательный ход Асада-Путина 21 августа многие бойцы «Армии свободной Сирии» присоединяются к джихадистам из «Исламского государства Сирии и Ирака», с которыми они еще недавно враждовали.

Страна, расположенная в центре Ближнего Востока и не так уж далеко от российских границ, на наших глазах превращается в худший вариант Афганистана при талибах – в огромный резервуар исламистского террора, готовый выплеснуться наружу. Как могло «прогрессивное человечество» дойти до такой степени интеллектуального и нравственного маразма, чтобы называть ЭТО миротворчеством и урегулированием сирийского конфликта и требовать приречения Путину (почему не совместно с Асадом?!) нобелевской премии мира?

Что касается мировой общественности, то она за два года порядком устала от телевизионных кадров разрушенных сирийских городов, убитых детей, бегущих беженцев. Не все ведь обладают нордическим характером и душевным здоровьем одного гордого еврея, заявившего, что сирийцы все мне в одинаковой степени враждебное зверье и пусть убивают друг друга на здоровье. Пока не кончатся патроны или люди. И милосердие иногда стучится в их сердца. И обывателям, и политикам хотелось бы поскорее забыть обо всем этом ужасе, но желательно с чувством облегчения и выполненного долга. Так не лучше ли убеждать самих себя, хором повторяя: Путин, химическое разоружение, блистательный ход, дипломатическое урегулирование.

У российского истеблишмента коронование Путина в альфа-самцы мировой «политической элиты» естественно было встречено духоподъемными настроениями, о которых уже говорилось выше. Они будут недолговечны и обернутся горьким похмельем, когда запущенный Путиным и Обамой сирийский исламистский реактор заработает на полную проектную мощность.

Впрочем, и сегодня очевидно, что российское «паханство» носит весьма убогий характер. Мы обожаем щелкать по носу западных "партнеров", научившись произносить это словечко со скрежетом зубовым, лавровским рыком и путинскими желвачками. Но все эти так ярко выраженные замечательные вторичные мачистские половые признаки куда-то исчезают, когда наши александры невские едут в Пекин проползать под ярмом и подписывать очередные кабальные соглашения. Эти стеснительные красные шапочки даже не отваживаются спросить у китайской бабушки, зачем у нее отросли такие большие зубы, оскаленные ею во всем своем блеске еще на учениях 2006 и 2009 годов.

Да и на постсоветском пространстве «пророссийские» профессора с двумя судимостями видали в гробу наших паханов. Это обам и камеронов с их гарвардами и оксфордами те могут разводить как лохов. А полесский механизатор уже два десятилетия самих их возит мордой об стол, выбивая за сказки об объединении десятки миллиардов долларов дотаций. О Рамзане Ахматовиче не будем даже напоминать. Пора бы ощутить паханство как сиротство.

Если зверь лизнул крови

Кто был охотник? Кто добыча? Все дьявольски наоборот

4 октября 2013 года

Две круглые годовщины – августа 91-го и теперь октября 93-го – вызвали бурную дискуссию в политизированной блогосфере. Событийная хроника этих двух конфликтов вокруг одного и того же здания в центре Москвы запутана и противоречива.

Большую картину – «Что это было? Чья победа? Кто побежден?» – скорее можно разглядеть лишь с двадцатилетней исторической перспективы. Есть материальное свидетельство, реликтовое излучение тех удаленных событий – сегодняшняя российская власть, порожденная ими. Внимательный взгляд на нее поможет лучше понять смысл драматических конфликтов двадцатилетней давности.

Власть эта почему-то всегда стеснялась вспоминать свою родословную. Хотя непосредственно после событий 91-го и 93-го их официальная иконография была вполне героической. Август – окончательная победа демократической революции над коммунистической диктатурой. Октябрь – подавление попытки коммуно-фашистского реванша.

Рядовые участники московских столкновений на стороне победителей (в первом случае сотни тысяч, во втором уже значительно меньше) видели их именно в этой оптике. И готовы были жертвовать жизнью, защищая свою правду.

Однако многие странности сюжетов 91-го и 93-го становятся понятными только в контексте иной парадигмы российской истории последней четверти века.

Сегодня в исторической ретроспективе очевидно, что в стратегическом курсе на номенклатурную приватизацию не было принципиальных разногласий между околоельцинскими «номенклатурными реформаторами» и лагерем путчистов 91-го или Верховным Советом 93-го. Можете ли вы себе представить победивших Янаева и Павлова, или Хасбулатова и Руцкого, отказавшихся от вкусных кусков государственной собственности, которые уже увлеченно расковыряли по своим карманам Черномырдины и алекперовы?

Это был общий консенсусный проект советских аппаратчиков, созревший в лубянских коридорах, видимо, еще в андроповские времена. Дракон коммунизма, которого ритуально сокрушили 19–21 августа, на самом деле к тому времени уже благополучно издох, прежде всего – в умах и сердцах его идеологов и вождей, сменивших портреты Ленина на портреты Франклина. Окропившись мертвой водицей приватизации, традиционная Русская Власть оборотилась в конце концов из коммунистических старцев в сексапильных моложавых нефтетрейдеров.

Разошлись они тогда в другом. Кланам, стоявшим за путчем, хотелось не только громадной собственности, но и имперского величия в придачу. Прагматик Ельцин понимал, что империю не удастся сохранить даже ценой очень большой крови. Учебно-методический пример Югославии был уже перед глазами.

Путч 91-го был не прокоммунистический, а проимперский. Негласный лидер путчистов Крючков готов был предложить Ельцину занять место Горбачева, если согласится сохранить СССР.

Миллионы людей по всей стране искренне и наивно полагали тогда, как и автор этих строк, что сокрушена 70-летняя тирания и перед Россией открывается путь демократического развития. Но зримым сегодня результатом «реформ» стало мафиозное государство.

Конфликт Верховного Совета с Ельциным в 93-м был попыткой второго эшелона номенклатуры оттеснить первый и дотянуться ручонками к вожделенной властесобственности, опираясь на растущее социальное недовольство. Конфликт этот мог бы, вообще говоря, завершиться каким-то мирным торгом. Но он в принципе не мог быть разрешен конституционными средствами. Дело в том, что к 93-му году Конституции в России вообще не существовало. Сначала Конституция РСФСР была из лучших побуждений дополнена статьей, дававшей Съезду народных депутатов право принимать на свое рассмотрение любой вопрос. Затем в ней появился дополнительный президентский блок, основанный на классической идее разделения полномочий исполнительной и законодательной властей.

В результате родился логический уродец – система аксиом, содержащая противоречащие друг другу положения. Каждый, знакомый хотя бы с элементарным курсом логики, знает, что из такой системы можно вывести любое заключение. Чем с успехом и занимались ельцинские и хасбулатовские юристы. Конституции не было, а председатель Конституционного суда «Валера, ептыть, ты же верующий» бегал, задрав подол своей юбки-мантии, выполняя роль, разумеется, не арбитра, а центрального нападающего одной из команд.

Амбициозный замысел Верховного Совета не удался не только потому, что в решающую ночь с 3 на 4 октября у Ельцина нашлось четыре верных ему танковых экипажа. А прежде всего потому, что многие еще сохраняли веру в Ельцина и его реформаторов.

На референдуме в апреле большинство поддержало Ельцина в его противостоянии с Верховным Советом. Особенно показателен был ответ на второй вопрос референдума: «Одобряете ли вы экономическую политику правительства?» Вопрос этот был задан на фоне социальных лишений, безработицы, инфляции, спада производства. 53 % ответили да. Настолько огромен был еще кредит доверия к победителям августа 91-го и будущим победителям октября 93-го. И как же его надо было умудриться промотать!

Я вспоминаю этот стоический ответ – «доверяем» – каждый раз, когда слышу ритуальные причитания приведших страну к системной катастрофе системных либералов о косном, пораженном патерналистской ментальностью быдле, органически неспособном понять и оценить высокий замысел их непопулярных рыночных реформ.

А слышим мы это словосочетание «непопулярные рыночные реформы» уже лет двадцать пять, сначала от прорабов перестройки, и будем слышать еще минимум лет двенадцать, как они планируют, от воров в законе и их идеологической обслуги. Ну, ребята, когда вы с придыханием и снобистским превосходством над окружающим плебсом произносите свои заветные слова «непопулярные реформы», вы, наверное, имеете в виду какие-то глубоко продуманные экономические меры, которые будут довольно болезненно отражаться на широких слоях населения в течение, скажем, двух-трех лет. Но зато потом наверняка расцветут науки и ремесла, откроются социальные лифты, вырастет средний класс креативных модернизаторов...

Но двадцать с лишком лет, а теперь еще двенадцать! И все непопулярные, и все болезненные... А кони все мчатся и мчатся. А избы горят и горят.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?» (Матф. 7:16). Наглядные плоды двадцатилетних усилий реформаторов в законе – смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство, успешную конкуренцию, инновации, а через близость или прямую принадлежность к властной вертикали, через эксплуатацию своего административного ресурса – маленького или совсем не маленького куска государства – и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану.

Не может быть никаких творческих импульсов в этой созданной «реформаторами» мертвой, не имеющей ничего общего с конкурентным рынком среде, где вся вертикаль от альфа-

Цапка всея Руси до участкового полиции набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

А кроме того, господа непопулярные реформаторы, сами-то вы, продвинутые наши, провели за эти годы очень даже популярные в вашем узком кругу мероприятия и все как на подбор стали долларовыми мультимиллионерами, а самые талантливые из вас даже пролезли в игольное ушко мирового списка «Форбса».

Достойно сожаления, что большинство статусной интеллигенции пошло в услужение режиму Ельцина – Путина. Соблазненная головокружительно жирными сырьевыми объедками в лакейской воров в законе, последняя (де)генерация русской интеллигенции превратилась в капо правящего режима. Но, как известно, нет такой подлости, которую постсоветский интеллигент не смог бы для себя идеологически оправдать и обосновать. Мало ему на «державный» кол смачно сесть – надо ведь еще и либеральную рыбку съесть на десерт для душевного равновесия.

Такой либеральной рыбкой для наших стыдливых аль-хенов стали ритуально повторяемые ими утверждения о реформаторской в целом природе сложившегося в России за последние два десятилетия режима.

Даже самые «отважные» из них, позволяя себе порой довольно резкую критику персонально Путина, никогда не покушаются на святое святых – основы и истоки сложившегося в России за последние два десятилетия режима. Более того, они призывают вернуться к «наследию Ельцина – Гайдара».

Но "наследие Ельцина – Гайдара", наследие победителей 91-го и 93-го – это не избавление от надвигающейся Русской катастрофы XXI века. Это уже пройденный нами путь к ней.

Не «архаичные ценности массового традиционного сознания» привели к власти путинскую хунту, а чисто конкретные прогрессистские мерзавцы, чтобы хунта охраняла завоевания их «реформ»: Волошин, Юмашев, Дьяченко, Березовский, Абрамович. А что касается самого Гайдара, то он до последнего дыхания верно служил путинскому режиму, не гнушаясь выполнять самые грязные его поручения. Достаточно вспомнить, как старательно отмывал он убийц Политковской и Литвиненко, суетливо бегая из одной телестудии в другую.

В результате 20-летнего цикла реформ осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х годов. Полная концентрация политической власти, как и раньше; громадные личные состояния, которые тогда были для них немыслимы, и совершенно другой стиль жизни (что в Куршевеле, что на Сардинии). И самое главное – как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни – счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни – это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое.

Неотъемлемой органичной частью несправедливого режима являются не только альфа-Цапок и его гулаговские и прокурорские палачи, но и Волошины, Кудрины, Прохоровы и совсем уже в прихожей власти гламурная собачье-валдайская «оппозиция». Путинская Дзюдохерия – наследница Ельцина по прямой, истинная победительница 91-го, 93-го, 99-го годов, последовательно ведущая курс на национальную смерть русского народа.

Падение Парижа

12 октября 2013 года

Когда бывший канцлер Германии пошел служить лакеем на путинской бензоколонке за какие-то жалкие 2 миллиона евро в год, он опозорил прежде всего себя самого, а не свое государство. Его имя стало нарицательным и собственная социал-демократическая партия стыдится приглашать его на свои съезды.

Когда Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики Жан де Глиниасти покорно явился как мальчик по вызову в Юсуповский дворец в Петербурге, чтобы вручить высшую награду Франции – орден Почетного легиона – уголовнику по кличке Гангрена, укравшему на пару со своим паханом Михал Иванычем десятки миллиардов долларов у русского народа, позором покрыло себя французское государство.

За жалкую подачку нефтегазовых контрактов великая Франция публично изогнулась в похабной угодливой позе перед ворами из кооператива «Озеро», перед убийцами Политковской и Литвиненко, перед палачами-садистами, мучающими сегодня Толоконникову и Алахину, Ходорковского и Лебедева, Кривова и Косенко, Развозжаева и Константинова.

Видимо, давно прогнило что-то во Французской республике. Де Голль и герои Сопротивления заставили нас забыть, что большинство французской «элиты» и масса рядовых французов, писавших доносы на своих соседей-евреев, активно сотрудничали с гитлеровскими оккупантами.

Эти далеко не славные традиции дают время от времени о себе знать и в наше время.

Когда уже в очень недалеком будущем г-н Тимченко предстанет в России перед Высшим антикоррупционным трибуналом, французские власти поспешно отзовут свою награду. Но будет уже поздно.

Россия в составе Чечни

21 октября 2013 года

I

Среди авторов, анализирующих феномен Бирюлево с чисто правозащитных, безупречно политкорректных позиций, выделяется своей принципиальностью, железной логикой аргументов, яркостью и образностью формулировок наш соотечественник доктор юридических наук Мурад Мусаев. Кстати, очень уважаемый в научных кругах доктор и блестящий адвокат.

На первом процессе убийц Анны Политковской именно благодаря его высокому профессиональному искусству ему удалось отмазать двух из братьев Махмудовых. Сегодня на втором процессе, где на скамье подсудимых сидит и третий Махмудов (непосредственный убийца Анны. – Прим. автора). Мусаев снова демонстрирует виртуозный уровень риторики и софистики. Неоднократно он высказывался по обстоятельствам дела и вне рамок судебных процессов. Чувствуется, что защита убийц Политковской для господина Мусаева не просто рутинная профессиональная работа, а некая осознаваемая им высокая миссия.

А как же презумпция невиновности, могут меня спросить. Презумпция невиновности всего лишь юридически гарантирует, что если Мусаев еще раз в ходе процесса отмажет Махмудовых, то они выйдут из зала суда свободными людьми, обладающими всеми гражданскими правами, и останутся в этом статусе до конца своих дней.

Что не изменит уже свершившиеся прошлое – выстрел в подъезде 7 октября 2006 года. Махмудовы – убийцы Анны Политковской. И это не только мое оценочное суждение. Полагаю, что интеллектуал Мурад Мусаев, прекрасно знакомый с доказательствами, представленными обвинением, не испытывает наедине с собой ни малейшего сомнения в виновности своих подзащитных.

Будут ли формально осуждены убийцы Политковской, в конце концов, второстепенно. Гораздо важнее для всех нас – русских и чеченцев – другой, на самом деле фундаментальный вопрос – а каково отношение чеченского общества, чеченского этноса к Политковской и к ее убийцам.

Анна Политковская была святая. Мне почти всегда было мучительно тяжело читать Анну. Ее строки были наполнены невыносимой человеческой болью, страданием разрываемых тел и душ жертв, которым не суждено было умереть легкой и достойной смертью.

Им, умершим в аду, Анна возвращала сочувствие и достоинство после смерти. Я всегда задавал себе вопрос, а каково это было не читать, а писать, пропуская всю эту боль через свое сердце, потому что только так можно было писать о том, о чем писала Анна.

Она не идеализировала и не романтизировала чеченское сопротивление. Она писала об их мерзавцах так же, как и о наших. В этой войне она всегда была на одной стороне – на стороне жертв.

Спускаясь в ад, она ежедневно брала на себя те муки, которые мы заслуживали своей трусостью, бессердечием, равнодушием, невозможностью воспринимать чужую боль. Правда, которую она приносила, не нужна была нам, ее соотечественникам.

Но она была прежде всего русским писателем и так же, как и другой русский писатель, свидетель и участник все той же русско-чеченской войны, только проходившей полтора века назад, своим сочувствием к чеченцам Анна спасала честь русских.

В одном интервью после убийства Политковской я позволил себе предположить, что в восстановленном Грозном, так же как в Иерусалиме, будет своя аллея праведников – тех рус-

ских, кто пытался остановить преступную войну. И место Анны там. Я не представлял тогда, насколько я ошибался.

Попробую объяснить, в чем. Начнем с рутинного «военного репортажа» «Независимой газеты», последовательно и горячо поддерживавшей и Путина, и военную операцию в Чечне:

«Бойня в Комсомольском продолжалась три недели. По селу наносились удары мыслимым и немислимим оружием. Работала артиллерия всех калибров, танковые пушки и системы залпового огня не знали передышки, использовались ракеты "земля-земля", вертолеты и бомбардировщики сбрасывали свой смертельный груз круглые сутки...»

В отдельных подвалах было сплошное месиво из человеческих тел. Иногда приходилось собирать трупы по частям.

У многих отрезаны уши. Над кладбищем стоит смрад. Со всей республики приезжают родители, жены, близкие в поисках пропавших без вести. Мать, узнавшая своего сына по родному пятну на плече, обнимает труп, у которого вместо лица одно месиво. Как ни странно, плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина, хотя здесь постоянно находятся несколько сотен человек. Уже четыре ряда могил вытянулись метров на сто...» («Независимая газета», 13 апреля 2000 года).

«Как ни странно, плача на кладбище нет». Запомним эти слова. О чем-то подобном уже писал русский офицер после очередной "зачистки", может быть, того же села (только оно тогда не называлось Комсомольское) лет 150 назад:

«Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти.

Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения». (Лев Толстой, «Хаджи-Мурат», 17 глава).

«О ненависти к русским никто и не говорил» – в этой короткой фразе были предсказаны все русско-чеченские войны на 150 лет вперед. Мы не услышали. Мы за сто с лишним лет так и не поняли до конца, о чем говорил нам наш национальный гений.

«Плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина». Мы снова не услышали этой тишины. Мы никогда не покорим народ, чьи женщины не плачут на таких кладбищах.

Нам говорили, что дело вовсе не в Чечне, а в том, что благодаря чеченской операции Россия встает с колен, изживает веймарский комплекс, возрождает свое величие и ставит, наконец, перед собой новые гордые и дерзкие цели – догнать через 15 лет Португалию.

Мы всегда строили свои Города Солнца – и Петербург, и Беломорканал – на месиве человеческих тел. Своих. И после каждого такого «модернизационного проекта» Россия все глубже погружалась в трясину Истории.

На этот раз мы решили заложить наш лучезарный либеральный Лиссабон на более прочном основании. На месиве из чужих тел в подвалах Комсомольского, Грозного и десятков других чеченских городов и сел. Португалия может спать спокойно. Так не встают с колен. Так теряют способность к прямохождению.

Россия проиграла войну в Чечне и проиграла ее навсегда, потому что после массированных бомбардировок городов и артиллерийских обстрелов сел, после зачисток и «российских расценок» в зинданах и на блокпостах подавляющее большинство чеченцев, включая тех, кто вынужден с нами сотрудничать, *«испытывает к русским чувство, гораздо большее, чем просто ненависть».*

После всего того, что натворили в Чечне в XX и XXI веках Сталин, Ельцин и Путин, это чувство чеченцев стало настолько всепоглощающим, что они просто не желают разбираться в нюансах русских.

Анну убили чеченцы. И ни ее убийство, ни обнародование имен ее убийц не потрясли чеченское общество. Оно осталось абсолютно равнодушным к судьбе Анны. Это казалось мне совершенно непостижимым, пока я не понял, наконец, что и Путин и Политковская для чеченцев по большому счету неразличимы.

И тот и другая, как и мы все, по факту своего рождения принадлежат в их восприятии к категории тех самых существ, к которым они испытывают чувство, что сильнее ненависти. Путин просто полезнее как временный пахан этих существ, с которым приходится вести важные переговоры. И принести ему в день рождения в качестве подарка голову ненавидимой им незначительной журналистки может оказаться полезным тактическим ходом.

Послушайте, с каким благородным пафосом обличает сегодня этих существ интеллигентнейший Мурад Мусаев:

«Вы просто циники и лицемеры, использующие чужую беду как повод для отправления животной ненависти, переполняющей ваши больные души».

Но вот интересно, чем наполнена его, по всей видимости, очень здоровая душа, когда он в очередной раз гордо идет на заседание суда, чтобы снова убивать Политковскую вместе с глумящимися над памятью своей жертвы братьями Махмудовыми.

II

Г-ну Путину очень часто вспоминали и вспоминают тот пафосный сортирный призыв, который задал установку на вторую чеченскую войну и определил ее печальный для России исход.

Оказавшись через несколько лет кровавой войны, затеянной олигархами ради прихода его к власти, перед выбором между очень плохим и чудовищным, Путин, надо отдать ему должное, выбрал очень плохое. Признав свое поражение, он отдал всю власть в Чечне Кадырову с его армией и выплачивает ему контрибуцию бюджетными трансфертами. В ответ Кадыров формально декларирует не столько даже лояльность Кремлю, сколько свою личную унию с Путиным. Чудовищным было бы продолжение войны на уничтожение – по-шамановски, побудановски.

Исламистский терроризм за это время расползся по всему Северному Кавказу, и ему уже не нужны кураторы с Ближнего Востока. В северокавказских республиках выросли собственные его адепты и укрепились структуры собственных джамаатов. И так же, как и в Чечне, мы обманываем себя, выплачивая дань корумпированным «элитам» этих республик, которые ее разворачивают, толкая обездоленных на путь исламской революции. Приведу еще раз бесценное свидетельство крота на вершинах власти, нашего российского Ассанжа – Бенедиктова:

«Когда иногда разговариваешь с действительно высокопоставленными людьми, людьми, принимающими решения, когда им говоришь: послушай, эти президенты на Кавказе ведут себя уже как ханы, – они говорят: это цена за отсутствие войны. Как отсутствие войны? Да, конечно, танки не ходят, системы "Град" не работают. Но как отсутствие войны? А это что, это не война, то, что мы имеем? Тут я совершенно не согласен. Это я говорю и вам, и тем людям, с которыми я встречаюсь. Это глобальная ошибка. Мы воюющая сторона».

Отношения федерального центра с Северным Кавказом все более перерастают рамки серьезного регионального конфликта, превращаясь в центральную экзистенциальную проблему Российской Федерации. На сегодняшний день – даже более острую, чем разлагающий нашу экономику и нашу социальную структуру рабский труд среднеазиатских мигрантов. В кавказском узле сплелись все ошибки, провалы и преступления властей посткоммунистической России в сфере безопасности, экономики, национальной политики, федеративного устройства.

За что мы дважды воевали в Чечне? За территориальную целостность России. За Чечню в составе России. Но территориальная целостность – это не выжженная земля без людей. Мы воевали, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожали их города и села авиацией и системами залпового огня («А в чистом поле система "Град", за нами Путин и Сталинград»), похищали мирных жителей, трупы которых потом находили со следами пыток.

Мы постоянно доказывали чеченцам как раз обратное тому, что провозглашали, – мы доказывали им всем своим поведением, что они не являются гражданами России, что мы давно уже не считаем их гражданами России, а их города и села российскими. И убедительно доказали это не только чеченцам, но и всем кавказцам. Те хорошо выучили преподанные им наглядные уроки.

Мы двадцатый год ведем войну на Северном Кавказе, не понимая масштаба происходящей трагедии – сползания всей страны в гражданский межнациональный конфликт, – полная ответственность за которую лежит на политике властей, давно поджигавших этот фитиль с двух сторон.

На Кавказе, развязав и проиграв войну, Кремль платит в обмен на показную покорность дань-контрибуцию не только Кадырову, но и криминальным элитам всех других республик. На нее покупаются дворцы и золотые пистолеты, болтающиеся на ягодицах местных вождей. Деклассированные безработные молодые горцы уходят к воинам Аллаха или мигрируют с Кавказа в русские города.

А в их депрессивных бирюлевских кварталах уже выросло поколение детей тех, кто абсолютно и навсегда проиграл за двадцатилетие «рыночных» экономических реформ.

Телевизионные мастера культуры и властители дум разъяснили им, что во всех их бедах виноваты и хотят их расчленить «дяди в пробковых шлемах» и «преступные группировки некоренной национальности». Подростковым бандам, состоящим из лишенных будущего обитателей «бирюлевых», трудно дается добраться до «дядей в пробковых шлемах» или небожителей Рублевки и они разряжают накопившуюся ярость, забывая насмерть подвернувшихся «лиц некоренного цвета кожи», беззащитных таджиков и узбеков.

И сегодня уже две армии *desperados*, обманутых и ограбленных, по сути, одними и теми же людьми, брошены друг на друга. Ментально между русской молодежью и кавказской, с детства выросшей в условиях жестокой войны, сначала чеченской, а затем общекавказской, зияющая пропасть.

Молодые москвичи проходят по городу маршем с криками «Е... Кавказ! Е..!», а молодые горцы ведут себя на улицах русских городов демонстративно вызывающе и агрессивно. У них выработалась психология победителей. В их представлении Москва проиграла кавказскую войну, и они ведут себя в побежденной столице соответственно. Те и другие одинаково презирают российскую власть как абсолютно лживую и коррумпированную.

В умах и сердцах Кавказ и Россия стремительно удаляются друг от друга. При этом ни Кремль, ни северокавказские «элиты» не готовы к формальному отделению.

Кремль все еще живет своими фантомными имперскими иллюзиями об обширных «зонах привилегированных интересов» далеко за пределами России, о какой-то убудочной Евразийской орде, пожизненным ханом которой мечтает стать впавший в неадекватность Путин. Местные же царьки, начиная с Кадырова, не хотят отказываться от выплачиваемой им Москвою дани.

Не хотят отделяться и убежденные исламисты. Они мечтают о Халифате, включающем большую часть Российской федерации. «Мы – российские граждане, это наша земля и мы никуда не уйдем отсюда», юридически безупречно повторяют они в городах центральной России.

Постимперский поход за «Чечню в составе России» жестокой насмешкой рока оборачивается кошмаром «России в составе Чечни». Так золотая рыбка исполняет иногда глупые желания.

Наши лучшие политические публицисты и инженера человеческих душ от Проханова до Радзиховского одинаково убедительно и страстно объясняли нам в свое время, что дети были сожжены в Беслане, а заложники удушены на Дубровке ради величия России и торжества ее геополитических интересов. И где же теперь это величие и это торжество?

Унизительная для России ситуация лицемерного самообмана не может продолжаться бесконечно. Но простых выходов из нее не существует. Обязательной частью любого решения должно стать независимое от России чеченское государство или скорее независимое от Чечни российское государство. В политической системе координат сегодняшней бандитской диархии Путина – Кадырова никакого выхода нет вообще.

Опять народ-богоносец сливкам нации подна**ал?

4 ноября 2013 г.

Нашумевший манифест «в буквальном смысле сливок нации», решившихся, наконец, откровенно объясниться со своим «бездарным и бессильным» народом, принадлежит перу журналиста, ощущающего себя самого безусловно одной из самых жирных этих «сливок», хотя бы на том бесспорном основании, что он уже много лет известен прежде всего как высокооплачиваемый пиарщик Альфа-сливки нации. Не путать с его полным тезкой – любимым шутком Альфа-самца нации.

Но интересна не фигура автора, а отраженное им настроение, то отношение "элитарной" гламурной тусовки к "серому быдлу", которое в последнее время регулярно и все более агрессивно вываливается на страницы либеральных изданий.

Мне кажется, я догадываюсь о психологических механизмах этого явления. В воздухе разлито ощущение катастрофы, грядущего третьего за неполное столетие краха российского государства. Путинский миф, этот жалкий симулякр большого идеологического стиля, мертв, так же как были мертвы в 1917-м имперский, а в 1991-м был коммунистический мифы. Третье падение Третьего Рима может по своим трагическим последствиям превзойти два предыдущих. Страшный суд в одной отдельно взятой стране уже на пороге, и каждому придется определиться с мерой своей собственной ответственности.

Привилегированная верхушка, готовясь идеологически и организационно к гуманитарной эвакуации, очень хочет доказать, прежде всего самой себе, что она тут ни при чем, а это снова ей народ-богоносец подна**ал – серая масса алкашей из деревни и городских предместьев избрала Путина и, только дай этим ксенофобам голос, они объявят войну Америке.

Это неправда. В процессе назначения Путина пожизненным президентом РФ были реализованы самые смелые и дерзновенные мечты противников всеобщего избирательного права. Президента, как известно, выбрали не алкаши из деревни, а шесть очень состоятельных граждан безупречных либертианских убеждений, в буквальном смысле *creams of the creams* нации: Роман Абрамович, Борис Березовский, Валентин Юмашев, Татьяна Дьяченко, Александр Волошин, он же Санька-облигация, Анатолий Чубайс. Безусловно, самые достойные русские люди.

Любые случайно отобранные по картотеке ГУИНа шестеро каторжан обладали бы большим моральным правом выбрать президента России, чем эти прошедшие строжайший имущественный и идеологический ценз сливки нации, и сделали бы это намного ответственнее. Профессиональные уголовники, уважающие себя воры в законе никогда не пошли бы на такой беспредел, как поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, "учения" в Рязани, проигранная Россией кавказская война, на которой погибли десятки тысяч людей.

Вся эта знаменитая коллегия суперсливок – выборщиков, за исключением одного повешенного, до сих пор великолепно себя чувствует и не испытывает никаких угрызений совести. Они даже устроили недавно публичный корпоративчик на Атлантическом побережье, пригласив туда пошестерить интеллектуальную совесть нации – русского Вольтера в полосатых штанишках.

Власть и обслуживающий ее достаточно широкий круг сливок (ресторан, такси, девочки, руководители средств массовой информации, кутюрье, священнослужители, сомелье, политехнологи, пиарщики, мозолисты, члены Общественной палаты) оказались абсолютно коррумпированы не только в собственно уголовном смысле, но и гораздо глубже – невероятной легкостью бытия, вошедшей в плоть, в подсознание привычкой к немислимым ранее финансовым возможностям.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская "элита". Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади золотой миллион любого развитого государства. Русский золотой сливочный миллион – верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплату минимального членского взноса – абсолютную политическую лояльность. В этой среде "перестройка" не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно.

Так и мчится чудо-тройка с прибалтийским главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства. Куда мчится – хрен ее знает. Не дает ответа. Но ясно, что уже не бежит, задрав штаны, за какой-то Португалией. Мы не *petrostate*, не сырьевой придаток глобальной экономики. Мы не халявщики. Мы партнеры. Мы Великая Энергетическая Держава. Встаем с колен. Наносятся мощные удары по американской дипломатии.

Антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз не в Бирюлево, а в тех верхних разреженных слоях "элиты", в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей обучаться в американские университеты. Сливки нации собирали свои сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Сегодняшние обитатели Кремля, все эти бывшие занюханые майоры или бухгалтера в нарукавничках из питерской мэрии, благодаря воле случая и бешеной энергии покойного Бориса Березовского оказавшиеся во главе огромной страны, так и остались плебеями, мечтающими увенчать свою удивительную карьеру легализацией какого-нибудь многомиллиардного свечного заводика на вечно любимом и вечно ненавидимом Западе. Как легализовал его уже хранитель главного путинского общака Роман Абрамович.

Бирюлево – не «бунтующие окраины России», как презрительно бросил сливка-автор. Это Россия, это выросшее поколение детей тех, кто проиграл навсегда в ходе «либеральных» реформ, проводимых «сливками нации».

С неизменным снобизмом и самомнением посвященных авгуров более двадцати подряд одни и те же «сливки нации» во власти вещают о «непопулярных реформах», высокий замысел которых органически неспособно понять и оценить отсталое, пораженное патерналистской ментальностью быдло, которое следует разными способами ограничить в его избирательных правах.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?». (Матф. 7:16).

Наглядные плоды четвертьвековых усилий созвездия сливок в законе – смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы. И ведь все сливки прекрасно знают, и не как академические исследователи, а как практикующие собственники, что любая частная собственность в России – от нефтяной компании до продуктового ларька – условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли, а сливке Прохорову все еще не удалось ввести 60-часовую е-рабочую неделю, а потому, что не может быть никаких творческих импульсов в не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, созданной сливками, где вся вертикаль от альфа-Цапка всея Руси до участко-

вого полиция набухла воровскими общаками, закупорившими для обитателей Бирюлева все социальные лифты.

Фальшивым и лицемерным выглядит заискивание автора перед «ребятами с Болотной», узниками путинского режима, стремление противопоставить их «быдлу» из Бирюлева. Эту фальшь очень точно прочувствовал один из них Илья Гуцин, увидевший в манифесте прежде всего страх и ненависть к собственному народу, давно присущие сливкам нации.

Среди посаженных в клетку узников Болотной нет сливок. Они такие же дети народа, как доведенные до отчаяния жители Бирюлева. «Я не желаю быть частью ВАШЕГО протеста. Я не Болотник, я бирюлевец!» – упрямо повторяет Илья Гуцин.

Кстати, митинг на Болотной 6 мая был дважды предан сливками нации. До марша, когда самые гламурные сливки дезертировали, не увидев в нем достаточной перспективы для халявного самопиара. Им казалось, что придет очень мало народа, а приличные люди, как они нам снисходительно объяснили, не участвуют в заведомо провальным мероприятиям. И после марша, когда они, напуганные его размахом и изменившимся социальным составом, дружно старались очернить и дискредитировать его. Вот характерный пример высокомерной спеси одной знатной сливки, очень близкой по духу и способу кормления к автору манифеста:

"На самом деле качество протеста, судя по наблюдениям, 6 мая, уже начало меняться. Причем не в лучшую сторону... Больше приезжих (Петербург, Воронеж, Пермь, Екатеринбург, даже Минск), представленных молодыми, решительно настроенными активистами, и полевание риторике. Возможно, это связано с некоторым омоложением состава и снижением доли московских аборигенов.

Оно и немудрено. От митинга отошли, почувствовав бессмысленность такой формы диалога с властью, Акунин, Гудков, Парфенов, Пархоменко, Романова, Улицкая и многие другие из "умеренных". Крыша шествия и митинга довольно ощутимо съехала налево. Вернуть назад будет трудно.

Нетрудно предвидеть, что на следующем массовом мероприятии законопослушных интеллигентов и благонамеренных горожан будет меньше, а пацанов из предместий – больше. Интеллигентам и горожанам не очень интересно слушать, что скажет господин Удальцов. Да, собственно, и господа Немцов и Навальный тоже: все уже сказано..."

А донос сливки нации Собчак за утренней чашечкой кофе 7 мая просто находится за гранью добра и зла:

«Вчера я приняла очень непростое решение для себя – первый раз с 24 декабря не пойти на митинг. Приняла это решение, скажу откровенно, так как знала заранее, что основная цель будет стояние на мосту, прорыв и сидячая забастовка». Юридически отточенное обвинение в организации массовых беспорядков, полностью вошедшее затем в легенду СК и прокуратуры.

Сверхзадачей сливочной оппозиции с декабря 2011 года было "возглавить" протестное движение и увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не менять ее) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО "Дзюдохерия". Страх остаться наедине со страной без Путина и его опричников оказался у них сильнее, чем неприязнь к своим зарвавшимся бывшим охранникам. И сегодняшний манифест сливок нации это снова обращение к Путину и Медведеву, снова попытка влиять на них.

Это Их власть, которую они создали, которая служит их интересам, к высшей касте которой они принадлежат.

Гламурная фронда в буквальном смысле сливок, сытенькая и трусливая, покусывающая руку власти и тут же

припадающая к ее сапогу, опущенному на лицо человека, завершила свой круг и вернулась в валдайское стойло конструктивно готовиться к судьбоносным выборам 14-го, 18-го, 24-го..

Значит, следующая волна протеста, если у страны еще остался коллективный инстинкт самосохранения, окажется не только более массовой, но и будет иметь иную социальную природу. Его возглавят совсем другие, может быть, очень неприятные самозванным сливкам нации люди. Но винить им в этом будет некого.

Если зверь лизнул крови

27 ноября 2013 г.

На прошлой неделе самопровозглашенные сливки нации во главе с многолетним бухгалтером кремлевской мафии провели свой очередной Гражданский форум, на котором немножечко покритиковали режим, составной и неотъемлемой частью которого они являются и во всехотранспарентных, конкурентных и легитимных володингах которого в 14-м, 16-м, 18-м, 24-м годах они непременно собираются участвовать.

Очень точно суть жизненной философии элитных сливок была сформулирована ими же самими в недавнем аналитическом докладе Комитета гражданских инициатив (КГИ) «Власть – элиты – общество: Контуры нового общественного договора»:

«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» – от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что – так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остается лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, выбранный президентом, будет выходцем из их либеральной группы».

Я бы только добавил к этому анализу еще один важный аспект страха нашей замечательной «элиты». Страх называть вещи своими именами. Омерта на уровне подсознания, не позволяющая им увидеть в путинском режиме – политическом прикрытии их просто хорошего бытия – не просто авторитарных, а откровенно фашистских черт.

Так ни один из тысячи замечательных граждан, собравшихся на Форуме обсудить «Повестку дня для России», не отважился напомнить, что силовые структуры, действующие на Северном Кавказе, и высшая государственная власть Российской Федерации виновны в систематическом совершении тягчайших преступлений: физической ликвидации граждан РФ под предлогом их задержания как подозреваемых в правонарушениях.

Эта повестка дня хорошо известна миллионам зрителей вечерних новостей, наблюдающих подобные сцены почти ежедневно в своих уютных гостиных на экранах телевизоров. До недавнего времени желающий обмануться обыватель мог успокаивать себя официальной легендой: такой-то был убит в перестрелке, оказав сопротивление при задержании.

Но, видимо, на пятнадцатом году своего правления диктатор, он же по совместительству политическое прикрытие элит, справедливо рассудил, что его элиты уже созрели до того уровня бесчестия, на котором их можно окончательно освободить от унижительной и разлагающей химеры, именуемой совестью и моралью.

12 ноября видный российский государственный деятель заместитель председателя комитета Государственной думы РФ по безопасности (!) А. Хинштейн в своем интервью телеканалу «Дождь» не только признал практику бессудных казней, но и открыто бахвалился ею:

Хинштейн: «В подавляющем большинстве лидеры бандформирований, активные деятели бандподполья уничтожаются при задержании. При этом мы понимаем, что далеко не всегда это физическое устранение является единственным выходом из ситуации. Понятно, когда идет перестрелка, неразбериха – это одна ситуация, но такое бывает сплошь и рядом, когда разговариваешь с людьми. Почему? Они честно говорят: потому что до недавнего времени, до тех пор, пока мы не изменили законодательство, в частности, террористические дела могли рассматривать суды присяжных, очень часто такого рода лица выходили из зала суда. Я могу

привести даже конкретные примеры, в том числе резонансные, самый яркий их них – то, что было связано с событием в 2004 году с нападением на школу в Осетии, когда как минимум три человека из участвовавших в этих событиях ранее задерживались, но были отпущены».

Барабанов: «Но ведь вы согласитесь, что зачастую и для силовиков значительно комфортнее и проще убить человека на месте, чем доказывать потом его вину в судах, потому что мы же видим, что большинство так называемых лидеров джамаатов, которые уничтожаются на Северном Кавказе – это ребята от 20 до 25 лет, и большой вопрос, насколько они лидеры какого-то подполья. Проще пристрелить, чем в суде доказывать, разбираться».

Хинштейн: «На самом деле то, о чем вы говорите, лишь подтверждает неплохую работу наших правоохранительных органов, силовиков на Кавказе, потому что ликвидация подобного рода лидеров происходит достаточно часто».

Выступление г-на Хинштейна было знаменательно не только его правдивым сенсационным признанием, но и его наглой сознательной и саморазоблачительной ложью о бесланской трагедии. Ложью, прикрывающей еще более страшные преступления власти – организацию актов массового террора против российских граждан. Оправдывая бессудные расправы, он жалуется, что суды присяжных часто освобождали террористов и приводит, по его словам самый яркий и красноречивый пример – нападение на школу в Осетии, когда как минимум три человека из участвовавших в этих событиях ранее задерживались, но были отпущены.

Действительно, среди бесланских террористов было несколько человек, включая одного из их главарей Ходова, отпущенных на свободу незадолго до нападения на школу. Но ни один из них не был освобожден по решению суда присяжных. Все они были выпущены из тюрем и изоляторов не вопреки желанию силовиков, а по их сознательному решению.

Лица, задержанные российскими спецслужбами как подозреваемые террористы, могут оказаться живыми на свободе только в одном качестве: в роли завербованных агентов этих спецслужб.

Г-н Хинштейн, сам того не желая, еще раз напомнил нам, что бесланская трагедия с самого ее начала до финала – от ее организации до залпа из огнемета по залу с детьми заложниками – была преступлением российской государственной власти.

По сходному сценарию разворачивался и «Норд-Ост». Оставшийся в живых террорист Теркибаев, завербованный агент спецслужб, выйдя из здания невредимым и свободным, успел затем дать сенсационное интервью «Новой газете», и только после этого был ликвидирован. А один из организаторов теракта Эльмурзаев руководил службой безопасности крышуемого спецслужбами Прима-банка, на инкассаторских машинах которого передвигались по Москве террористы.

На «учениях» в Рязани подложившие в подвал жилого дома мешки с гексогеном и взрыватель приехавшие из Москвы офицеры центрального аппарата были вычислены и заблокированы рязанским УФСБ и их задержание в последний момент отменил своим приказом Патрушев.

Ю. Латынина – ценнейшая агентесса влияния спецслужб. В течение многих лет она неумолимо отстаивает их позицию во всех связанных с ними скандалах и на всех сфабрикованных ими судебных процессах. Задолго до отмашки Хинштейна освободившись от разлагающей химеры совести и морали, она неоднократно разъясняла, оправдывала и пропагандировала на страницах «Новой газеты» и в эфире «Эха Москвы» практику применения пыток и бессудных казней подозреваемых, т. е. любых граждан России, произвольно назначенных таковыми представителями спецслужб. (Самый свежий пример – ее статья в «НГ» 22 ноября).

Вот как эта дама вынуждена была комментировать рязанские «учения», цепляясь за спасительное словечко «очковтирательство» в попытке сохранить остатки репутации спецслужб, режима, Путина и своей собственной:

«Когда офицеров практически поймали с поличным, им не осталось ничего другого, как нести какую-то чепуху о том, что в мешках сахар, и про «проверку бдительности». Тогда единственное, что могло спасти репутацию режима и лично Путина, – это немедленное увольнение Патрушева и гласный суд над всеми, кто был причастен к очковтирательству, переходящему в терроризм».

Гласного суда над террористами в погонах не было. Ни после Рязани, ни после Норд-оста, ни после Беслана. Безнаказанность преступников во власти порождает и будет порождать их новые преступления. Есть серьезные основания подозревать силовые структуры и государственные власти Российской Федерации в организации и проведении теракта в Волгограде 21 октября и в убийстве 16 ноября агента спецслужб Дмитрия Соколова, причастного или объявленного причастным к этому теракту, а также четырех неустановленных лиц.

Обстоятельства жизни и смерти Дмитрия Соколова столь чудовищны, что либо их обсуждение должно стать центральным событием в политической жизни страны, либо государства у нас вообще уже не существует, а его подменила банда преступников, опирающаяся на голое и никакими институтами не ограниченное насилие.

Дмитрий Соколов, «гражданский муж» шахидки Зияловой, находился в центре волгоградской легенды силовиков. Начиная с 21 октября наши славные органы ежедневно сообщали нам, что кольцо преследования вокруг неуловимого главного подрывника махачкалинской диверсионно-террористической группировки неумолимо сжимается и вот-вот он будет схвачен.

Только зачем это кольцо такими героическими усилиями им пришлось сжимать, если сами же они его и разжали? Он был уже в их чистых руках. Они сами об этом рассказали, выложив в интернет его фотографии в фас и профиль при задержании, детали его перемещений, записи разговоров боевиков. Как старательно пытался убедить ведущую программы «Неделя» М. Максимовскую заслуженный волгоградский чекист Сергей Воронцов: «Да, он был задержан, его контролировали, но не могли же мы уследить за каждым его шагом».

Поэтому и неудивительно появление уже через несколько минут после волгоградского теракта массы сведений не только о Соколове, но и о его «гражданской жене», начиная с чудом уцелевшего ее новенького паспорта с фотографией в хиджабе и до огромного массива видеонаблюдений разгуливающей по городу «шахидки».

В конце концов он снова был арестован (в который раз!) в Махачкале. Затем он как мешок было заброшен вместе с четырьмя неизвестными в какой-то дом на окраине города, в котором им всем согласно разработанному сценарию суждено было умереть в прямом эфире федеральных телеканалов «в процессе задержания».

Как меланхолически заметила в своей статье в «НГ», под копирку повторяя аргументы г-на Хинштейна, г-жа Латынина: «Я понимаю, почему спецслужбам потребовалось подобным образом «легализовать» труп. Суды в Махачкале коррумпированы и запуганы, террористов реально отпускают, и проще отчитаться о «ликвидации» запытанного боевика в ходе спецоперации, чем смотреть, как он потом выходит на свободу из зала суда».

Все это было само по себе достаточно омерзительно. Но креативные садисты на этом не остановились и обогатили свой традиционный репертуар двумя уже запредельно сатанинскими изысками. Во время расстрела Соколова, он в промежутках между выстрелами, умудрился дать подробные показания, взяв на себя ответственность за организацию и проведение теракта. Убийцы, которые сами привезли человека на место казни, заставили его несчастную мать разговаривать с ним по телефону, умоляя его «сдаться», чтобы сохранить жизнь.

Даже прокремлевская «Комсомольская правда» заключила свой репортаж о ликвидации Соколова простодушным (дерзким?!) выводом «Дмитрий Соколов уже давно находился в разработке у спецслужб. Готовился теракт в Волгограде еще с сентября».

Кем он готовился, может убедиться каждый, просмотрев внимательно на сайте «Комсомольской правды» видеоматериал Юрия Плавского «ФСБ взрывает людей», (можно найти его в интернете, если он уже удален с сайта КП) и прочитав там же путанные показания руководителя СУ СКР по Волгоградской области г-на Мурзаева, пытающегося опровергнуть Плавского. Делайте выводы сами. Мурзаев (уж не потомок ли жандармского полковника Мерзляева?) не опровергает ни одного кадра видеозаписи. Он просто пытается утверждать, что подтянутые молодые люди, передающие ловко выпрыгнувшему из окна взорванного автобуса коллеге мешок (с будущими вещдоками, включая знаменитый паспорт?) – сезонные рабочие.

Невозможно вернуть к жизни погибших на Дубровке, в Беслане, в Волгограде. Но можно предотвратить дальнейшие злодеяния. Взрыв автобуса в Волгограде был скорее всего репетицией более чудовищных терактов. Необходимо его гласное расследование и предание суду преступников. Найти их очень просто. Рядовые исполнители на видеопленке. Их завравшиеся начальники – в своих креслах в их высоких кабинетах.

Нет сегодня более актуальной общенациональной задачи. Это касается каждого из нас. В том числе и сливок нации, даже если они уже освободились от разлагающей и унижительной химеры. Они, наверняка, не освободились от инстинкта самосохранения. Да, они не пользуются автобусами и не живут в спальных районах. Но если профессионально подготовленные люди получают лицензию на безнаказанные убийства людей одной социальной группы на территории одних субъектов РФ, то почему вы думаете, что они ограничатся этим контингентом. Если зверь лизнул крови, его уже ничто не остановит.